

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

На правах рукописи

АЛЬ-АЗЗАВИ АЛАА АБДУЛДЖАББАР ХУССЕЙН

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
кандидат экономических наук, доцент
Зарипов Ильяс Абдулбярлович

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ КАК СРЕДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	11
1.1 Основные особенности деятельности исламских финансовых институтов в современных условиях	11
1.2 Декомпозиция деятельности исламских финансовых институтов для повышения их эффективности	24
1.3 Проблемы функционирования исламских финансовых институтов в Российской Федерации.....	37
ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ОБЪЕКТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	50
2.1 Анализ роли исламских финансовых институтов в мировой финансовой системе	50
2.2 Особенности применения международных принципов банковского надзора к условиям деятельности исламских финансовых институтов.....	61
2.3 Возможности использования зарубежного опыта для повышения эффективности исламских финансовых институтов в России.....	71
ГЛАВА 3 ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	89
3.1 Формирование основных элементов механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов.....	89
3.2 Адаптация надзорных инструментов повышения эффективности исламских финансовых институтов как единой системы	101
3.3 Разработка инструментов повышения внутренней эффективности исламских финансовых институтов	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	143
ПРИЛОЖЕНИЕ А (справочное). Финансовая отчетность Иракского исламского банка инвестиций и развития.....	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Система исламских финансовых институтов активно развивается. Этому способствуют не только экономические факторы, например, появление у исламской финансовой системы дополнительных инвестиционных ресурсов в результате роста цен на энергоносители, реализации крупных проектов за пределами исламского мира, но и социальные факторы, в том числе миграция исламского населения в другие страны и континенты.

Сектор исламского финансирования продолжает развиваться не только по размерам, но и по спектру предлагаемых продуктов. По данным Международного валютного фонда, «мировые исламские финансовые активы достигли примерно 2 трлн долларов США, при этом на банковский сектор приходится примерно 85 % активов. Банковская деятельность на принципах исламского финансирования осуществляется в более чем 60 странах, и эта отрасль теперь является системно значимой в 13 юрисдикциях»¹.

Данная тенденция нашла свое отражение и в России. Исламские финансовые институты создают свои отделения не только в традиционно исламских регионах (Татарстан, Башкортостан), но и в регионах, большинство населения которых исповедует другие религии. Данная ситуация означает, что основу распространения исламских финансовых институтов составляет в большей степени экономическая эффективность, адаптированная к требованиям ведения бизнеса в исламской финансовой системе.

В сложившейся ситуации исламские финансовые институты вынуждены развивать и адаптировать традиционно используемый механизм повышения эффективности к новым условиям внешней среды, а также использовать более гибкие подходы к оценке и управлению своей деятельностью в условиях разницы между принципами ведения бизнеса и обычаями делового оборота среды

---

¹ Годовой отчет МВФ 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2019/eng/assets/pdf/imf-annual-report-2019-ru.pdf> (дата обращения: 18.09.2020).

функционирования. Такая ситуация вызвана тем, что в исламской финансовой модели используются отличающиеся от традиционных способы и формы получения экономического эффекта, а также особенные форматы обоснования и компенсации затрат на хозяйственные операции. Поэтому существующие традиционные механизмы повышения эффективности нуждаются в развитии и адаптации к этим особенностям.

Исламская финансовая система стимулирует финансовые институты выполнять важные социальные функции, способствует развитию финансовых услуг. Заложенная в основу деятельности исламских финансовых институтов этика реализации финансовых продуктов, запрет ростовщичества, неопределенности и чрезмерного риска позволяют стабильно функционировать компаниям, деятельность которых позитивно влияет на развитие исламской финансовой системы.

Именно эти обстоятельства в условиях необходимости привлечения внешних стабильных инвестиций и активизации сотрудничества со странами Востока обосновывают выбор темы диссертационного исследования и подтверждают высокую практическую значимость научных результатов.

Степень научной разработанности темы исследования. В зарубежной экономической науке активно рассматриваются различные аспекты деятельности исламских финансовых институтов. В России имеется незначительное количество исследований в этой области, но в последние годы ситуация изменяется, тема развития исламских финансов привлекает все больше внимания.

Теоретические аспекты финансовой деятельности нашли отражение в работах многих зарубежных и российских ученых, таких как А. Смит, Д. Рикардо, Д. Кларк, Д.С. Моляков, П.И. Камышанов, О.И. Лаврушин, И.Х. Озеров, И.И. Янжул и др.

Вклад в исследование финансовых систем внесли такие ученые, как А.В. Аникин, Ю.Б. Винслав, В.А. Черненко и др. В работах С.А. Андрюшина, Я.М. Миркина, А.И. Закирова, Г.С. Павловой, В.Т. Севрук, А.Ю. Юданова и др.

Изучением финансовых институтов и инструментов занимались такие ученые, как Л.П. Павлова, В.В. Геращенко, Г.В. Гудименко, В.В. Клевцов.

Критерии эффективности исламских финансовых институтов исследовали Р. Беккин, Е. Бирюков, Я. Гош, С. Зениос, Ю. Кардави, Е. Медюха, И. Никонова, Р. Райт, Р. Харис, С. Харон и др.

Вопросам эффективного функционирования и развития исламских финансов посвящены труды российских исследователей Г. Абдурахманова, Ш. Аляутдинова, Д. Айгужиновой, Е. Байдаулета, У. Баймуратова, Р. Беккина, В. Вагизовой, Р. Вахитова, И. Зарипова и др.

Кроме того, автором диссертационного исследования использованы труды преподавателей ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (В.А. Слепова, И.Ф. Алёшиной, Д.И. Филиппова, М.Л. Дорофеева, В.В. Клевцова, В.Е. Новикова, И.П. Хоминич), внесших весомый вклад в анализ проблем функционирования финансовых систем и институтов.

Деятельность исламских финансовых институтов благодаря вкладу российских и зарубежных исследователей с теоретической стороны достаточно освещена. Однако практическая сторона развития исламских финансовых институтов и их эффективности на территории Российской Федерации остается недостаточно исследованной, многие вопросы требуют решения.

Проведенное в диссертации исследование эффективности исламских финансовых институтов является актуальным, так как направлено на определение их сущности и природы, а также на разработку механизма повышения их эффективности. Нерешенность проблем методического и практического характера, связанных с эффективной деятельностью исламских финансовых институтов, с возникающими рисками и некоторыми другими вопросами, предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования, его цель и задачи.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании направлений развития механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов в Российской Федерации на основании декомпозиции

эффективности с учетом уровней исламской финансовой системы. Поставленная цель предполагает необходимость решения следующих **задач исследования**:

- выявить основные элементы модели эффективности исламских финансовых институтов в условиях глобализации финансового рынка;
- обосновать систему оценки эффективности для различных уровней принятия решений в исламской финансовой системе;
- предложить алгоритм оценки эффективности продуктов исламских финансовых институтов;
- разработать методику оценки внутренней эффективности исламского финансового института и выявить основные элементы механизма повышения его эффективности;
- разработать направления развития механизма повышения эффективности исламского финансового института.

Объектом исследования является деятельность исламских финансовых институтов в России как многофакторная среда развития механизма повышения их эффективности.

Предмет исследования составляют экономические отношения между участниками исламской финансовой системы по поводу развития механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют концептуальные положения современной финансовой науки, разработанные российскими и зарубежными учеными, в том числе в сфере повышения эффективности наднациональных финансовых систем, например, исламских финансовых институтов в Российской Федерации.

В качестве **методической основы** автор использовал научные методы, подтвердившие свою применимость в рассматриваемой предметной области, а также общенаучные подходы и методики, позволяющие решить поставленные задачи в условиях ограниченных ресурсов. В процессе исследования использованы классификации, сравнения, интерпретации, а также методология экспертных оценок, философские принципы диалектики, статистические,

графические, аналитические методики. Важную роль в процессе разработки авторских решений сыграли системный анализ, а также синтез финансовых решений.

Эмпирическую основу исследования составляют федеральные законы Российской Федерации, нормативно-правовые акты Правительства и Банка России, регулирующие деятельность финансовых институтов, статистические и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики, Центрального Банка России, Банка международных расчетов, Группы Всемирного Банка, Международного валютного фонда, Исламского банка развития, Совета по исламским финансовым услугам и других организаций.

Область исследования соответствует пункту 1.5 «Финансовые институты: теория, методология, закономерности развития и совершенствование управления» и пункту 1.6 «Институциональные аспекты финансовой системы» паспорта Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 08.00.10 – «Финансы, денежное обращение и кредит».

Научная новизна исследования заключается в научном обосновании и формировании приоритетных направлений развития механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов в России, направленных на повышение доступности финансовых услуг для всех категорий клиентов, привлечения инвестиционных ресурсов населения и конфессионально ориентированных корпоративных и частных иностранных инвесторов. Наиболее существенные **результаты**, полученные лично соискателем, содержащие новизну и выносимые на защиту, состоят в следующем:

– разработана иерархия эффективности исламских финансовых институтов на основе уточненной автором классификации их типов, а также обоснована декомпозиция эффективности по основным элементам системы исламских финансовых институтов верхнего уровня, позволяющая сформировать критерии реализации механизма повышения эффективности исламских финансовых

институтов на наднациональном и национальном уровнях регулирования и надзора за финансовыми рынками;

– обоснована продуктовая структура исламских финансовых институтов, на основе которой предложены направления оценки эффективности ключевых продуктов с учетом особенностей и требований социальных и религиозных устоев ведения бизнеса в исламском мире и выявленных отличий исламских и традиционных финансовых институтов;

– предложен алгоритм оценки эффективности продуктов исламского финансового института с учетом особенностей распределения условно-постоянных расходов, оказывающих влияние на локальную эффективность продуктов исламских финансовых институтов;

– сформирована методика оценки внутренней эффективности исламского финансового института на основе определения основных элементов механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов в современных условиях и комплексного многоуровневого подхода к повышению эффективности;

– разработаны организационная и функциональная модели реализации механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов с учетом их особенностей, а также основных направлений развития этого механизма в современных условиях.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении концептуальных основ деятельности исламских финансовых институтов. Результаты исследования расширяют представление о конфессионально ориентированных финансовых системах в современных условиях, исследование вносит вклад в научное обоснование ключевых особенностей и принципов развития исламских финансовых институтов в России.

Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в том, что ряд положений диссертации может быть использован органами власти различного уровня в процессе регулирования деятельности исламских финансовых институтов. Результаты исследования могут быть

использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Международные финансы», «Деньги, кредит, банки», «Исламские финансы».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования внедрены в практическую деятельность банка Iraqi Islamic Bank for Investment & Development. Основные результаты диссертационного исследования доложены и получили одобрение на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях: 31-й Всероссийской научной конференции молодых ученых «Реформы России и проблемы управления» (г. Москва, Государственный университет управления, 2016); 6-й Международной научно-практической конференции «Внутренние источники совершенствования и управления финансами в современной России» (г. Москва, Государственный университет управления, 2016); 32-й Всероссийской научной конференции молодых ученых «Реформы России и проблемы управления» (г. Москва, Государственный университет управления, 2017); 25-й Всероссийской студенческой конференции «Проблемы управления» (г. Москва, Государственный университет управления, 2017); 7-й Международной научно-практической конференции «Аналитика в управлении финансами: актуальные вопросы теории и практики» (г. Москва, Государственный университет управления, 2017); 8-ом Международном круглом столе «Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологии» (г. Москва, Высшая школа МВА IntegraL (Корпоративный университет), 2019); Международном научном форуме «Наука и инновации – современные концепции» (г. Самара, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2019); Международной конференции «Научные исследования в Шанхайской организации сотрудничества: синергия и интеграция» (г. Шанхай, Китай, Университет Миньцзу, 2019).

Материалы диссертации используются в процессе преподавания учебных дисциплин «Международные финансы», «Исламские финансы» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», а также в Тикритском Университете (Республика Ирак).

Публикации. Основные результаты исследования изложены в 13 опубликованных научных работах общим объемом 5,0 печ. л., в т.ч. в 6 статьях общим объемом 4,74 печ. л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также 1 статья – в научном издании, входящем в реферативную базу Scopus.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка литературы из 123 источников, приложения, содержит 26 рисунков, 20 таблиц. Работа изложена на 142 страницах машинописного текста (без учета списка литературы и приложения).

ГЛАВА 1 ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ КАК СРЕДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

1.1 Основные особенности деятельности исламских финансовых институтов в современных условиях

Главным элементом финансовых систем всех стран являются финансовые институты, которые представляют собой учреждения, занимающиеся перемещением денежных средств, реализацией кредитных продуктов, инвестированием и др. Финансовые институты являются посредниками между инвесторами (депонентами), имеющими денежные средства и желающими их инвестировать, и нуждающимися в денежных средствах государственными структурами, предпринимателями, компаниями, домохозяйствами и др.

Финансовые институты представляют собой учреждения, основная задача которых заключается в накоплении денег и последующей передаче их эффективным пользователям. Среди целей деятельности финансовых институтов можно назвать:

- 1) сбережение финансов;
- 2) осуществление посредничества между инвесторами (депонентами) и заемщиками;
- 3) совершение трансформаций финансов, перевод краткосрочных активов в долгосрочные;
- 4) передача и распределение рисков;
- 5) организация валютных операций и т.д.

По способам участия в процессе распределения фондов денежных средств мы предлагаем выделять следующие типы финансовых институтов (рисунок 1):

- 1) коммерческие банки – распределяют «купленные» ресурсы;
- 2) небанковские организации – распределяют ресурсы своих участников;
- 3) инвестиционные институты – оказывают содействие в поиске ресурсов.

Рисунок 1 – Типы финансовых институтов

Источник: построено автором.

Исламские финансовые институты – это финансовые компании, использующие в своей деятельности исламскую финансовую модель, которая представляет собой комплекс методов, механизмов и инструментов финансирования, позволяющих осуществлять финансовую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в исламском праве – шариате. В исламской финансовой системе существуют следующие ключевые компоненты:

- 1) исламские банки и финансовые компании;
- 2) операторы рынка такафул (страховые компании);
- 3) фонды;
- 4) операторы рынка сукук (сертификатов долевого участия, облигаций);
- 5) регулирующие органы.

Исламская финансовая система, с одной стороны, является сегментом национальной финансовой системы страны, а с другой – составной частью исламской экономики. Исламские финансовые институты строго соблюдают законы шариата. Современные исламские финансы основаны на ряде запретов, которые не всегда являются незаконными в странах, где действуют исламские финансовые институты:

1) уплата или начисление процентов. Ислам рассматривает кредитование с выплатой процентов как эксплуататорскую практику, которая благоприятствует кредитору за счет заемщика. Согласно законам шариата, проценты – это ростовщичество (риба), которое строго запрещено;

2) инвестирование в предприятия, занимающиеся запрещенной деятельностью. Некоторые виды деятельности, такие как производство и продажа алкоголя или свинины, запрещены в Исламе. Эти действия считаются харамом, или запрещенными. Поэтому инвестиции в такую деятельность также запрещены;

3) спекуляция (maisir). Шариат строго запрещает любую форму спекуляции или азартных игр, которая называется майсир. Следовательно, исламские финансовые институты не могут участвовать в контрактах, когда право собственности на товары зависит от неопределенного события в будущем;

4) неопределенность и риск (гарар). Правила исламского финансирования запрещают участие в контрактах с чрезмерным риском и/или неопределенностью. Термин «гарар» измеряет законность риска или неопределенности в инвестициях. Гарар сопутствует производным контрактам и коротким продажам, которые запрещены в исламских финансах.

Помимо вышеперечисленных запретов, исламское финансирование основано на двух других важнейших принципах:

1) материальная завершенность сделки, т.е., каждая сделка должна быть связана с реальной базовой экономической сделкой;

2) доля прибыли/убытка, т.е., стороны, заключающие контракты в сфере исламского финансирования, делятся прибылью/убытком и рисками, связанными

со сделкой. Никто не может извлечь из сделки больше выгоды, чем другая сторона.

Таким образом, фундаментальные различия между исламскими и традиционными финансами заключаются в принципах регулирования рынка и функциях денег. Традиционные банки работают в соответствии с принципами рыночной экономики, которая со временем приводит к спекулятивному поведению ее участников, деривативным транзакциям, финансовым пирамидам, спекулятивным играм, ростовщическому проценту, нерегулируемой и безудержной максимизации прибыли и прочим неэтическим практикам, которые негативно воздействуют на социальное, политическое и экономическое благополучие общества.

Исламские финансы и экономика регулируются божественными предписаниями, запрещающими ростовщические проценты, спекулятивное поведение, высокую неопределенность, монополизацию рынка, спекулятивные игры, торговлю запрещенными в исламе товарами и услугами. Все это, в свою очередь, ведет к установлению справедливой и стабильной экономической системы.

Деньги в традиционных финансах рассматриваются как товар, имеющий внутреннюю полезность и ценность, а традиционные финансовые транзакции основаны на ростовщическом проценте и бумажных деньгах, с помощью которых зарабатывается прибыль. В исламских финансах деньги являются лишь средством обмена, а исламские финансовые транзакции основаны на товарах и услугах. Прибыль зарабатывается за счет обмена товаров на деньги.

Ростовщический процент влечет за собой искусственное предложение денег, не обеспеченных активами или услугами, что приводит к увеличению волатильности, инфляции, бедные становятся еще беднее, а богатые еще более богатыми. Тем самым рыночная экономика играет значительную роль в увеличении экономической несправедливости и финансового притеснения. Поскольку исламское финансирование основано на нескольких ограничениях и

принципах, которые не существуют в обычном банковском деле, были разработаны специальные типы финансовых механизмов:

1) партнерство по совместному использованию прибылей и убытков (мудароба), или соглашение о долевом участии в прибылях и убытках, в котором один партнер (финансист, или раб-ул-мал) предоставляет капитал другому партнеру (поставщику рабочей силы, или мударибу), который отвечает за управление и инвестирование капитала. Прибыль распределяется между сторонами в соответствии с заранее согласованным соотношением;

2) совместное предприятие по разделению прибылей и убытков (мушарака), или форма совместного предприятия, в котором все партнеры вносят свой капитал и делят прибыль и убыток пропорционально. Основными видами таких совместных предприятий являются:

- уменьшающееся партнерство – этот тип предприятия обычно используется для приобретения недвижимости. Банк и инвестор совместно приобретают недвижимость. Впоследствии банк постепенно передает инвестору свою часть капитала в собственность в обмен на платежи;

- постоянный мушарка – этот тип совместного предприятия не имеет конкретной даты окончания и продолжает функционировать до тех пор, пока участвующие стороны соглашаются продолжать свою деятельность. Как правило, он используется для финансирования долгосрочных проектов;

- лизинг (иджара), при таком типе финансирования арендодатель сдает принадлежащее ему имущество в аренду арендатору в обмен на поток арендных и покупных платежей, заканчивающихся передачей права собственности на имущество арендатору;

- инвестиционные компании, из-за ряда запретов, установленных шариатом, многие традиционные инвестиционные инструменты, такие как облигации, опционы и деривативы, запрещены в исламских финансах.

Двумя основными инвестиционными инструментами в исламских финансах являются:

1) акции: шариат допускает инвестиции в акции компаний, однако компании не должны участвовать в деятельности, запрещенной исламскими законами, такой как кредитование под проценты, азартные игры, производство алкоголя или свинины. Исламские финансы также допускают инвестиции в частные акции;

2) инструменты с фиксированным доходом: поскольку кредитование с выплатой процентов запрещено шариатом, в исламских финансах нет обычных облигаций. Однако существует эквивалент облигаций, называемых сукук, или «облигации, соответствующие шариату», которые представляют собой частичное владение активом, а не долговое обязательство.

Страховой исламский институт также принципиально отличается от традиционного страхования. Основная особенность исламского страхования заключается в том, что страхователи выступают совладельцами такафул-фонда. Участники фонда отдают взносы страховщику путем дарения или добровольного пожертвования, а при наступлении страхового случая используют эти средства. Часть взносов поступает в накопительный фонд, средства которого тратятся на выплаты прибыли участникам в соответствии с указанной в контракте долей (рисунок 2).

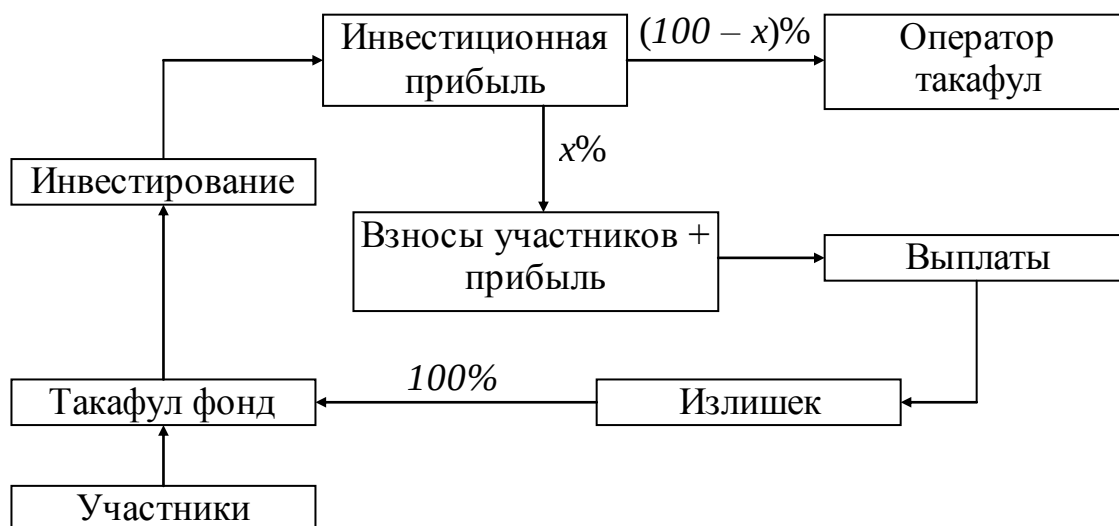

Рисунок 2 – Схема такафул-страхования

Еще одним распространенным финансовым институтом являются исламские инвестиционные фонды, которые могут быть государственными и частными. Управление исламскими инвестиционными фондами осуществляется в соответствии с исламскими финансовыми принципами и контролируется шариатским советом. В исламских инвестиционных фондах заранее не может быть определен возврат инвестиций, поскольку он определяется на основании прибыли, полученной фондом. Важным компонентом исламской финансовой системы являются инфраструктурные финансовые институты, куда входят:

- 1) платежная система;
- 2) организации, обеспечивающие экономическую безопасность и поддержание ликвидности;
- 3) органы регулирования финансовой системы;
- 4) органы, контролирующие соблюдение стандартов финансовой отчетности;
- 5) рейтинговые агентства;
- 6) службы статистики;
- 7) образовательные и научные организации.

Роль инфраструктурных организаций заключается в обеспечении стабильного развития исламских финансовых институтов. Их функционирование позволяет защитить клиентов и гарантировать стабильность деятельности исламских финансовых институтов.

Исламские финансовые институты развиваются по так называемой исламской модели, которая основана на том, что инвестор должен разделять риски деятельности своего клиента и вытекающие из нее прибыли и убытки, деньги считаются лишь мерилем стоимости, а не капиталом, финансовым активом они могут стать легитимно только после инвестирования их в торговые операции и производство.

Философия и цели деятельности исламских финансовых институтов согласовываются с принципами исламского бизнеса, закреплённого в Коране и

Хадисах. Согласно данным учениям, исламские предприниматели должны быть вовлечены только в легитимные виды деятельности, а все их операции должны быть построены на принципах честности, справедливости и равенства. Полученное богатство должно направляться на помощь тем, кто в нем нуждается.

Соответственно общая концепция эффективности исламских финансовых институтов может быть представлена в виде многоуровневой схемы, распределяющей усилия по определенным уровням административного, экономического, политического, социального и религиозного влияния на общество (рисунок 3).

Рисунок 3 – Иерархическая модель эффективности исламских финансовых институтов

Источник: разработано автором.

На первом и втором уровнях оценивается так называемая «внешняя эффективность» – отношение результата взаимодействия исламского финансового института с внешней средой, например, в процессе регулирования деятельности, международного развития, реализации продуктов. На третьем уровне оценивается внутренняя эффективность исламского финансового института, охватывающая качество использования имеющихся ресурсов и внутренних операций.

Под результатом (эффектом для целей расчета эффективности) мы понимаем не только прибыль исламского финансового института. Также, в зависимости от целей управления, может рассматриваться социальных эффект, например, в форме сокращения количества бедных (нуждающихся). Хотя исламские финансовые институты могут иметь очень разные структуры, типы клиентов и цели, все они подчиняются одному правилу – они должны соблюдать правила шариата. Выделим основные элементы финансовой исламской системы.

1. Исламские банки. Исламские банки имеют много функций, которые отражают функции традиционных банков, но они должны выполнять эти функции в соответствии с шариатом. Поэтому продукты, доступные в исламском банке, сильно отличаются от продуктов, доступных в обычном коммерческом банке, и способы, которыми исламский банк инвестирует свои средства, также существенно отличаются.

2. Участники исламского рынка капитала. Исламский рынок капитала – то место, где совершаются сделки с финансовыми активами, соответствующими шариату. Частные лица и учреждения, участвующие в исламском рынке капитала, работают параллельно с теми, кто работает на обычном рынке капитала, и они помогают инвесторам найти соответствующие шариату инвестиционные возможности. Исламский рынок капитала открыт для любых инвесторов, включая немусульманских клиентов. Участниками рынка капитала являются управляющие исламскими инвестиционными фондами, эмитенты сукук (включая правительства и крупные корпорации), состоятельные физические лица, нуждающиеся в соответствующих шариату продуктах для инвестирования своих денег, а также любое другое физическое или юридическое лицо, которое ищет соответствующие шариату и/или социально ответственные инвестиционные инструменты. Поскольку этот рынок капитала очень молод, он, вероятно, будет расти и включать в себя больше видов финансовых продуктов по мере созревания исламской финансовой индустрии.

3. Продукты, которые покупаются и продаются на исламском рынке капитала, включают исламские фонды; сукук, или исламские облигации; исламские межбанковские фонды денежного рынка.

4. Исламские поставщики индексов. Когда исламские инвестиционные фонды только создавались, их инвестиционные показатели сравнивались с известными традиционными индексами. Но это сравнение было ошибочным, потому что исламские фонды не могут инвестировать в такое большое количество отраслей, представленных этими индексами. В результате появились исламские индексы, которые в настоящее время служат более подходящими ориентирами для оценки деятельности исламских инвестиционных фондов. Ключевые поставщики индексов, предлагающие исламские индексы, включают индексы Dow Jones, S&P, FTSE и MSCI.

Исламские банки, страховые компании, финансовые организации являются по сути такими же финансовыми посредниками, что и традиционные контрагенты. Общая задача приблизительно схожая – привлечь инвестиции, вложить их в приносящие прибыль проекты, получить прибыль, разделив ее с партнерами, вкладчиками и владельцами. Но есть и принципиальные различия между традиционной и исламской финансовой моделью: это присутствие четырех основных абсолютных запретов, базирующихся на исламских принципах, имеющих в основном религиозном законе – шариате¹.

Именно данные особенности позволяют провести декомпозицию эффективности системы исламских финансовых институтов в современных условиях (рисунок 4). По нашему мнению, на верхнем уровне отношений – на уровне исламского мира, который устанавливает базовые требования к функционированию именно исламских финансовых институтов – основные показатели эффективности системы исламских финансовых институтов разбиваются на две группы.

---

¹ Warde, I. Islamic Finance in the Global Economy / I. Warde. – 2nd ed. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010.

Во-первых, эффективность наднационального и национального надзора и регулирования, определяющая соотношение получаемых эффектов и затрат на осуществление контрольных мероприятий по соблюдению принципов Шариата. Во-вторых, эффективность межгосударственного и внутристранового взаимодействия исламских финансовых институтов, находящихся в разных странах, позволяющая оценить отношение получаемых эффектов и затрат на осуществление взаимодействия между финансовыми системами разных стран.

В соответствии с общепринятыми определениями под развитием понимается процесс перехода из одного качественного состояния в другое, более сложное. Развитие финансовых институтов мы понимаем как целенаправленный процесс перехода от единичных случаев реализации финансовых продуктов, соответствующих шариату, к созданию эффективной системы привлечения исламских финансов в российскую экономику. Формирование финансовых институтов предоставляет государству возможность создания условий для субъектов финансовой системы, заставляющих их действовать в направлении достижения общественно значимых целей.

Рисунок 4 – Декомпозиция эффективности по основным элементам системы исламских финансовых институтов

Источник: разработано автором.

Как следует из рисунка, помимо классических инструментов национального финансового надзора в исламской финансовой системе также присутствует наднациональный надзор, а также нефинансовый контроль, в том числе на соответствие принципам исламской модели отношений. Ведущие мусульманские правоведы и экономисты Маулана Маудуди, Найеем Сиддикви, Мухаммед Хамидиулла в 1940–1950-е годы разработали соответствующие шариату инструменты, которые могут быть эффективно использованы для получения прибыли для исламских финансовых институтов.

При этом основным принципом взаимодействия между инвестором и реципиентом финансовых ресурсов был предложен принцип партнерства и разделения прибыли и рисков (мудараба), когда одна сторона является инвестором, а другая – принимает финансовые ресурсы и вкладывает их в определенный проект, добавляя свои активы, в том числе знания и умения¹. Несмотря на то, что понятие исламской финансовой системы появилось сравнительно недавно, в последние годы оно стало привычным в лексиконе финансистов во многих странах, не только мусульманских. Этот финансовый институт в современном мире играет все более важную роль. Ведь число граждан в разных странах, исповедующих ислам и отказывающихся пользоваться услугами традиционных банков, значительно выросло.

Развитию исламской финансовой модели способствовали прежде всего процессы освобождения мусульманских стран от колониальной зависимости и, соответственно, рост религиозной идентичности и самосознания. Одним из ярких примеров может служить исламская революция в Иране, на долгие десятилетия определившая вектор развития этой крупнейшей исламской экономики. Вторым фактором роста стала благоприятная конъюнктура на сырьевые товары – основные источники экспортной прибыли и поступления свободных денежных ресурсов в иностранной валюте в экономику стран, именно переизбыток

---

¹ Madehah, F. Shariah Compliant Private Equity and Islamic Venture Capital / F. Madehah, A. Farid. – Edinburgh University Press, 2012.

свободных ликвидных финансовых ресурсов способствовал развитию исламской финансовой системы.

Исламские финансы являются конкурентоспособной и устойчивой формой финансового посредничества. Исламское финансирование предлагает широкий спектр инновационных и высококачественных финансовых продуктов и услуг, таких как потребительское финансирование, управление благосостоянием и широкий спектр продуктов из индустрии такафул и исламских рынков капитала. Они также обладают потенциалом для содействия проектному финансированию и долгосрочным структурированным продуктам для финансирования крупномасштабных проектов и развития инфраструктуры. Учитывая, что исламские финансовые инструменты отражают основную экономическую деятельность и что такие инструменты по своей сути обладают потенциалом для обеспечения ощутимой отдачи инвесторам, они, таким образом, создали значительный спрос на соответствующие шариату финансовые продукты.

Важным аспектом, посредством которого исламское финансирование способствует сбалансированному росту и развитию, является его становление в качестве все более важного канала укрепления международных финансовых связей, что подтверждается расширением международного измерения исламского финансирования в последнее десятилетие.

Интернационализация исламских финансов формирует новые глобальные модели финансовых и торговых потоков. Этому также способствует постепенная либерализация развивающихся экономик в последнее десятилетие. В настоящее время наблюдается расширение присутствия исламских финансовых институтов за пределами внутренних границ и расширение иностранного участия на исламских внутренних финансовых рынках. Волна интернационализации исламских финансов, которая не ослабевала несмотря на недавний глобальный кризис, способствовала усилению инвестиционных и финансовых потоков между Азией и Ближним Востоком, создавая взаимно усиливающиеся перспективы роста для обоих регионов.

1.2 Декомпозиция деятельности исламских финансовых институтов для повышения их эффективности

Исламские финансы – несомненно, глобальный феномен, являющийся решением многих финансовых и экономических проблем традиционной экономической системы. Исламские финансы предлагают большее разнообразие транзакций, характеризующихся обширным охватом, медленной приспособляемостью и реальной обоснованностью. Традиционные финансовые продукты могут быть условно разделены на четыре категории:

- 1) долевые;
- 2) торговые;
- 3) лизинговые;
- 4) долговые.

Исламские финансы охватывают первые три формы финансирования с исключением долгового финансирования, так как это запрещено в исламе. Исламские финансовые институты предлагают следующие типы банковских продуктов и финансовых инструментов:

- 1) долевые – мудараба, мушарака и др.;
- 2) торговые – мурабаха, салам;
- 3) лизинг – иджара.

Все инструменты исламских финансовых институтов разделяются на две большие группы: долговые и долевые¹. К долговым инструментам относятся, в частности, мурабаха, сукук, салам, иджара. Долевые инструменты включают мударабу и мушараку. И. Варде при классификации финансовых инструментов выделил три группы:

- 1) финансовые инструменты, основанные на продаже (мурабаха, мусавама, истисна, салам, таваррук);

---

¹ Современные финансовые рынки : монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» / [В. В. Иванов и др.]; под ред. В. В. Иванова. – М. : Проспект, 2017. – С. 139.

- 2) финансовые инструменты, основанные на найме (иджара);
- 3) финансовые инструменты, основанные на долевом участии и разделении прибыли и убытков (мудароба и мушарака).

С. Хайрон выделил пять групп финансовых инструментов:

- 1) основанные на разделении прибылей и убытков;
- 2) основанные на купле-продаже;
- 3) включающие в себя сборы и комиссию;
- 4) включающие в себя бесплатные услуги;
- 5) представляющие вспомогательные услуги.

По мнению Р. И. Беккина, финансовые инструменты можно разделить на две группы:

- 1) основанные на механизме деления прибылей и убытков, или инвестиционные инструменты финансирования (мудароба и мушарака);
- 2) инструменты, основанные на долгом финансировании (мурабаха, салам, истисна и иджара).

Для более полного понимания особенностей функционирования исламских финансовых институтов рассмотрим основные виды продуктов, реализуемых ими¹. Классификация продуктов исламских финансовых институтов представлена на рисунке 5.

Кард-аль-хасан представляет собой договор, по которому инвестор ссужает деньги без процентов на возвратной основе. Вклады в такой форме удобны для банков, однако исламский институт должен их использовать с осторожностью, поскольку Кард хасан – это средства до востребования. Банком поощряется, если реципиент денежных средств отблагодарит инвестора, например, в форме подарка.

---

¹ Материалы семинара по исламскому финансированию (11 ноября 2009 г., Рим, Италия). – «Challenges in Developing Islamic Financial Services in Europe», speech by Professor Rifaat Ahmed Abdel Karim Secretary – General Islamic Financial Services Board; «Islamic Finance: A Central Bank's Perspective», speech by Zeti Akhtar Aziz – Governor, Central Bank of Malaysia.

Рисунок 5 – Классификация продуктов исламских финансовых институтов

Источник: сгруппировано автором на основе материалов: INCEIF. The Global University of Islamic Finance. – Режим доступа: <http://www.inceif.org> (дата обращения: 17.08.2019).

Амана является аналогом традиционного траста. Амана предполагает хранение денежных или иных ценных ресурсов за определенную комиссию. Финансовый институт, выступая в качестве доверенного, может выполнять поручения, но не распоряжаться имуществом, то есть у банка нет возможности использовать данное имущество. Все затраты по хранению покрываются доверителем.

Сукук представляет собой сертификаты долевого участия, условный аналог традиционных облигаций. Однако сукук обладает рядом преимуществ, прежде всего предоставлением собственности владельцам сукук на базовые активы. Данные активы, наличие которых обязательно, генерируют прибыль, являющуюся ресурсом для выплат дохода владельцам сукук. Сукук могут быть

частными и суверенными в зависимости от того, частная или государственная структура выпустила их.

Такафул – это соответствующий шариату тип страхования, который основан на принципе взаимного страхования, когда держатели страховых полисов одновременно являются и акционерами страховой (такафул) компании. Распорядитель совместным фондом назначается общим решением акционеров. Любой владелец полиса может рассчитывать на дополнительное вознаграждение по результатам инвестиций совместных средств. Классификацию имеющихся исламских финансовых инструментов предлагаем проводить по таким признакам, как тип отношений и форма договорных моделей (рисунок 6).

Рисунок 6 – Иерархическая схема классификации имеющихся финансовых продуктов исламских институтов

Источник: составлено автором.

В иерархической схеме классификации основным признаком (нулевым уровнем) определены финансовые инструменты. На первом уровне по признаку «тип отношений» выделены шесть инструментов:

- 1) партнерство;
- 2) купля-продажа;
- 3) аренда;
- 4) заем;
- 5) публичное обещание награды;
- 6) прочие финансовые инструменты.

Разделение выделенных на первом уровне подмножеств произведено по признаку «форма договорных моделей», что отражено на втором уровне иерархии. Третий уровень составляют элементы отдельных договорных моделей (мушарака и истиджрар).

Рассмотрим некоторые из указанных категорий. Мудараба – это примерный аналог коммандитного товарищества (товарищества на вере¹), когда участие одной стороны ограничивается предоставлением капитала, а другой – управлением капиталом. Инвестор вкладывает свои ресурсы в определенный проект, реципиент (мудариб) предоставляет иные активы, в частности, знания и компетенции. При этом стороны заранее согласовали распределение будущей прибыли и пришли к соглашению о разделе риска.

Убытки относятся только на счет стороны, предоставившей капитал, ее ответственность ограничена размером предоставленных средств. Управляющий партнер имеет право с согласия инвестора также вкладывать деньги в совместную деятельность. Мудараба выступает наиболее распространенным финансовым инструментом и представляет собой партнерство между инвестором и реципиентом денежных ресурсов.

Существует «чистая» мудариба, при которой финансовый институт лишен право принимать решения о дальнейшем вложении инвестируемых средств в

---

¹ Подробнее см.: Основные положения о товариществе на вере, статья 82 // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

рамках проекта. При двойной мударабе финансист имеет право принимать решение о дальнейшем инвестировании средств внутри проекта.

Мушарака, как правило, реализовывается в форме совместного предприятия, как совместный проект или соглашение на определенное время. Партнеры подписывают соглашение, где определяют круг своих полномочий. Управляющий партнер может претендовать на вознаграждение до определения прибыли, если это прописано в контракте. Уменьшающаяся мушарака означает, что одна из сторон, согласно графику, выкупает долю у другой стороны, а та выходит из проекта.

Вакала – это соглашение между доверителем и его агентом. Вознаграждение агента определяется в соглашении, как правило, в виде комиссии, размер которой зависит от достигнутых агентом результатов.

Мурабаха представляет собой контракт, который допускает наценку за отсрочку платежа. Условием мурабахи является раскрытие продавцом информации о спотовой цене товара и наценке за отсрочку. Обратная продажа запрещена. При мусавате размер наценки за отсрочку остается неизвестной для покупателя. Таваррук (обратная мурабаха) означает, что покупатель имеет право после получения товара и вступления в право собственности перепродать товар по изначальной цене третьим лицам и получения разницы между начальной и конечной ценой. Инструмент не признается легитимным рядом исламских правовых школ, активно применяется в странах с либеральными исламскими взглядами, например в Малайзии.

Салам, или продажа с отсрочкой поставки, может быть заключен в отношении товаров, обладающих родовыми характеристиками. Оговорка об обратной продаже в контракте запрещена, но продавец и покупатель могут заключить самостоятельное соглашение об обратной продаже после фактической поставки товара. Перепродажа товара до его получения покупателем запрещена. Покупатель вправе заключить с третьим лицом параллельный салам. Допускается обеспечение ответственности продавца залогом или иным образом.

Истиджрар является схемой, при которой договор предусматривает длительные стабильные отношения между поставщиком и покупателем при которых поставщик время от времени поставляет покупателю продукцию по цене, порядок определения которой согласован в договоре.

Истиснаа – это подряд на создание товаров с последующей передачей их заказчику по заранее определенной цене. Оплата может производиться в рассрочку. Покупатель может заключить с третьим лицом параллельную истиснуу. Возможно предусмотреть уменьшение цены за просрочку передачи товара.

При иджаре (аренда) арендатор передается право пользования и извлечения доходов от вещи. Договор может предусматривать возможность субаренды. Возможна аренда с правом выкупа или оговорка о передаче собственности арендатору по истечении договора аренды. Уступка рентных платежей возможна только по их номинальной стоимости.

Кадр предполагает ситуацию, когда возврат займа производится по требованию. Ссудный процент запрещен. Разрешен подарок кредитору, но запрещено обуславливать заем обязательным преподнесением подарка.

При хавалахе кредитор не вправе оспорить перевод долга на более состоятельного должника. Бай-ал-дайн предусматривает продажу долга третьему лицу, причем дисконт запрещен, но в случаях товарного кредита (поставки с отсрочкой платежа) разрешен. В этом случае дисконт является не ссудным процентом, а долей в прибыли.

Джуаала – в рамках этой сделки одна сторона (джа'ил) принимает на себя обязательство выплатить вознаграждение любому лицу, достигшему определенного или определимого результата.

Наиболее часто используемые модели – это мурабаха (предоставление финансовых средств под реальные товары и возврат с рассрочкой) и мудараба (партнерство). При этом первый инструмент, исходя из его функциональной простоты, используется в 80 % случаев во всем мире, хотя нередко не признается в качестве легитимного.

Другой инструмент – партнерство инвестора и получателя финансовых ресурсов при соглашении о разделении рисков, убытков и прибыли по заранее определенным параметрам, признается всеми исламскими правовыми и экономическими учениями и наиболее предпочтителен к использованию финансовыми институтами в Российской Федерации.

Помимо основных безусловных запретов использование финансовых инструментов исламскими институтами имеет некоторые особенности, отличающие их от инструментов традиционных финансовых институтов. Соответственно, по критерию формирования фондов денежных средств все исламские институты можно разделить на три группы (рисунок 7):

- 1) депозитные институты – деньги приобретаются за текущий процент;
- 2) контрактные финансовые институты – деньги передаются на длительный срок под будущие фиксированные выплаты;
- 3) инвестиционно-посреднические институты – деньги передаются под процент от участия в будущих операциях.

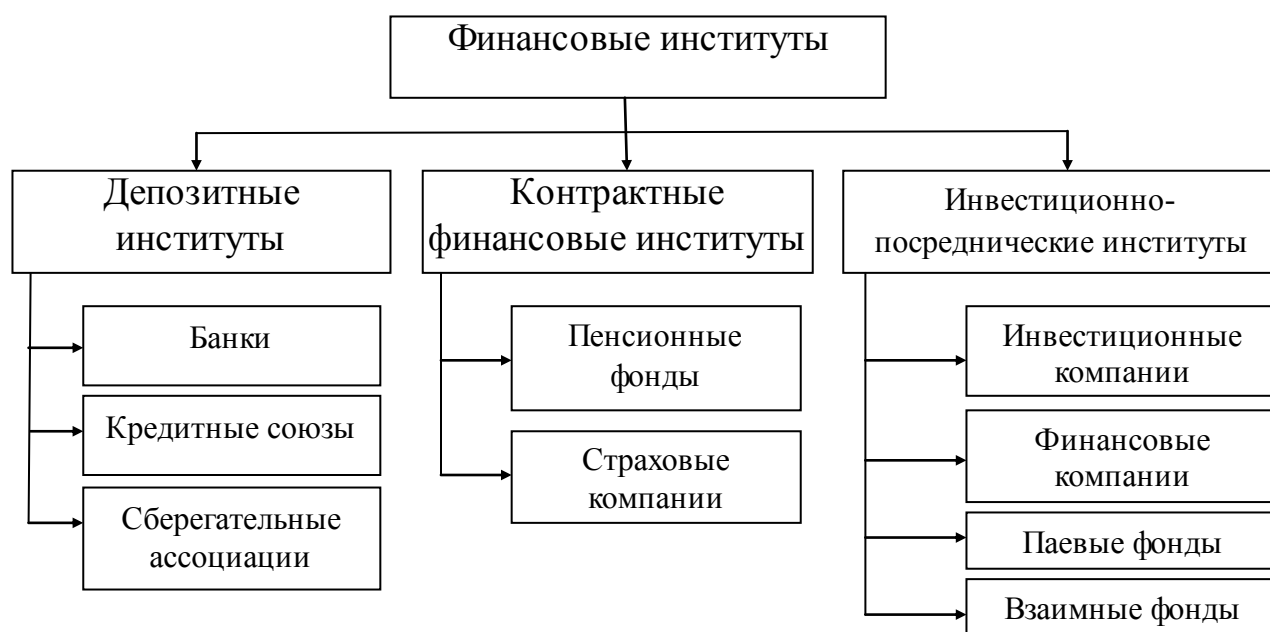

Рисунок 7 – Классификация финансовых институтов

Источник: разработано автором.

С учетом данной классификации целесообразно сформировать структуру эффективности продуктов исламских финансовых институтов (рисунок 8). По нашему мнению, все продукты для целей оценки эффективности целесообразно распределить на три основные группы:

- 1) депозитные продукты;
- 2) документарные продукты;
- 3) продукты финансирования.

Рисунок 8 – Декомпозиция эффективности по основным продуктам исламских финансовых институтов

Источник: обобщено автором.

Каждая группа продуктов описывает в той или иной степени соответствующее направление активности исламского финансового института на

рынке, поэтому предполагает возможность управления эффективностью через приращение возможного эффекта или сокращение непродуктивных (избыточных) затрат. Выбор подхода к управлению эффективностью зависит от целей и задач конкретного исламского финансового института.

Также здесь необходимо учитывать особенности деятельности по производству финансовых продуктов и их отличия от классической модели оказания финансовых услуг. Автором проведено сравнение исламских и традиционных институтов по различным критериям (таблица 1).

Таблица 1 – Основные отличия исламских и традиционных финансовых институтов

Критерий сравнения	Исламские финансовые институты	Традиционные финансовые институты
Цель	Главная цель – вложение средств, исходя из исламских финансовых принципов, в надежные и социально значимые проекты. Взаимодействие инвестора и получателя ресурсов основано на партнерстве и взаимопомощи	Получение коммерческого результата в виде определенного процента за предоставленные ресурсы и дополнительных пеней и штрафов в случае просрочек со стороны реципиента финансовых ресурсов
Обусловленность выплат (в %)	Абсолютное и безусловное отрицание процентных выплат. Доход инвестора зависит от прибыльности проекта или от иных заранее определенных факторов	Использование процента как основной платы за кредит и основного источника дохода
Спекулятивные операции	Безусловный запрет любых спекулятивных элементов	Спекуляция – основа дополнительных доходов
Условия выбора инвестиционного проекта	Рентабельность и социальный эффект проекта, соответствие шариату	Интерес представляют проекты с повышенным уровнем дохода
Используемые виды денежных средств	Исключение любой неопределенности. Деньги представляют ценность только как обеспечение реальных активов	Использование всех видов денег, производных инструментов и виртуальных денежных средств
Методы финансирования	Вложение только в активы реального сектора или обеспеченные услуги	Финансирование любых прибыльных проектов
Условия предоставления ресурсов	Равные права и возможности для всех категорий заемщиков	Динамическое ценообразование и наличие дополнительных условий

Продолжение таблицы 1

Критерий сравнения	Исламские финансовые институты	Традиционные финансовые институты
Риски	Распределение рисков между сторонами, запрет на чрезмерные риски	Основные риски возложены на заемщиков
Контроль	Контроль осуществляется регулятором и внешними и внутренними шариатскими советниками	Контроль проводится государственным надзорным органом

Источник: обобщено автором.

Финансовая деятельность должна быть легитимной с точки зрения шариата, иметь значимый социальный эффект, должен отсутствовать элемент неопределенности и спекуляции. Большинство исламских финансовых институтов по-прежнему ориентируются на обслуживание населения и небольших компаний. Именно ниша розничного бизнеса в настоящее время наиболее востребована и активно используется исламскими финансовыми структурами.

Под социально значимыми проектами в исламской финансовой системе, как правило, понимаются такие проекты, которые направлены на осуществление социальных изменений или решение важных для общества проблем. На основании декомпозиции эффективности продуктов, а также с учетом основных отличий исламских и традиционных финансовых институтов мы предлагаем алгоритм оценки эффективности продуктов исламского финансового института.

Основу авторского алгоритма составляет обоснованная ранее декомпозиция продуктов, позволяющая привязать экономические эффекты и затраты к конкретной группе продуктов. При реализации алгоритма проводится разделение основных ресурсных потоков исламского финансового института в привязке к группам продуктов. Для этого используются стандартные инструменты бюджетирования, а также специальные способы распределения условно-постоянных расходов финансового института между группами продуктов.

В результате такого распределения руководство исламского финансового института получает возможность проводить максимально точную оценку основных параметров эффективности. Таким образом, предлагаемый алгоритм содержит несколько важных шагов, позволяющих привязать затраты и эффекты не только к группам продуктов, но и к конкретным продуктам исламского финансового института (рисунок 9).

Рисунок 9 – Алгоритм оценки эффективности продуктов
исламского финансового института

Основные шаги алгоритма разбиты на две стадии:

1) подготовка данных для оценки эффективности продуктов исламского финансового института, целью которой является достоверная фиксация эффектов и затрат по продуктам;

2) оценка эффективности, целью которой является непосредственный расчет эффективности для последующего принятия решений.

Для распределения накладных (условно-постоянных) затрат целесообразно использовать методы директ-костинга либо стандарт-коста, при которых заранее устанавливаются критерии распределения с использованием количественной базы, например, на основании трудозатрат, размера прямых эффектов, национальных нормативов.

По нашему мнению, наиболее целесообразным для распределения условно-постоянных расходов является метод директ-костинга, базой для распределения в котором выступает структура эффектов в продуктовых группах и продуктах. Иными словами, общая совокупность условно-переменных расходов разделяется по продуктам на основании полученного продуктом эффекта. В качестве примера показана возможность распределения условно-постоянных затрат между группами продуктов для банка Iraqi Islamic Bank for Investment & Development (рисунок 10).

Рисунок 10 – Пример распределения условно-переменных затрат на основании установленных эффектов по группам продуктов

Источник: рассчитано автором.

Из приложения к диссертации (таблица А.2) видно, что непроцентные (условно-постоянные) расходы составляют 12 207 млн иракских динаров (что по текущему курсу \$10,25 млн). Мы считаем, что для разделения условно-постоянных затрат по группам продуктов целесообразно в качестве базы использовать эффекты по группам продуктов. Из рисунка 10 видно, что эффект по депозитным продуктам составляет 35,6 % общего эффекта, по документарным продуктам – 40,2 %, а по продуктам финансирования – 24,2 %. Соответственно, общий объем условно-постоянных расходов (\$10,25 млн) разбивается в этой пропорции. Таким образом, при расчете эффективности депозитных продуктов учитываются условно-постоянные затраты в размере \$3,65 млн, для документарных продуктов – \$4,12 млн, соответственно, для продуктов финансирования – \$2,48 млн.

С одной стороны, это продолжение традиций первых исламских банков, с другой – небольшие компании проще оценивать, и это дает ощутимый социальный эффект, что также важно для исламских финансовых компаний. Деятельность исламских финансовых институтов ориентирована на реальную экономику. Однако это должно рассматриваться не только с точки зрения физического развития, но и с точки зрения справедливости, ответственности, устойчивости и взаимного сотрудничества.

1.3 Проблемы функционирования исламских финансовых институтов в Российской Федерации

В целом быстрое развитие исламских финансов и нетрадиционных рынков доказало практичность исламских финансовых решений. Наиболее важно то, что присутствие исламских финансов способствует улучшению торговых и финансовых связей между противоречиями традиционных рынков и стран с глубоким присутствием исламских финансов. Учитывая их перспективы наряду с различными преимуществами для будущих новых участников финансовой сферы,

вероятно предположить, что отрасль продолжит расширяться в нетрадиционных направлениях.

Для развития российского сектора исламских финансов полезно обобщить итоговые выводы, которые сделаны по результатам исследования опыта развития исламских финансовых институтов в светских государствах. Здесь можно выделить пять основных моментов:

1) развитие исламских финансов в России должно быть ориентировано на крупных частных инвесторов;

2) необходима поддержка со стороны государства, особенно ценны в России позиции президента и председателя правительства;

3) все меры поддержки со стороны государства должны иметь рациональную основу, не должно быть особых привилегий у исламских финансов за счет других конфессий;

4) в России само слово «исламский» носит зачастую негативный подтекст и не всегда однозначно воспринимается даже мусульманами, поэтому возможна замена понятия на иные слова, носящие нейтральное значение, например «партнерский», что поддерживается и применяется Центральным Банком России;

5) для преодоления вакуума знаний в области исламских финансов следует начать реализацию образовательных программ как в федеральных университетах, так и в региональных вузах, в том числе с привлечением иностранных специалистов в области шариата.

Усиленному вниманию к индустрии исламских финансов способствует политическая ситуация в России, прежде всего экономические санкции, лишившие российские компании доступа к относительно дешевым западным кредитам. Соответственно, Россия вынуждена искать замену этим финансовым источникам, в том числе обратив внимание на исламские страны.

Существует ряд обстоятельств, которые могут негативно повлиять на успешность развития взаимоотношений с исламскими странами. Во-первых, это взаимоотношения России с Сирией и Ираном. Сирия была исключена из рядов Организации исламского сотрудничества, а Иран противопоставляет себя

ведущим странам в области исламских финансов, прежде всего Саудовской Аравии. Во-вторых, наличие санкций все же учитывается исламскими государствами, поскольку в своих расчетах риска они вынуждены использовать технологии западных государств и ориентироваться на мнение мировых рейтинговых компаний, находящихся под влиянием западных стран.

Для того, чтобы определить потенциальный объем исламских инвестиций для России, надо рассчитать объем имеющихся ресурсов. Общий объем стран золотовалютных резервов шестидесяти государств, входящих в Организацию исламского сотрудничества, оценивается приблизительно в \$2 трлн (\$1 трлн принадлежит Саудовской Аравии), государственные структуры контролируют около \$2,1 трлн, из них порядка 1–2 % может быть инвестировано в российские ценные бумаги – сукук. Частные инвесторы из этих стран в среднем вкладывают порядка \$0,5 трлн в исламские финансовые инструменты. Пороговым прогнозным значением инвестиций в экономику России является 10 % – это составит \$50 млрд, т.е. оценочно совокупные инвестиции в Россию могут равняться сумме \$150 млрд.

Однако, рассчитывать на простое решение реализации этих планов невозможно, необходима корректировка некоторых законодательных актов. Такие попытки предпринимались, и они пока не увенчались успехом, законодательные поправки даже не дошли до обсуждения в Государственной Думе России, а были заблокированы экспертами министерств и ведомств на предварительной стадии.

Большинство российских экспертов считают, что надо сосредоточиться на создании особой, уникальной финансовой системы, для успешного функционирования которой надо изменить правовую среду и пруденциальные основы национальной финансовой системы. В России развитие исламских финансовых институтов сдерживается наличием следующих проблем:

- 1) невозможностью полноценного функционирования исламских финансовых институтов в рамках существующего в России законодательства;
- 2) отсутствием спроса на услуги исламских финансовых институтов;

- 3) недостаточной информированностью организаций и населения об исламских финансовых продуктах;
- 4) некоторой настороженностью населения;
- 5) отсутствием организационно-правовых структур, адаптированных под модель исламских финансовых институтов;
- 6) ограничениями и дополнительными налоговыми издержками исламских финансов;
- 7) отсутствием четкого понимания специфики и сценария интеграции исламского финансирования в российскую практику и связанными с данным процессом рисками.

В России в целом и в российских регионах с преобладанием мусульманского населения, в частности, сфера исламских финансов находится фактически на начальном этапе развития. Уже действуют отдельные исламские финансовые компании, некоторые банки реализуют исламские финансовые продукты, создана и действует рабочая группа по развитию исламских финансов при Государственной Думе и Центральном банке России.

Для решения указанных проблем следует определить тип и задачи внедрения исламских финансовых институтов в Российской Федерации, учитывая при этом интересы поликонфессионального и многонационального российского общества, а также сложившийся невысокий уровень спроса.

Необходимо также определиться по типу модели исламских финансов. Из двух существующих типов (ортодоксальной и либеральной), по мнению автора, стоит остановиться на формировании либеральной модели, используемой в большинстве стран СНГ, а также Малайзии. Однако данный вариант по мере развития приведет к пересмотру ряда требований, учитывая постепенную конвергенцию существующих моделей исламских финансов под воздействием процессов глобализации.

Помимо перечисленных можно выделить проблемы институционального характера. Главная проблема – это несформированная государственная позиция по отношению к исламским финансам. Из-за неопределенности и непонимания

экономического смысла многих исламских финансовых институтов наблюдается двойное налогообложение в рамках одной и той же операции. Отсутствие нормативно-правового регулирования означает неурегулированность механизмов защиты прав исламских инвесторов. Еще одна проблема заключается в замещении информации некомпетентными или ложными сведениями об исламских финансах.

Отметим и еще одно обстоятельство, оказывающее влияние на развитие исламских финансовых институтов – это прогресс мусульманских государств – членов СНГ: Казахстана, Киргизии и Таджикистана в данной сфере. В каждой из этих стран созданы условия для развития исламских финансов, существует определенная государственная поддержка, страны являются членами Исламского банка развития и имеют доступ к исламским технологиям и финансовым ресурсам. Дальше всех в развитии продвинулся Казахстан, который успешно реализует проект создания Международного финансового центра «Астана», направленного на расширение исламских финансов на территории стран Евразийского экономического союза. В рамках этого союза, членом которого является и Россия, страны-участники должны признавать законодательство другой страны, включая выданные лицензии. Поэтому, если Россия не создаст свою исламскую финансовую инфраструктуру, ей придется работать с исламскими финансовыми институтами с лицензиями Национального банка Республики Казахстан. Регулятор Казахстана назначен надзорным органом Евразийского экономического союза в сфере исламских финансов.

Оценка количества потенциальных потребителей услуг исламских финансовых институтов в России дает следующие результаты. Плотность проживания мусульман на территории России неравномерная. Наибольшее их количество сосредоточено в 7 субъектах Российской Федерации: Татарстан, Башкортостан, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. Особо следует выделить Москву как город с большим количеством жителей и мигрантов мусульман.

По данным на 1 января 2020 года население России составляет 146 605 151 человек, численность традиционно мусульманского населения составляет около 14 660 504 человек¹, или 10 %. Доля лиц, готовых пользоваться услугами исламских финансовых институтов, оценивается экспертами в 10 %, т.е. примерно 1,5 млн человек.

К полученным цифрам следует добавить мусульман-мигрантов из стран Центральной Азии – потенциальных потребителей услуг исламских финансовых институтов, число которых, по оценкам, может составить до полумиллиона человек. Таким образом, количество потребителей услуг исламских финансовых институтов можно оценить в 2 млн человек. Принимая во внимание низкий уровень финансовой грамотности населения и, соответственно, слабое понимание природы исламских финансов, можно предположить, что лишь 10 % потребителей способны отдавать предпочтение услугам исламских финансовых институтов вне зависимости от их стоимости, если представится такая возможность.

Следовательно, количество лиц, готовых осознанно воспользоваться теми или иными услугами исламских финансовых институтов, можно оценить как минимум в 200 тыс. человек. При условии, что данная группа вложит по 10 000 рублей в исламские финансовые институты, сумма инвестиций может составить 2 млрд рублей, т.е. может быть реализован не один крупный инвестиционный проект.

Для понимания возможного объема рынка исламских финансов нами проведен опрос представительств крупных страховых компаний в Татарстане, Башкирии, Дагестане, Чечне и Кабардино-Балкарии, т.е. в российских регионах с преимущественным проживанием мусульманского населения, например, в Дагестане и Чечне более 95 % граждан являются мусульманами. Опрос проводился по телефону в период с 1 по 30 октября 2019 года, опрошено 200 человек – сотрудников и руководителей страховых компаний. По итогам

---

¹ Население России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://countrysimeters.info/ru/Russian_Federation#religion (дата обращения: 26.03.2020).

опроса оказалось, что практически все владеют информацией о такафул страховании (98 %), однако объяснить его особенности могут не все (46 %).

Все поддерживают развитие такафул страхования в качестве одного из преимуществ для развития продуктового многообразия страховых услуг (99 %), но отметили полное отсутствие спроса на этот вид услуг. Примеры различных стран, прежде всего светских, доказывают наличие возможностей совмещения традиционных и исламских финансов. Эти две разные системы могут быть представлены в одной стране и иметь равные условия для развития, единую правовую основу.

Речь идет о механизме привлечения иностранных инвестиций на льготных условиях по партнерским программам. Исламские финансовые продукты позволяют аккумулировать ресурсы населения, по этическим или иным соображениям не доверяющего свои денежные средства традиционным банкам. Исламские финансы позволяют создать новые уникальные финансовые продукты, привлекающие этических инвесторов или инвесторов-новаторов, которым импонируют исламские принципы вложения денежных средств и получения прибыли.

Если финансовая организация предполагает одновременно оказывать традиционные и партнерские финансовые услуги, то эти два вида деятельности должны быть обособлены в соответствии с требованиями пруденциального банковского надзора. Финансовая организация, претендующая на получение лицензии на осуществление партнерских программ, должна обеспечить прохождение всеми сотрудниками курсов повышения квалификации.

Партнерская финансовая компания должна обладать рейтингом соответствия партнерским финансовым услугам не ниже уровня, установленного российским законодательством, и получить одобрение Комитета по партнерским финансовым услугам.

Имеющиеся проблемы, описанные выше, не стали препятствием для энтузиастов развития исламских финансов в России, которые смогли организовать различные исламские финансовые институты, привлекающие

денежные средства населения, выпускающие дебетовые халяльные пластиковые карты и выдающие такафул-полисы. Исламские финансовые услуги были доступны в различных регионах: Москве и Московской области, Татарстане, Башкирии, Дагестане, Чечне, а также Нижнем Новгороде.

Отметим отсутствие противодействия со стороны государственных органов при реализации указанных проектов, что можно объяснить проработанностью их правовых основ. Параллельно в реальном секторе активно развивается и расширяется сектор халяльного производства товаров и услуг, в который включаются все больше предпринимателей и предприятий.

Первым традиционным банком в России, который почти сразу объявил себя соблюдающим исламские финансовые принципы, стал «Бадр-Форте Банк» (Москва). Банк стал быстро развиваться, приобретая партнеров в исламских государствах, однако деятельность пришлось прекратить из-за отзыва лицензии Центральным Банком России.

Первой исламской страховой компанией стал специальный филиал компании «Итиль», созданный Р. Беккиным совместно с арабскими партнерами из Dubai Islamic Insurance Reinsurance Company (ОАЭ) в 2004 году в Казани.

С 2007 года работает в России паевый инвестиционный фонд «Халяль», организованный компанией «БрокерКредитСервис». С помощью компании «Зам+Зам» (Казань) фонд разработал процедуры скриннинга (отбора халяльных активов) и шариатского контроля. При работе фонд использует стандарты индекса «Dow Jones Islamic», объем операций в последние годы стабильно растет после кризиса 2008–2009 годов, когда наблюдалось значительное уменьшение спроса.

В настоящее время более 15 финансовых институтов используют различные исламские финансовые инструменты, соответствующие шариату, характеристики некоторых из них представлены в таблице 2. Особенно повышенным спросом пользуются дебетовые карты, прежде всего у паломников, заботящихся о канонической чистоте при совершении хаджа.

Таблица 2 – Характеристики наиболее распространенных российских исламских финансовых продуктов

Название компании	Начало реализации, год	Предлагаемые продукты	Примечания
Экспресс-банк (Дагестан)	2010	«Специальные» дебетовые карты, кредитные карты «Хайят», купля-продажа валюты, золотых и серебряных монет	В 2012 году банк закрыт в связи с банкротством
Финансовый дом «Амаль» (Татарстан)	2010	Мудараба, кард-хассан (договор текущего счета), дебетовые карты, мурабаха, иджара (аренда), истисна (финансовый подряд), салам (авансовое финансирование)	В структуру входят: потребительское общество, лизинговая компания, торговая компания, филиал банка
Банк Эллипс, (Нижний Новгород)	2011	Исламские беспроцентные расчетные карты	Образован специальный филиал с отдельным корсчетом без возможности выдавать и получать средства с процентами
АФ Банк, (Башкортостан)	2011	«Халыльные» дебетовые карты	
Компания ТНВ Ля Риб-Финанс (Дагестан)	2012	Привлечение вкладов мудараба, потребительское кредитование мурабаха	Работает с физическими лицами и малым бизнесом
ПАО Сбербанк России (Москва)	2017	Дебетовые карты, тафакул-страхование	
КБ Совкомбанк (Москва)	2018	Дебетовые карты, тафакул-страхование, карты для паломников	

Источник: составлено автором.

Исламские финансовые инструменты использовали и другие российские финансовые институты, которые начали апробацию исламских финансовых инструментов с привлечения денежных ресурсов. Так, российский банк «Глобэкс» получил по контракту «Коммодити мурабаха» сумму в размере \$20 млн на 1 год от Dubai Islamic Bank и использовал ее в качестве базовых активов в виде драгоценных металлов, в частности палладия. За «Глобэксом» последовал «АкБарс Банк», который получил \$60 млн и \$100 млн от подразделения Исламского банка развития. Срок привлечения был небольшой – 1 год по каждой сделке, но каноническая чистота сделок была высоко оценена экспертами из Red Money IFNews, получив награду как лучшая сделка в Европе в 2011 году.

Сбербанк, представленный во всех регионах России, разработал и реализовал проект по исламскому лизингу («Иджара») в Татарстане. Анонсированные мероприятия банка ВТБ по продвижению исламских финансовых продуктов не продвинулись дальше рекламы. Государственная корпорация «Внешэкобанк» в 2017 году открыла филиал в Абу-Даби (ОАЭ) для продвижения исламских финансовых продуктов.

В 1996 году Ситибанк открыл филиал Исламского инвестиционного банка Citi в Бахрейне с капиталом в \$20 млн. В различной степени успешно развивались события в небанковском секторе исламских финансов. Не увенчалось коммерческим успехом деятельность в области такафул-страхования страховой компании «Ренессанс Страхование» (проект просуществовал 4 года).

Не была также реализована совместная инициатива инвестиционных групп «Сафинат» и «Казань-Альянс», только в 2012 году в столице Татарстана были подготовлены и проданы такафул-полисы филиалом страховой компании «ИСК «Евро-Полис». Первым удачным международным проектом в области такафул-страхования стали полисы, максимально приближенные к требованиям шариата, по медицинскому страхованию паломников, предлагаемые филиалом крупнейшей компании Allianz Life в Казани.

Более легким в организационном плане стало создание неподнадзорных регулятору в России небанковских компаний. Эти проекты оказались более долгосрочными и рентабельными. Речь прежде всего идет о финансовом доме «Амаль», созданном в форме холдинга с управляющей компанией в Татарстане, товариществах на вере «Ля Рибя Финанс» и «Масраф Финансовый Дом» в Дагестане.

Эти финансовые структуры ориентированы на розничный бизнес, но постепенно клиентская база расширяется и укрупняется. От работы с населением компании переходят к работе с малым и средним бизнесом, расширяя линейку предлагаемых исламских финансовых продуктов. В Татарстане и Дагестане

функционируют некоммерческие благотворительные фонды, принимающие и распределяющие закят¹, а также управляющие вакф² активами.

Многие иностранные финансовые институты из Бахрейна, Турции, Малайзии приезжали с предложениями об открытии исламских финансовых институтов в России, однако ни один крупный проект пока не реализован. В настоящее время открытие новых исламских финансовых институтов, соответствующих шариату, в России несколько приостановилось. Вызвано это замедлением экономического роста в стране, высокими рисками развития новых структур в области альтернативных финансов, а также более дорогими тарифами на исламские финансовые услуги в нашей стране по сравнению с традиционными.

Интерес к исламским финансам стимулирует разработку специальных образовательных программ в учебных заведениях. Именно выпускники первых в России курсов по исламским финансам, организованных Университетом МИРБИС совместно с Советом муфтиев России, создали в 2010 году Российскую ассоциацию экспертов по исламскому финансированию, в которой сегодня состоят 30 экспертов, ученых и практиков в сфере исламских финансов.

По состоянию на начало 2020 года в России работает единственный шариатский советник, имеющий сертификат Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, AAOIFI). Еще одним знаковым событием стала разработка в России в 2013 году Национальным рейтинговым агентством рейтинга соответствия требованиям шариата для компаний и показателей соответствия шариату финансовых продуктов.

В итоге в 2015 году была создана рабочая группа по партнерскому банкингу при Центральном банке России, которую возглавил первый заместитель председателя Центрального банка А. Симановский. Сформировано две

---

¹ Закят – обязательный религиозный ежегодный налог в размере приблизительно 2,5 % от прибыли.

² Вакф – любое имущество, переданное в собственность мусульманской общине (умме) и управляемое специальными религиозными благотворительными учреждениями. Доход от использования активов направляется на нужды мусульман.

подгруппы, одна из которых занимается развитием партнерского банкинга, вторая занимается изучением правовых аспектов функционирования исламских финансовых институтов.

Для оптимизации работы и повышения эффективности финансовых институтов была принята дорожная карта развития исламских финансов. На заседаниях группы регулярно рассматриваются актуальные вопросы формирования исламских финансовых институтов в России и повышения их эффективности.

Исследование, проведенное в первой главе диссертации, позволяет сделать следующие выводы. Исламские финансовые институты – это финансовые компании, использующие в своей деятельности исламскую финансовую модель, которая представляет собой комплекс методов, механизмов и инструментов финансирования, позволяющих осуществлять финансовую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в исламском праве – шариате.

Исламская финансовая система, с одной стороны, является сегментом национальной финансовой системы страны, а с другой – составной частью исламской экономики. Исламские финансовые институты строго соблюдают законы шариата. Современные исламские финансы основаны на ряде запретов, которые не всегда являются незаконными в странах, где действуют исламские финансовые институты.

Исламские финансовые институты развиваются по так называемой исламской модели, которая основана на том, что инвестор должен разделять риски деятельности своего клиента и вытекающие из нее прибыли и убытки. Деньги считаются лишь мерилем стоимости, а не капиталом, финансовым активом они могут стать легитимно только после инвестирования их в торговые операции и производство.

Каждая группа продуктов описывает в той или иной степени соответствующее направление активности исламского финансового института на рынке, поэтому предполагает возможность управления эффективностью через приращение возможного эффекта или сокращение непродуктивных затрат. Выбор

подхода к управлению эффективностью зависит от целей и задач конкретного исламского финансового института.

Существует ряд обстоятельств, которые могут негативно повлиять на успешность развития взаимоотношений с исламскими странами. Во-первых, это взаимоотношения России с Сирией и Ираном. Сирия была исключена из рядов Организации исламского сотрудничества, а Иран противопоставляет себя ведущим странам в области исламских финансов, прежде всего Саудовской Аравии. Во-вторых, наличие санкций все же учитывается исламскими государствами, поскольку в своих расчетах риска они вынуждены использовать технологии западных государств и ориентироваться на мнение мировых рейтинговых компаний, находящихся под влиянием западных стран.

В работе выявлено отсутствие противодействия со стороны государственных органов при реализации указанных проектов, что можно объяснить проработанностью их правовых основ. Параллельно в реальном секторе активно развивался и расширялся сектор халяльного производства товаров и услуг, в который включаются все больше предпринимателей и предприятий.

ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ОБЪЕКТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

2.1 Анализ роли исламских финансовых институтов в мировой финансовой системе

Рынок исламских финансов в последние годы показывает значительный рост, его объем в ближайшие годы по прогнозам специалистов будет увеличиваться. Однако темпы роста в прогнозах разнятся. Bearing Point Institute предполагает удвоение размеров общих исламских финансов до \$3 трлн за пять ближайших лет и расширение клиентской базы до 1,6 млрд человек¹.

Сотрудники консалтинговой компании Ernst & Young полагают, что за счет роста исламских финансов в Малайзии, Саудовской Аравии и Иране, глобальные исламские активы будут прибавлять по 17 % в год². Наибольший прогноз публикует Kuwait Finance House Research. Они полагают, что общий размер активов, контролируемых исламскими финансовыми учреждениями, превысит цифру \$6,1 трлн к концу 2020 года³.

Исламские финансы растут не только быстрее темпов развития глобальной экономики, но и по сравнению с емкостью глобальных финансов. С 2007 по 2020 год соотношение стоимости активов исламских финансовых институтов к глобальному ВВП выросло в 2,5 раза (таблица 3), именно сегмент исламских финансов увеличивается большими темпами, чем другие сектора.

Kuwait Finance House, лауреат премии Global Finance Best Islamic Financial Institution award, продолжает выпускать новые продукты и услуги и сегодня

---

¹ Режим доступа: <https://www.bearingpoint.com/standard-chartered-chooses-bearingpoint-regtech> (дата обращения: 16.05.2019).

² Режим доступа: https://www.ey.com/en_ru/purpose/in-a-changing-world-how-can-every-action-make-a-difference (дата обращения: 16.05.2019).

³ Режим доступа: <https://www.bayt.com/en/company/kuwait-finance-house-135519> (дата обращения: 16.05.2019).

является одним из крупнейших исламских финансовых институтов в мире с сетью через государства Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Турцию и другие азиатские и европейские страны. Чистая прибыль Kuwait Finance House сильно выросла в 2018 году, увеличившись на 24 % в годовом исчислении, в то время как рентабельность среднего капитала подскочила до 13,14 % с 10,48 %.

Таблица 3 – Темпы роста исламских финансов в мире

Показатель	2007	2013	2018	2020	Темп роста, 2020 / 2007, %
Общий размер активов исламских финансовых институтов, \$ трлн	0,6	1,4	2,3	2,5	416
Соотношение активов исламских финансовых институтов к мировому ВВП, %	0,8	1,7	1,8	2,0	250

Источник: составлено автором по информации компаний IMF, BIS, CIA World Factbook.

Последние три года на рынке исламских финансов наблюдался здоровый рост доходов, доходность была хорошей и поддерживала достаточную маржу. Затраты на обесценение, как правило, были ниже, комиссионные доходы – выше, и ряд исламских финансовых институтов укрепили свои балансы за счет долговых обязательств, соответствующих требованиям Базеля III.

По подсчетам Всемирного банка, за период 1990–2014 годов доля экономик исламских стран в глобальной экономике выросла с 4,8 до 8,7 %. Официальный банк Конференции исламских государств – Исламский банк развития – сообщает, что за 2016–2019 годы этот показатель вырос с 14,7 % до 15,5 %¹ (рисунок 11).

¹ Режим доступа: <http://worldbank.org>; https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=36&un_ticker=IsDB&union_show=economics&ticker=IsDB-GDPShare (дата обращения: 29.11.2019).

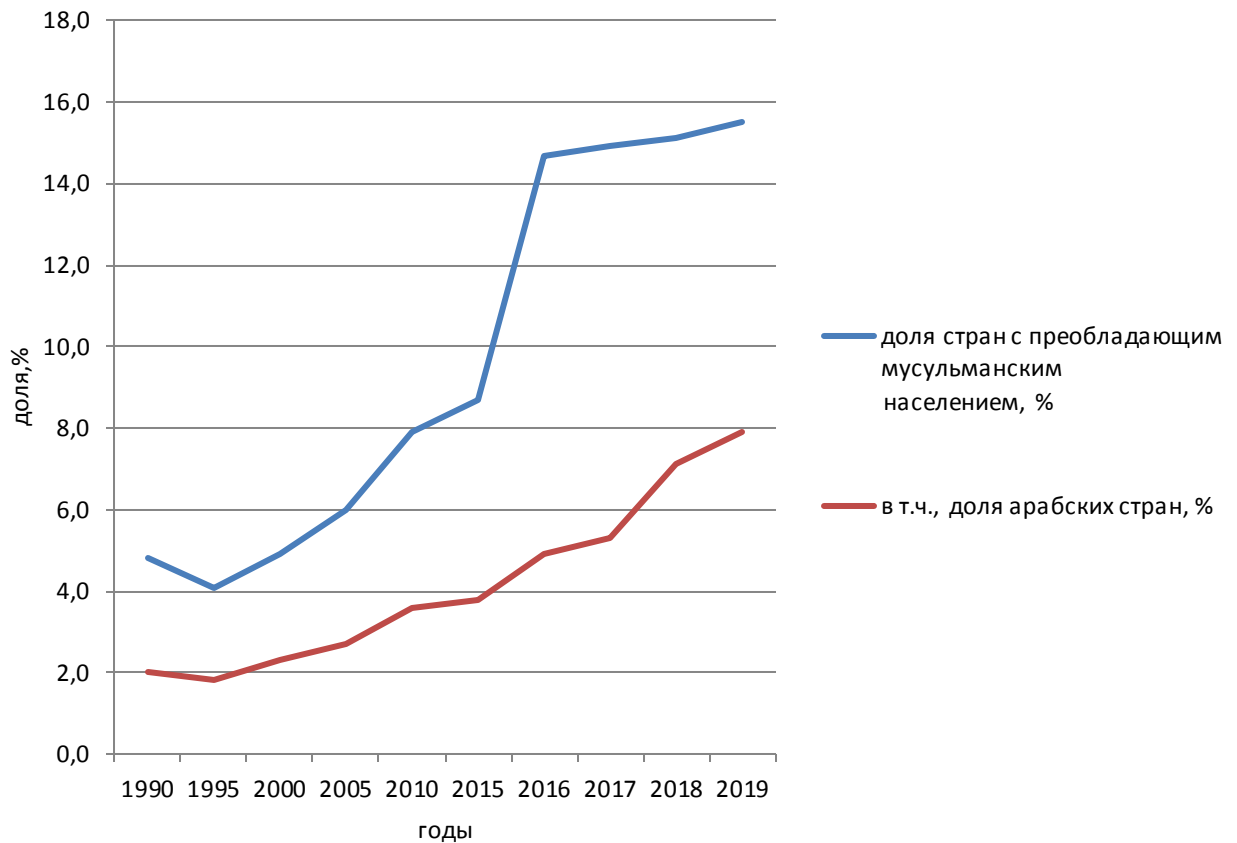

Рисунок 11 – Доля исламских стран в мировом ВВП, %

Источник: построено автором.

Бурное развитие исламских финансов позволяет предположить наличие многих факторов, являющихся дополнительными триггерами их финансового роста. В целом, по мнению автора, на развитие рынка исламских финансов влияют следующие явные факторы:

- 1) концентрация денежных средств от продажи нефтепродуктов преимущественно в мусульманских странах;
- 2) образование и ускоренный рост относительного избытка сбережений в мусульманских странах;
- 3) повышение доли исламских экономик в мировой экономике;
- 4) активный экспорт капитала рядом исламских стран;
- 5) быстрый рост мусульманского населения в мире;

- 6) относительно динамичный рост уровня жизни в исламских странах;
- 7) заявленный этический характер исламских финансовых продуктов;
- 8) рост мировой халяльной пищевой промышленности.

Необходимо также добавить, что исламские финансовые институты активно развиваются и в не мусульманских странах, иногда даже в тех, где количество мусульман минимально. Развитие исламских финансов обусловлено следующими скрытыми факторами:

- 1) стремлением финансовых институтов к диверсификации деятельности;
- 2) усилением востребованности инвесторов из стран Ближнего Востока, настаивающих на исламских принципах финансовых вложений;
- 3) желанием отдельных государств развивать все финансовые сегменты для признания в качестве мирового финансового центра.

Схема факторного воздействия на развитие исламских институтов представлена на рисунке 12.

Самая большая концентрация мусульман – в арабских странах, которые, обладая громадными сырьевыми ресурсами и большим туристическим потенциалом, в последние годы усиливают свою значимость в мировой экономике, занимая 40 % ВВП в 2012–2018 годах¹. Именно эти страны являются основой исламских финансов, проводником исламских финансовых принципов в мире и основным хранилищем исламских финансовых ресурсов.

Кроме этих стран активно развиваются исламские финансы в Малайзии и Индонезии, государствах Центральной Азии, прежде всего в Бангладеш и Пакистане, африканских странах (Египте, Нигерии, Судане и др.) (рисунок 13).

---

¹ Режим доступа: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp (дата обращения: 12.06.2020).

Рисунок 12 – Схема факторного воздействия
на развитие исламских институтов

Источник: разработано автором.

В XXI веке бывшие советские республики Азии (Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан) не только стали элементами глобальной исламской финансовой индустрии, но и приступили к созданию международно значимых финансовых центров. Отдельно можно выделить Иран, в котором, как и в Судане, отменены все традиционные финансы и работают только исламские финансовые институты, а также Турцию, в которой исламским финансам приходится преодолевать

жесткий правовой «каркас», базирующийся на незыблемости светской модели экономики.

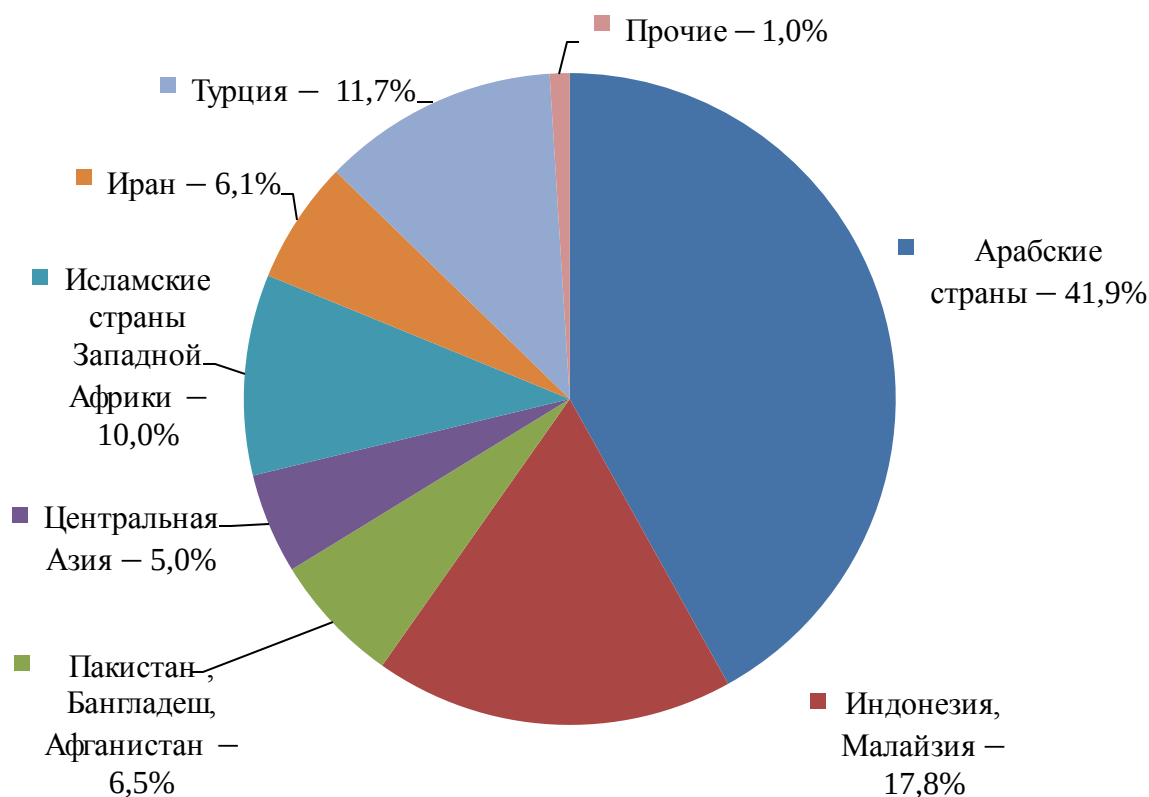

Рисунок 13 – Страновая структура исламских финансов
(по данным всемирного банка)

Источник: Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldbank.org> (дата обращения: 14.09.2019).

Все указанные страны различаются по степени развития финансов в целом. Но почти во всех государствах наблюдается чрезмерная ликвидность и постоянный стабильный рост объема сбережений. За почти тридцать лет удельный вес сбережений в исламских государствах по отношению к мировым показателям вырос более чем в 2,5 раза (рисунок 14). Провал показателей в 2012 году объясняется общемировыми кризисными явлениями.

В настоящее время исламские финансы являются относительно небольшим игроком в глобальном масштабе, текущий рост от 15 % до 20 % на этом нишевом

рынке не показывает никаких признаков снижения в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Предполагается, что активы в отрасли достигнут \$1 трлн к концу года.

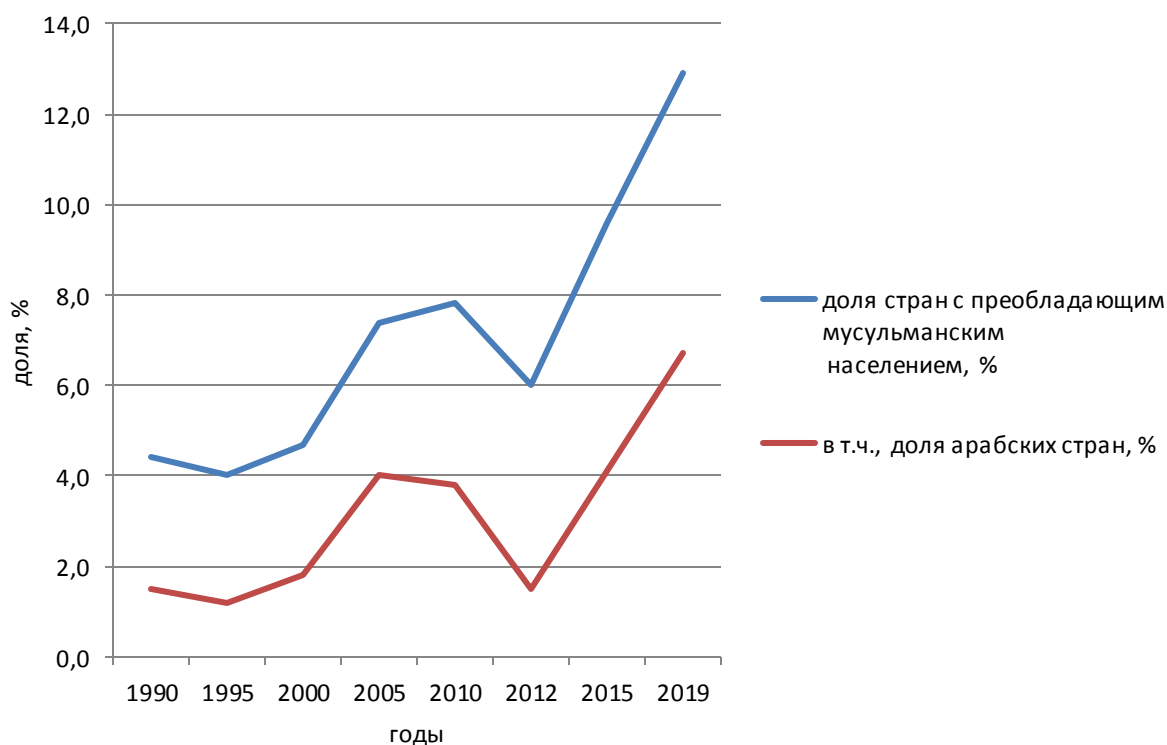

Рисунок 14 – Удельный вес исламских стран в глобальных сбережениях

Источник: обобщено автором.

Этот непрерывный рост был стимулирован действиями многих правительств по всему миру, которые стремятся к тому, чтобы исламские финансы развивались. Правительство Великобритании, в частности, уже публично поддержало рост в этом секторе, введя изменения в правила гербового сбора, чтобы облегчить рост Исламского ипотечного рынка и выпуск суверенного Сукука Великобритании.

Исламские финансы, переживая возрождение в последние тридцать лет, уходят своими корнями в прошлое. Эти связи с прошлым основаны на принципах и особенностях, которые были установлены более 1 400 лет назад. Связи же с

настоящим отражаются в том факте, что эти древние правила теперь представляются обществу в форме, которая является одновременно современной и инновационной.

Например, саудовский Исламский банковский сектор составляет 51,3 % от общего объема внутренних банковских активов, а также 18,6 % активов мирового исламского банка.

В Малайзии доля исламских банковских активов в общем объеме банковских активов составляет 21,9 % внутреннего банковского сектора при доле в 9,6 % в мировых исламских банковских активах. ОАЭ владеют 17,4 % совокупных активов внутреннего банковского сектора в исламской банковской системе, и почти 7,4 % мировых активов исламского банковского сектора.

На долю исламского банковского сектора Бангладеш приходилось 17 % его внутренних банковских активов. Доля исламского банковского сектора всего внутреннего банковского сектора в других государствах выглядит следующим образом: Бруней – 41 %; Кувейт – 38 %; Йемен – 27,4 %; Катар – 25,1 % (рисунок 15).

Бахрейн, Бангладеш, Иордания, Пакистан и Турция показывают самый быстрый рост. Исходя из среднесрочных темпов роста этих рынков и их нынешнего внутреннего присутствия в исламских банках, в этих странах исламские финансы могут приобрести системное значение. Их рост был подпитан различными усилиями в области регулирования, поддержкой соответствующих государственных органов, включая разработку и реализацию стратегической дорожной карты, направленной на достижение более широкой доли рынка исламских финансов.

Например, Государственный банк Пакистана (Центральный банк) запустил стратегический проект – исламская банковская индустрия Пакистана, который направлен на увеличение доли внутреннего исламского банковского рынка до 20 % к концу 2020 года, по сравнению с 9,8 % в 2015 году. Более того, Центральный банк Пакистана недавно выпустил рекомендации пересмотренного шариатского банковского рамочного управления.

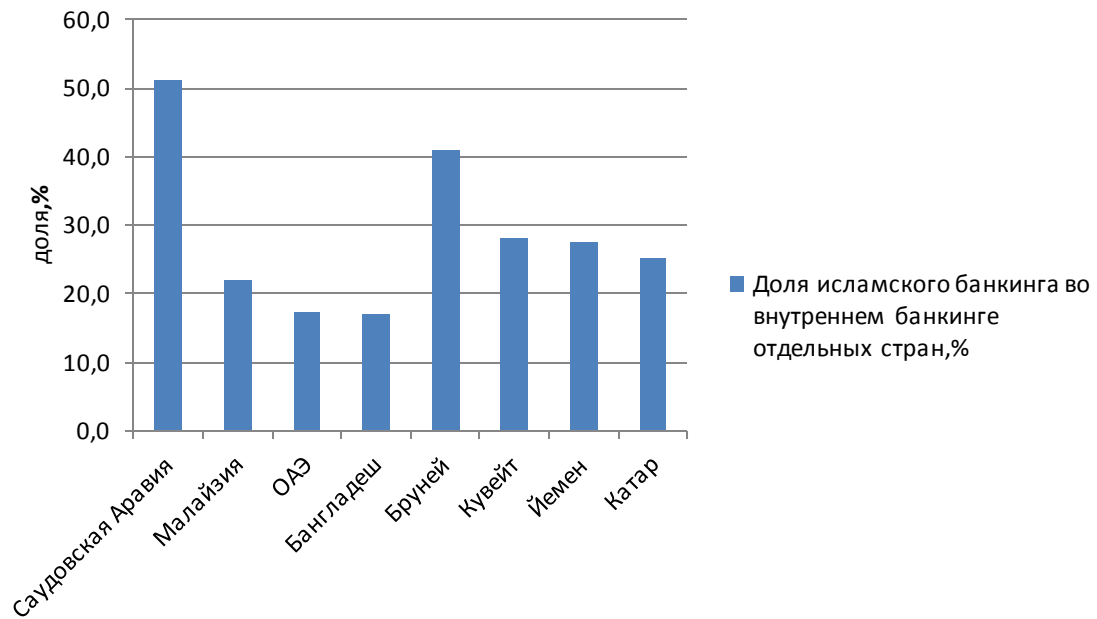

Рисунок 15 – Доля исламского банкинга во внутреннем банковском секторе, %

Источник: обобщено автором.

Правительство Пакистана создало государственный руководящий комитет по продвижению исламских финансов. Руководящий комитет работает над стратегическими вопросами в финансовой области, включая правовые, регуляторные и налоговые реформы, управление ликвидностью, развитие исламского рынка капитала и наращивание потенциала финансовых институтов.

Пакистанский Центральный банк приступил к реализации пятилетнего стратегического плана и завершил разработку деталей исламской системы ликвидности, состоящей из Исламского межбанковского банка, денежного рынка и механизма размещения финансов на базе мухарабы. Кроме того, правительство и другие корпоративные институты начали осваивать местные и международные рынки сукук для привлечения необходимого финансирования.

Аналогичным образом, правительство Турции решительно поддержало развитие сектора исламского финансирования и стремится к тому, чтобы увеличить долю рынка до 15 % к 2023 году, по сравнению с 5,7 % в 2015 году.

В Бахрейне и Иордании исламский банкинг в настоящее время имеет долю внутреннего рынка в размере 12,7 % и 11,7 % соответственно, и наблюдается значительный потенциал для дальнейшего роста. В Бангладеш на исламский банковский сектор в настоящее время приходится 17 % от общего объема внутренних активов банковской системы, при этом активы исламского банка выросли на 22,85 % за последние 5 лет.

Потенциал исламских финансовых институтов заключается в продвижении вперед путем достижения более широкого географического охвата и проникновения на мировой рынок. Выпуск новых финансовых продуктов и вхождение в нишевые рынки позволяют шариату оказывать финансовые услуги в различных странах, в том числе немусульманских.

Как уже было отмечено, ключевые события произошли на зарождающихся рынках Азербайджана, Афганистана, Марокко, Таджикистана и Уганды, там, где нормативное регулирование находится в стадии становления. Одним из быстро развивающихся рынков исламского банкинга является Оман, где сектор исламских финансовых услуг уже достиг более 4 % внутреннего рынка менее чем за три года и принято несколько ключевых рамочных документов, позволяющих исламскому банкингу процветать в стране.

В целях дальнейшего укрепления исламской финансовой инфраструктуры Центральный банк Омана завершает разработку рамочного соглашения для выпуска краткосрочных исламских финансовых инструментов, которые помогут исламским банкам и такафульским учреждениям размещать их избыточные средства внутри страны. Кроме того, Оман также сформировал национальный Шариатский совет, направленный на регулирование деятельности исламских банков и исламских окон традиционных банков.

Другие заметные события развития исламских финансовых институтов включают в себя планируемое создание системы страхования вкладов в Катаре,

которая будет включать в себя вариант, соответствующий шариату, а также модернизацию финансовой системы страны. Такие инициативы в области финансовой безопасности имеют решающее значение в повышении доверия населения к финансовой системе страны.

В Турции три государственных банка получили регуляторную поддержку и одобрение создания отдельных исламских банковских подразделений, т.е. банки-участники должны предлагать населению финансовые услуги, соответствующие шариату. Указанные банки входят в число крупнейших банков Турции, следовательно, расширится использование исламских финансовых услуг в этой стране.

В еврозоне есть планы по созданию первого полноценного исламского банка в Люксембурге. Проект нацелен на то, чтобы предложить розничную торговлю финансовыми продуктами, соответствующую шариату, корпоративным и частным банковским услугам в регионе, и открыть филиалы в Бельгии, Франции, Германии, Нидерландах и США. Кроме того, турецкий банк подал заявление на получение лицензии исламского банкинга в Германии.

В целом глобальные исламские банковские активы оцениваются в сумму примерно \$6 трлн. Активы отрасли по-прежнему сосредоточены в регионах Ближнего Востока и нескольких избранных азиатских стран. На топ-10 крупнейших исламских стран приходится почти 94 % глобальных исламских банковских активов. Стабильность глобальной исламской банковской системы зависит от функционирования и жизнеспособности исламских банков в таких странах, где исламский банковский сектор имеет системное значение.

Отметим, что сегодня в странах СНГ исламские финансовые институты имеют минимальную долю (менее 1 %) финансовых активов. Говоря об эффективности финансовых институтов, подчеркнем, что их эффективность подразумевает стабильность развития, равновесие и экономическую устойчивость. Эффективность выступает основным показателем исследования деятельности финансовых институтов. На основе критериев их эффективности принимаются решения в области управления и операционной деятельности. При

этом под эффективностью финансовых институтов будем понимать совокупность достигнутых показателей финансового состояния с учетом их целевой значимости.

Таким образом, рост исламских финансов в глобальном масштабе был обеспечен высокой ценой на сырьевые товары и усилением спроса на исламские финансовые услуги. Благодаря особому контролю за рисками, исламские финансовые институты избежали кризисных явлений в 2008–2009 годах. Основная причина развития исламских финансовых институтов состояла в поддержке со стороны государства и регуляторов, заинтересованных в развитии альтернативных институтов, оказывающих конкуренцию традиционным финансам. Полагаем, что можно обозначить два возможных направления развития исламских финансов в мире – дальнейшее углубленное развитие уже достаточно развитых исламских рынков и формирование новых исламских финансовых институтов на рынках с мусульманским присутствием.

2.2 Особенности применения международных принципов банковского надзора к условиям деятельности исламских финансовых институтов

Анализируя относительно небольшую по времени историю развития исламских финансов, можно отметить, что именно чрезмерная ликвидность, выражавшаяся в увеличенном объеме сбережений населения и резервов компаний, послужила определяющим фактором ускоренного развития исламских финансов. При этом, исходя из статистических данных по ряду стран, развивающих исламские финансы, именно административные рычаги зачастую помогают исламским финансовым институтам конкурировать с традиционными финансовыми компаниями.

Так, Иран, где легитимны только исламские финансовые принципы, располагает третьей частью активов мировых исламских финансовых институтов

и только 6,1 % от общего объема всех мировых финансовых активов. Турция же, где исламские финансовые институты конкурируют с традиционными ссудно-процентными учреждениями, занимает более низкую долю в исламских финансовых активах при более высокой доле в глобальных финансах.

В рамках общих трендов увеличения показателей мировых сбережений можно выделить группу стран с чрезмерно высокой излишней ликвидностью. Это четыре страны Азии: Саудовская Аравия, Кувейт, Бруней-Дарусалам и Азербайджан, а также североафриканская страна Алжир. Во всех из этих стран минимальный уровень сбережений по отношению к ВВП превышает 40 % (рисунок 16).

Показанные на рисунке 16 страны аккумулируют весь капитал исламских стран, предоставляя привлекательные возможности для инвестиций, затем создают механизмы перераспределения финансов, в том числе через исламские финансовые структуры.

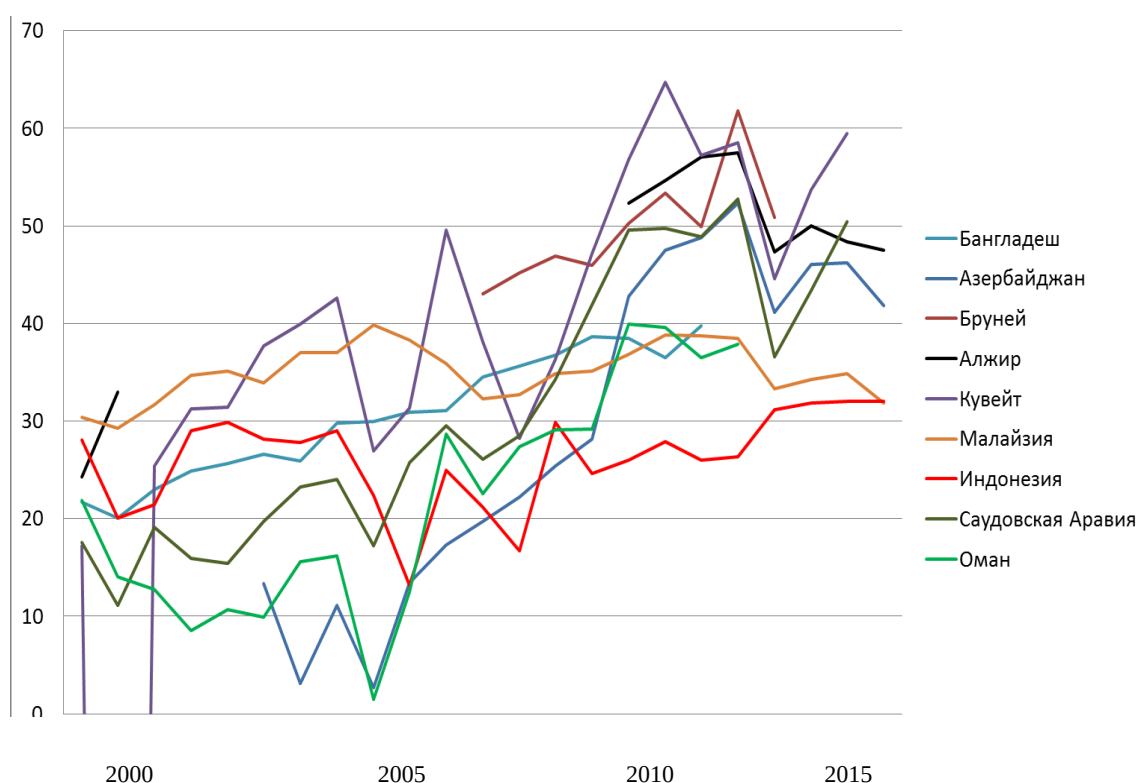

Рисунок 16 – Норма сбережений в отдельных исламских странах, % к ВВП

Источник: построено автором по данным: Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldbank.org> (дата обращения: 14.09.2019).

Кроме того, бесспорно, превышение объемов сбережения над накоплением влияет на размер ликвидного капитала финансовых институтов (рисунок 17). Именно мусульманские страны, а точнее арабские государства, показывают серьезную разницу между сбережениями и накоплениями. Отметим, что некоторые из государств пользуются преимуществами стабильной экономической базы и благоприятной денежно-кредитной политики государства, а потому имеют значительный запас прочности, который позволяет нивелировать ущерб от оттока средств.

Именно исламские финансовые рынки находятся в относительно устойчивом положении и могут противостоять негативным мировым финансовым тенденциям. На рисунке 17 не указаны значения объемов ликвидности капитала различных групп стран, так как для целей настоящего исследования важны не значения, а динамика данных показателей.

Данные рисунка 17 свидетельствуют, что, например, у стран азиатского региона (без учета Китая и Японии) объемы ликвидности снижаются, тогда как сам Китай и страны «Арабского мира» демонстрируют рост объемов ликвидности. Страны Ближнего Востока при некоторых усилиях со стороны России могут быть донорами серьезных инвестиционных потоков. Именно эти страны имеют значительный объем ликвидности, который они не могут вложить внутри своих стран, к тому же они лояльны по отношению к России и готовы работать вместе на долгосрочной основе.

Все больше инвестиционных проектов арабские страны разрабатывают в соответствии с принципами исламских финансов. Поэтому России необходимо начать реализацию мер по созданию структуры исламских финансов, ориентированной не только на внутренние потребности мусульманского сообщества, но прежде всего на привлечение внешнеэкономических инвестиций стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Именно международные инвестиции, структурированные на основе исламских финансовых принципов, долгосрочные, транспарентные, справедливые, смогут принести значительный социальный эффект Российской Федерации.

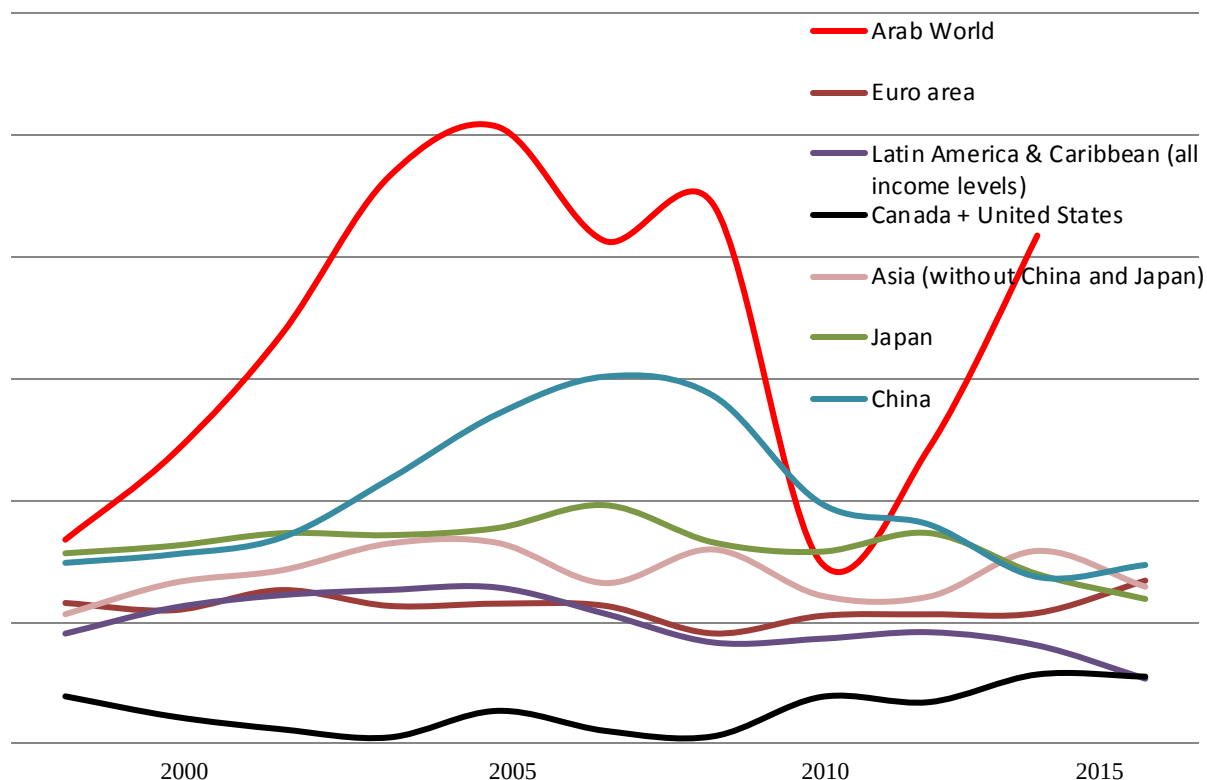

Рисунок 17 – Показатели объемов ликвидного капитала, \$ трлн

Источник: построено автором по данным: Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldbank.org> (дата обращения: 14.09.2019).

Ситуация с наличием излишней ликвидности характерна не для всех мусульманских стран, а только для тех, которые получают основную часть доходов от эксплуатации и экспорта сырьевых ресурсов. В 2019–2020 годах ситуация с чрезмерной ликвидностью данной группы стран меняется в связи с волатильностью цен на сырьевых рынках и падением спроса на углеводороды, и государства вынуждены ориентироваться на внутристрановые нужды и варианты инвестиций.

Именно высокие цены на сырьевые ресурсы привели к чрезмерной ликвидности стран-экспортеров нефти, которые долгое время получали сверхдоходы, не имея возможности для их инвестирования в национальную экономику. Одним из каналов инвестиций были именно исламские финансовые институты, которые не только аккумулировали свободные финансовые ресурсы,

но и успешно их перераспределяли как на региональном, так и на международном уровне.

Исламская финансовая индустрия испытывает недостаток надежных и эффективных инструментов управления ликвидностью, нет унификации краткосрочных инструментов, не принимаются специальные усилия на международном уровне для координации правил и процедур надзора.

Указанные обстоятельства обусловили необходимость решения проблемы интегрирования исламских финансов в международные надзорные нормативы, сделав их стандартными, несмотря на более сложные процедуры риск-менеджмента в исламских банках.

Исламский совет по финансовым услугам (Куала-Лумпур) – международная организация, разрабатывающая исламские регулятивные пруденциальные стандарты в банковском деле, страховании и на фондовых рынках¹, опубликовала специальный документ под названием Core Principles for Islamic Finance Regulation². Этот документ представляет собой совокупность принципов пруденциального надзора для исламских финансов, буквально повторяющий десять Базельских принципов, 19 скорректированных и 4 совершенно уникальных принципа³.

Совет одобрил использование «основных принципов регулирования исламских финансов» (CPIFR) и методологию их оценки для целей осуществления надзора за финансовым сектором и подготовки отчетов о соблюдении стандартов. Указанные принципы и методы введены в действие с 1 января 2019 года в отношении эффективности регулирования и контроля исламских финансовых организаций. CPIFR, которые были разработаны Исламским Советом по финансовым услугам (IFSB) с участием Секретариата

---

¹ Islamic Financial Services Board (IFSB) – международная финансовая организация, разрабатывающая стандарты пруденциального надзора в исламском сегменте финансового сектора.

² Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/05/24/pp040618the-core-principles-for-islamic-finance-regulations-and-assessment-methodology> (дата обращения: 04.02.2019).

³ Режим доступа: <https://www.cbb.gov.bh> (дата обращения: 04.02.2019).

Базельского комитета по банковскому делу и надзору для оценки режимов банковского регулирования и надзора в странах, где исламский банкинг является системно значимым, дополняют международную архитектуру финансовой стабильности, одновременно обеспечивая стимулы для улучшения пруденциальной основы для исламской банковской индустрии во всех юрисдикциях.

В результате сложных дискуссий и рассмотрения различных вариантов было решено использовать документ Базель III, несколько подкорректировав и адаптировав ряд пунктов для возможности применения к исламским финансам. Нами проанализированы четыре уникальных принципа Core Principles for Islamic Finance Regulation, основанные на Базельских принципах. Рассмотрим их более подробно.

Принцип 14 гласит, что инвестиционный счет с разделением прибыли (PSIA) – это договор, по которому инвестор открывает инвестиционный фонд в исламском банке, в основном в соответствии с условиями мубараха-контракта. Так как инвестор несет риск потерять свои средства, вложенные в банк, руководство исламского финансового института занимается вопросами управления, раскрытия информации и снижения рисков. При оценке достаточности капитала первостепенное значение приобретают вопросы управления инвестициями, уровня компетенции финансового института и его руководства, обеспечения наличия адекватной политики и процедур.

Принцип 16 предусматривает шариатский надзор, т.е. соблюдение шариата имеет центральное значение для обеспечения законности контрактов, целостности и доверия к исламскому банку. Надзорный орган должен оценить, что банк всегда соблюдает шариатские правила и принципы. Надзорные органы также должны требовать эффективных и своевременных мер по исправлению положения со стороны исламского банка для устранения существенных недостатков в своей политике и практике шариатского управления.

Принцип 24 раскрывает риски инвестирования в акционерный капитал компаний. Инвестиции, сделанные с помощью инструментов распределения

прибылей и убытков, могут способствовать существенному повышению доходов исламского банка, но они влекут за собой значительный риск ликвидности, кредита и другие риски, потенциально приводящие к волатильности доходов и капитала. Поэтому системы управления рисков нуждаются в адекватной политике и процедурах, соответствующих стратегиях, процессах управления и отчетности.

Принцип 26 устанавливает нормы доходности при открытии исламских окон в традиционных банках. Следствием установления нормы прибыли может быть смещение коммерческого риска, что влечет за собой возможность траты акционерами части своей прибыли на привлечение или удержание инвесторов. Исламские окна обостряют вопросы шариатского управления из-за риска смешения традиционных и исламских фондов, таким образом правление исламским окном требует от обычных банков создания соответствующих брандмауэров, чтобы избежать смешения исламских и традиционных активов и обязательств.

Полагаем, что необходимо адаптировать принципы регулирования в дополнение к Базельским основным принципам в Российской Федерации, где исламский банкинг имеет важное значение и хорошие перспективы для развития. Основные аспекты адаптации касаются деятельности регулятора. С нашей точки зрения:

1) регулятор обязан отвечать за контроль прав владельцев инвестиционных счетов (мурабаха) (принцип 14). При этом надзорные мероприятия должны включать нормы управления, отчетности и управления достаточностью капитала;

2) регулятор должен отслеживать наличие эффективной системы шариатского контроля в рамках структуры исламских финансовых институтов (принцип 16). При этом архитектура и функции шариатского надзора должны быть адекватны характеру и специфике продуктов исламского финансового института. Регулятор отвечает за унификацию требований к системе шариатского контроля, от общих требований до специфики отдельных организаций;

3) учитывая повышенную сложность процедур риск-менеджмента в исламских финансовых институтах, регулятор обязан оказывать особое внимание

соответствию механизмов контроля за рисками вложений в акционерный капитал, особенно по моделям мудараба и мушарака (принцип 24). Регулятор обязан отслеживать наличие у исламского финансового института достаточного капитала, методы оценки риска, правильную и справедливую процедуру разделения прибыли, а также стратегию инвестиций в акционерный капитал;

4) регулятор самостоятельно принимает решение, каким образом разрешается проведение соответствующих шариату операций традиционными банками посредством открытия специальных филиалов (принцип 26), при этом регулятор обязан использовать весь набор пруденциальных практик для того, чтобы быть уверенным, что исламское окно обеспечивает соответствие своих транзакций принципам шариата; соблюдается принцип канонической «чистоты» исламских финансов; исламские окна соблюдают общие требования к управлению рисками и транспарентности своей деятельности.

Регулятор должен оценивать финансовый сектор с точки зрения одновременного использования стандартов Базельского комитета и Core Principles for Islamic Finance Regulation, устанавливая соответствующие связи между исламскими и традиционными институтами, а также оценивать последствия их взаимодействия для финансовой стабильности государства. Результаты этих оценок будут полезны для разработки политических рекомендаций и решения конкретных страновых проблем.

В настоящее время в связи со сложившейся ситуацией на сырьевом рынке исламские банки ожидают замедления темпов роста, ухудшения качества активов, а также снижения рентабельности. Более низкий экономический рост означает более низкий рост возможности для исламских банков. Полагаем, что замедление сохранится в 2020 и 2021 годах и стабилизируется на уровне около 5 % роста. Более низкие цены на нефть означают более низкую ликвидность в исламских и традиционных банках. С падением ликвидности стоимость фондирования для банков вырастает.

Полагаем, что прибыльность будет также падать, побуждая некоторые банки брать под более пристальный контроль эффективность деятельности и

потенциал вкладчиков, инициировать слияния и поглощения. Данный процесс начался в июне 2016 года с объявленного слияния между двумя обычными банками в Абу-Даби – Первого банка Персидского залива и Национального банка Абу-Даби в целях создания одного из крупнейших финансовых институтов в регионе. С точки зрения автора, имеется ряд возможностей преодоления проблем развития исламских финансовых институтов.

Первая возможность заключается в естественной связи между принципами исламских финансов и устойчивыми целями развития, декларированными ООН, поскольку они направлены на достижение более ответственного, справедливого финансирования, ориентированного на реальную экономику. Привлечение различных финансовых институтов и учреждений в исламскую финансовую систему через выпуск сукук и исламские продуктовые предложения, с одной стороны, и более строгое применение исламских принципов – с другой, а также разделение прибылей и убытков могли бы создать будущие возможности для роста.

Вторая возможность заключается в вовлечении некоторых государственных органов в достижение большего уровня стандартизации и интерпретации шариатских догм. Сегодня исламские институты нацелены на то, чтобы показать рынку, как достичь необходимого уровня стандартизации с помощью внедрения стандартных процедур и документации для облегчения выдачи и повышения эффективности сукук. При достижении требуемого уровня стандартизации заинтересованные стороны будут иметь больше времени и возможностей для внедрения инноваций и создания новых исламских финансовых инструментов, что также будет способствовать росту.

Третья возможность заключается в большей консолидации индустрии, превращения ее в глобальный сектор, создания экосистемы исламских финансов (рисунок 18). Новые участники исламских финансов могли видеть предыдущий успех, например, можно было бы извлечь выгоду из опыта Малайзии, где процесс эмиссии Сукук проходит так же, как и для обычных облигаций.

Рисунок 18 – Структура экосистемы исламских финансов

Источник: обобщено автором.

Для создания экосистемы необходима интеграция с промышленностью, такафул-операторами, банками и фондами, что позволит увеличить доход и выделять дополнительные средства для получения большей прибыли. Банки могли бы начать предлагать продукты такафул более систематически, если бы соответствующие нормативные акты были приняты. Было бы полезно, чтобы регулирующие органы действовали для создания более благоприятной регулятивной среды, а ученые и юристы работали вместе для достижения целей стандартизации. Университеты могли бы обеспечить необходимую подготовку нового поколения финансовых специалистов. Наконец, все сектора, которые формируют исламскую экономику, совместными усилиями действовали бы для достижения интеграции, поскольку объединенная интегрированная индустрия будет расти сильнее.

Международные исламские организации предпринимают серьезные усилия для адаптации деятельности исламских финансовых институтов в общую глобальную финансовую систему. Однако ряд вопросов все равно остается неурегулированным. Есть затруднения с применением обязательных нормативов

банков по текущей и общей ликвидности (в российской терминологии соответственно, Н3 и Н5).

По общемировым требованиям не менее 20 % ресурсов финансовых институтов должно быть выражено в краткосрочных активах, что затрудняет использование краткосрочных финансовых инструментов. До сих пор ведутся споры относительно того, относить ли капитал исламского банковского учреждения к первому или второму уровню достаточности капитала. Ограничения в виде одной четвертой всех вложений банка в качестве портфельных инвестиций в капиталы других компаний (норматив Н12) безусловно снижает эффективность для партнерских операций.

Исламский финансовый сектор продолжает расти и развиваться в сложных условиях и используется более чем в 60 странах. Рост исламских финансов открывает большие возможности для увеличения стабильности финансовых систем. Это определяется расширением финансовых рынков, мобилизацией финансов для развития путем предложения новых способов финансирования и привлечения «небанковских» групп населения, которые ранее не участвовали в финансовом обороте.

2.3 Возможности использования зарубежного опыта для повышения эффективности исламских финансовых институтов в России

Мусульмане установили экономическую систему на ранних стадиях ислама. Деловое партнерство, частный капитал, продажа с поставкой и расчетом в будущем по заранее согласованной цене, лизинг, агентские услуги и разнообразные другие финансовые инструменты сформировали основу исламского финансового рынка. Были созданы крупные экономические рынки, где такие банки финансировали международные рынки, направляли большие пулы ликвидности в различные инвестиционные фонды, участвовали в

транзакциях по обмену валюты, создавали финансовые бутики и совершали огромную совокупность иных комплексных и сложных банковских транзакций.

Исламские рынки регулировались и контролировались Центральным резервным банком, который нанимал финансовых контролеров (асхаб ассук). Такая идеальная исламская экономическая система распространилась от Марокко и Испании (Андалусии) на западе, до Индии и Китая на востоке, Центральной Азии на севере и Африки на юге.

Ее вытеснение в значительной степени связано с различными историческими, политическими, социальными и разнообразными иными факторами. Теория образования идеального исламского рынка капитала была в значительной степени разработана лишь после середины 1950-х годов. Сами же исламские финансовые институты появились только в 1970-х годах.

В 1974–1975 годах свою операционную деятельность начали «Дубайский исламский банк» в Объединенных арабских эмиратах и «Исламский банк развития» в Саудовской Аравии. Позже исламские финансовые институты распространились и расширились во всем мире. История их деятельности насчитывает в историческом масштабе чуть более 50 лет. Понятно, что за такой относительно короткий срок исламские финансовые институты не смогут не только заместить собой традиционные финансы, но и оказывать им какую-то серьезную конкуренцию.

Однако в ряде стран, таких как Саудовская Аравия, ОАЭ, Малайзия, исламские финансовые институты заняли свою нишу со значительной долей в национальной финансовой системе. В немусульманских государствах, где существуют исключительно финансовые стимулы, привлекающие клиентов и партнеров, из всех преимуществ исламских финансовых институтов остаются только два – пониженные риски, предполагающие особую финансовую устойчивость, и социальные эффекты исламской модели, объединяющие людей на принципах благотворительности, материальной поддержки и социальной справедливости. На финансовых рынках таких стран в целом исламские финансовые институты занимают небольшую нишу.

Кроме того, отметим изменение роли ряда стран, которые начинают выходить на лидирующие позиции. Прежде всего, после мирового кризиса 2007–2008 годов группа развивающихся стран усилила свое экономическое влияние в мире, что позволило сформировать группу из 11 государств, названную NEXT-11¹, семь из которых – Бангладеш, Египет, Индонезия, Иран, Нигерия, Пакистан, Турция – государства с преобладанием мусульманского населения. Переориентирование мировых инвесторов на эти страны также позволяет предполагать усиление интереса к исламским финансовым институтам.

В остальных странах также происходят серьезные политико-экономические изменения, которые усиливают исламские институты. Так, в Центральной Азии Пакистан и Афганистан объявили о постепенном переходе от светского к религиозным основам построения общества. Иран уже больше 40 лет является исламской республикой. Это одна из двух стран, где официально запрещены все финансы, кроме исламских.

Усиливается политическое влияние исламских лидеров и их деятельности в центрально-азиатских государствах – членах СНГ. В Таджикистане, Казахстане и Киргизии были приняты законы, разрешающие и стимулирующие развитие всех видов исламских финансовых институтов, включая исламские банки. Эти страны входят в Евразийский экономический союз, и вскоре в соответствии с официальными договоренностями Россия будет вынуждена принимать на своей территории некоторые положения законодательства других участников содружества, что однозначно приведет к пересмотру роли исламских финансовых структур в Российской Федерации. Без учета роли исламских финансов станут неэффективными традиционные финансовые институты, что заставляет более тщательно изучать деятельность исламских финансовых институтов в современной экономике различных стран для того, чтобы экстраполировать ее на российскую действительность.

---

¹ В NEXT-11 входят Мексика, Нигерия, Египет, Турция, Иран, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, Вьетнам, Южная Корея, Филиппины.

Понятие «исламской финансовой системы» существует не так давно, приблизительно с 1983 года, то есть с момента появления в первом законодательном акте – «Islamic Banking Act (Act № 276)» в Королевстве Малайзия, которое стало пионером в обеспечении развития исламских финансов, создавая равноправные условия для традиционных и исламских финансовых институтов в рамках одной национальной финансовой системы.

Раздел шариата муамалат регулирует всю повседневную жизнь мусульман, включая экономическую и финансовую сферу, и основывается на особой философской парадигме ислама, которая исходит из того, что все активы мира принадлежат Всевышнему и даны человеку лишь в управление. Поэтому финансовые принципы в исламе дополняются этическими нормами, соблюдение которых обязательно.

Первый исламский банк был основан в 1963 году в Египте и был ориентирован на работу с крестьянским населением, выдавая им ссуды на принципах разделения прибыли и убытков. В этот же год в столице Малайзии Куала-Лумпур была основана первая исламская финансовая компания, аккумулировавшая и перераспределявшая средства будущих паломников – Хадж Фонд Ассоциации паломников Малайзии¹. В этой же стране Ассоциация паломников Малайзии простимулировала создание первого законодательного акта для легитимной работы первого исламского банка с лицензией регулятора.

Bank Islam Berhad был основан в Малайзии в 1983 году. Правительство Малайзии, прежде всего Министерство финансов, было заинтересовано в создании исламской финансовой инфраструктуры, поскольку оно испытывало значительные затруднения в размещении свободных ресурсов накоплений Ассоциации паломников Малайзии, которые держали средства на специальном счете Министерства финансов Малайзии. Было необходимо передать данные финансовые ресурсы первому исламскому финансовому институту, которым стал Bank Islam Berhad.

---

¹ Saba, I. The Rise of Islamic Finance: Expansion of Islamic Finance a Global Phenomenon / I. Saba // True Banking. – 2009. – No 5. – P. 22–24.

В 1970-е годы были основаны несколько крупных исламских финансовых институтов. Это международный финансовый институт с исламскими финансовыми принципами – Исламский банк развития, открытый в 1975 году. Через три года, в 1978 году, впервые в Европе в Люксембурге был основан Исламский финансовый дом, а в следующем году приступил к работе первый на Ближнем Востоке Исламский банк Дубая (Dubai Islamic Bank) в Объединенных Арабских Эмиратах¹.

Исламская финансовая система до сих пор находится в процессе развития, и на практике существует большое разнообразие подходов к ее организации. Для целей создания в России исламских финансовых институтов представляет интерес прежде всего опыт стран со светским законодательством, схожим с Российским, в которых религия отделена от государства и не оказывает значимого влияния на бизнес-процессы.

Проанализируем опыт Турецкой Республики, поскольку он показателен. Турция представляет собой моноконфессиональное государство, абсолютное большинство – более 98 % – населения исповедует ислам, однако более полувека сама правовая система исключает существование и государственную поддержку любых структур, созданных с исламскими принципами функционирования. «Светскость» государства была настолько незыблема, что любые мероприятия по развитию исламских финансовых структур встречали острое неприятие государственных органов, особенно военных организаций.

Только с 1983 года первые ростки исламских финансов получили право на развитие, когда новый премьер-министр Турции Тургут Озал подписал постановление правительства Турции «О создании и деятельности специальных финансовых организаций», направленное на развитие исламских финансов, посредством которых предполагалось привлекать иностранных инвесторов. Таким образом, зарубежные компании и частные инвесторы допускались к участию в совместных с турецкими партнерами акционерных компаниях с

---

¹ Khan, M. A. What Is Wrong with Islamic Economics? Analyzing the Present State and Future Agenda / M. A. Khan. – Edward Elgar Publishing, 2013.

минимальным количеством участников – 100. Были созданы более благоприятные нормы резервирования (10 % – для текущих счетов и 1 % – для инвестиционных счетов) в отличие от норм традиционных банков (от 10 до 15 % всех депозитов).

Однако все созданные исламские финансовые структуры были вынуждены работать в регионах, не получая поддержки в столице. До конца XX века все исламские финансовые структуры в Турции назывались «небанковские финансовые институты» и не имели возможности предложить своим клиентам государственную страховку. Изменения последовательно произошли в 2001 и 2005 годах, когда сначала вкладчики исламских финансовых институтов были включены в правительственную программу гарантий по депозитам, а затем был разработан механизм перехода их в статус банковских структур, которые получили название «банков участия» (*katilim bankalari*). Основными проектами финансирования были торговые операции, ресурсы предоставлялись небольшим компаниям.

В середине текущего десятилетия отношение к исламским финансовым институтам в Турции стало меняться. Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган неоднократно заявлял о поддержке исламской финансовой модели и о необходимости стимулировать последовательное развитие исламского финансового сегмента. Итогом стало открытие в столице филиала (исламского окна) крупного государственного банка *Ziraat Bank*. В настоящее время исламской финансовой индустрии оказывается особая поддержка, что позволяет рассчитывать на поступательное развитие всех исламских финансовых институтов в Турецкой Республике.

Среди немусульманских стран ведущее место по объему капитала исламских финансовых институтов занимает Великобритания. Первым полностью исламским банком в Европе стал *Islamic Bank of Britain (IBB)*. Он был основан в 2004 году и сегодня предоставляет весь спектр банковских продуктов и услуг, отвечающих нормам шариата.

В декабре 2014 года он изменил свое название на *Al Rayan Bank*, так как подтвердилась информация, что материнской компанией банка является один из

крупнейших исламских банков мира – Масраф Al Rayan (Катар). Британский исламский банк Al Rayan Bank является розничным банком и единственным исламским банком в Англии, имеет пять филиалов, десять офисов, которые равномерно размещены по всей стране, около 50 тыс. клиентов. В декабре 2016 года Al Rayan Bank объявил о том, что стоимость его розничных и коммерческих активов впервые достигла размера 1 млрд фунтов стерлингов¹.

Показателем полезности исламского банкинга как типа финансовых институтов является его способность стимулировать экономический рост², исламские банки имеют социальные обязанности, которые выходят за рамки цели максимизации прибыли. Успешное функционирование исламских банков в Великобритании подтверждает востребованность исламских финансовых институтов.

В Лондоне действует комплексный международный финансовый центр. Последовательному развитию исламских финансовых институтов в Великобритании способствовала поддержка со стороны регулятора – Управления финансовыми услугами Англии (Financial Services Authority, FSA). Именно регулятор стал инициатором создания межведомственной комиссии, которая внесла изменение в законодательство, уничтожившее двойное налогообложение для исламских финансовых институтов. Все исламские банки получают лицензию FSA. Традиционным банкам также разрешено открывать специальные филиалы («исламские окна») в этой стране.

Отметим, что несмотря на определенную лояльность регулятора и правительственных органов исламские финансовые институты развиваются недостаточно активно, преодолевая ряд объективных трудностей. Прежде всего это вызвано неопределенностью толкования исламских финансовых институтов и инструментов. Английским законом установлены такие формулировки, которые допускают двоякое толкование. Кроме того, до сих пор существуют разногласия в

---

¹ Islamic Finance: A Catalyst for Shared Prosperity? Global Report on Islamic Finance 2018. – Jeddah : Islamic Research and Training Institute (IRTI), 2018. – 251 p.

² Askar, H. Risk Sharing in Finance: The Islamic Finance Alternative / H. Askar, Z. Iqbal, N. Krichene, A. Mirakhor. – Singapore : John Wiley and Sons (Asia), 2012.

определении исламских финансовых институтов у теоретиков и практиков, что характерно не только для британского рынка.

Учитывая комплексность и устоявшиеся законы Великобритании, было сложно вводить новые финансовые инструменты в экономику страны, однако рациональный подход и стремление найти компромисс позволило дать определения всех исламских финансовых инструментов, приемлемые для исламских финансовых институтов и для регулятора.

Процесс развития финансовых исламских институтов в Англии продолжается. FSA предлагает все новые нормативные акты, избегающие ущемлений исламских финансовых институтов, их клиентов и партнеров, в том числе в области налогообложения. Своей задачей правительство Великобритании считает обеспечение равноправия традиционной и исламской финансовых систем. По закону о финансах 2005 года исламские финансовые институты рассматриваются как альтернативные, и для них созданы максимально приемлемые условия функционирования, приближенные к традиционным финансовым компаниям.

Иногда возникают разногласия в рамках коммерческих споров, поскольку исламские инструменты обладают своей спецификой и построены по принципам, принятым в исламском мире. Исходя из этого обстоятельства, все операции исламских финансовых институтов подчинены исключительно английскому праву, но соответствуют шариату.

Большинство исламских финансовых институтов в Великобритании, находящихся под надзором FSA, соответствуют Базельским положениям по достаточности капитала и уровню риска, поскольку рискованность операций в исламских структурах проверяется дважды – в рамках риск-менеджмента и шариатскими советниками, определяющими адекватность и чрезмерность рисков по всем исламским финансовым продуктам.

Германия является одной из самых развитых в Европе стран с точки зрения исламских финансов. Это вызвано значительным количеством граждан – мусульман, мигрантов из Турции и североафриканских стран, а также лояльным

отношением властей страны к развитию альтернативных финансов. Именно в Германии в 2004 году были размещены сукук – исламские облигации. Через 11 лет был открыт исламский банк Kuveyt Turk Participation Bank с турецким капиталом, на территории страны работают и другие исламские финансовые институты. Вместе с тем исламские финансовые институты в последние годы несколько замедлили свое развитие, что обусловлено некоторым снижением спроса. Лишь четвертая часть мусульман, постоянно проживающих в Германии, считает правильным работать по исламским финансовым принципам, а остальные три четверти не видят в этом никакой потребности, продолжая пользоваться услугами традиционных финансовых структур.

Во Франции развитие исламских финансовых институтов идет достаточно стабильно. Специальная комиссия по надзору за финансовым рынком Франции обнародовала специальный документ по функционированию исламских финансовых фондов и обращению исламских ценных бумаг, прежде всего сукук.

Возможности размещения и торговли сукук с недавних пор заинтересовали власти Японии. В настоящее время финансовый надзорный орган страны приступил к формированию рекомендаций для апробации японскими банками исламских финансовых инструментов. Ожидается уже в ближайшее время публикация Банком Японии рекомендаций и разъяснений, позволяющих японским банкам и иным финансовым институтам реализовывать исламские финансовые продукты, прежде всего сукук.

Среди стран СНГ первопроходцем и флагманом по развитию исламских финансовых институтов стал Казахстан. В этой стране достижения в данной области были бы невозможны без поддержки первого президента республики Казахстан Н. Назарбаева. Именно по его решению впервые среди государств-членов СНГ в 2009 году были законодательно внесены изменения, позволяющие создавать исламские банки и иные исламские финансовые структуры в Казахстане. Этот закон определил основные параметры исламских финансовых институтов, сформировал правила функционирования исламских фондовых рынков.

Законодательно сняли ограничения стимулирования развития исламских финансовых институтов. Правительство Казахстана придерживается плана развития исламских финансовых институтов, определенных дорожной картой развития исламского финансирования до 2025 года. Казахстан последовательно стремится развивать все сегменты исламской финансовой системы. Все исламские финансовые институты должны получить соответствующую лицензию Банка Казахстана, их деятельность поднадзорна финансовому регулятору.

Никаких преимуществ, равно как и ущемлений, по сравнению с традиционными финансовыми институтами, исламские финансовые институты не имеют. Законодательство Казахстана содержит полный перечень разрешенных исламских финансовых инструментов:

- 1) беспроцентные депозиты;
- 2) доверительное управление деньгами (мудароба);
- 3) банковские беспроцентные займы (кард аль-хасан);
- 4) финансирование торговых операций (мурабаха);
- 5) финансовое партнерство (мушарака);
- 6) лизинг (иджара);
- 7) предоставление агентских услуг (вакала);
- 8) акции исламских инвестиционных фондов;
- 9) исламские сертификаты (аль иджара).

Налогообложение традиционных и исламских финансовых структур не различается. При этом законодатель старался учитывать в налогообложении саму экономическую суть операций, исключив излишнее налогообложение. Налоговые стимулы также предусмотрены. С 2011 года Национальный банк Республики Казахстан является участником Совета по исламским финансовым услугам (IFSB).

Первым исламским банком в Казахстане стал банк «Аль Хилял» с участием иностранного капитала ОАЭ. Первые годы он обслуживал лишь крупные корпорации, преимущественно государственные, но затем постепенно превратился в универсальный полноценный исламский банк, открыв филиалы

городах Алматы, Астана, и Шымкент. В Казахстане успешно действует страховая компания «Общество взаимного халяльного страхования “Такафул”», лизинговая компания, работающая по исламским принципам.

Казахские эмитенты с 2012 года регулярно размещают сукук на международных и национальных рынках. В настоящее время реализуется решение по созданию и развитию Международного финансового центра, включающего в себя весь спектр услуг. Казахстан активно работает с Исламским банком развития, являясь его полноправным участником. Опыт Казахстана нашел применение в других мусульманских странах – Кыргызстане и Таджикистане.

Одним из мировых лидеров исламской финансовой системы являются Объединенные арабские эмираты (ОАЭ). Деятельность банков на территории ОАЭ регламентируется Законом № 6 от 1985 года¹. ОАЭ отличаются высоким уровнем развития банковского и финансового сектора. Банки ОАЭ предлагают широкий спектр услуг, соответствующих международным стандартам. В стране функционируют 24 местных и 28 иностранных банков. Помимо традиционного банковского сектора в ОАЭ активно развиваются исламские финансовые институты. Наибольшую долю в структуре финансового рынка ОАЭ занимают такие финансовые инструменты, как мурабаха и иджара (рисунок 19).

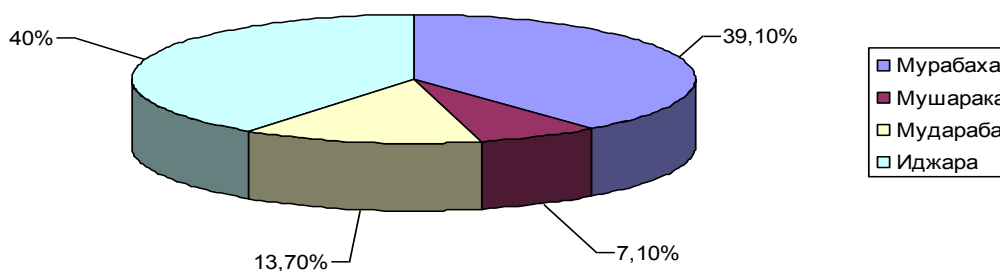

Рисунок 19 – Структура исламских банковских продуктов в ОАЭ

Источник: Dubai Islamic Bank P.J.S.C. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dib.ae/docs/investor-relation/financial-statments-2016-english.pdf> (дата обращения: 17.04.2020).

¹ Федеральный закон № 6 от 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.centralbank.ae/pdf/LawNo6-1985-IslaminBanks.pdf> (дата обращения: 23.09.2019).

Несмотря на сознательный отказ эмиров от религиозных принципов формирования правовой и финансовой систем, ОАЭ занимают четвертое место в мире по размеру исламского финансового сектора после Ирана, Саудовской Аравии и Малайзии. Активы исламских банков ОАЭ составляют почти 15 % от всех активов исламских банковских учреждений в мире¹.

В Иране с 1983 года запрещено функционирование любых финансовых институтов, работающих без соблюдения шариатских принципов. Закон Ирана «Банковские операции без ростовщичества» стал вторым после Малайзии правовым актом в мире по исламским финансам и наделил Центральный банк Исламской Республики Иран (Bank Markazi) комплексной ответственностью за финансовый сектор Ирана.

Центральный банк Ирана впервые в мире построил систему надзора и контроля, основываясь исключительно на исламских финансовых принципах, для чего адаптировал имеющиеся наработки и рекомендации Базельского комитета и внедрил их в практику исламских финансовых продуктов. Иран стал первой страной, построившей систему регулирования и надзора в моноисламской финансовой системе. В ходе развития в мире исламских финансовых институтов национальные требования к капиталу в Иране были дополнены с учетом рекомендованных стандартов исламских международных организаций.

Вторым государством, отменившим традиционные финансовые институты, стал Судан. В этой стране одновременно с банковским сектором стал развиваться и сегмент страхования, а затем и фондовые рынки. Первая исламская страховая компания в мире была основана в Судане.

В Пакистане опыт внедрения исламских финансовых институтов оказался не столь удачным и обширным, как в других странах, предпринявших попытки построить исключительно исламские финансы. В Пакистане не смогли создать полноценной исламской финансовой системы, ограничившись лишь принятием закона о мудароба (принцип партнерства и разделения рисков и прибыли).

---

¹ SME Financing in the United Arab Emirates. [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.khalifafund.ae/SiteAssets/KF/Documents/SME_Financing.pdf (дата обращения: 12.06.2019).

Наиболее активно развиваются исламские финансовые институты в Королевстве Малайзия. В этой поликонфессиональной и мультикультурной стране благодаря активной позиции мусульманского населения и поддержке государственных органов впервые в мире в 1983 году был принят Закон «Об исламском банковском деле», разрешивший создание первого лицензированного исламского банка Bank Islam Berhad. В Малайзии впервые была построена двухкомпонентная финансовая система, включающая традиционные и исламские финансовые институты. Все банки, функционирующие в Малайзии, используют как традиционные, так и исламские инструменты.

Надзор разработан на основе Базельских регулятивных правил. Эффективность работы банковского и страхового сектора оценивается на основе рейтинговых коэффициентов с использованием методик США. Шариатскими вопросами занимаются советы, созданные в каждом финансовом институте. На национальном уровне создан Шариатский совет при Центральном банке, решения которого обязательны для всей исламской финансовой системы. В Малайзии существует самый емкий и комфортный для мировых эмитентов рынок сукук, большинство эмиссий ценной бумаги осуществляется именно в Малайзии.

Больше всего мусульман (около 250 млн человек)¹ проживает в Индонезии. Как и в Малайзии, в этой стране функционируют традиционные и исламские финансовые институты под надзором Центрального банка Индонезии. В Индонезии принята и реализуется стратегия развития исламских финансов, направленная на усиление стабильности, повышение эффективности продуктов и расширение исламских финансовых институтов. В настоящее время Индонезия находится в активной стадии развития финансовой сферы. В этом активно помогают религиозные организации, осуществляющие консультации по вопросам применения шариатских принципов и предоставляющие кадры для работы в качестве внешних и внутренних шариатских советников.

---

¹ Население Индонезии на 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anyroad.ru/country/id> (дата обращения 05.03.2020).

Среди государств Ближнего Востока можно выделить несколько государств – монархий с абсолютным доминированием мусульманского населения. В Королевстве Иордания есть несколько отдельных регуляторов, которые контролируют работу банков, страховых компаний, профессиональных участников фондового рынка. В этой стране успешно функционируют и исламские и традиционные финансовые институты, для каждого типа институтов действуют свои нормативные акты.

В Катаре созданы равные условия для традиционных и исламских финансовых институтов. Это является заслугой Центрального банка Катара, который на основании нормативных документов Базельского комитета разработал свои рекомендации, обязательные для исполнения всеми участниками финансового рынка.

Одним из примеров успешной адаптации международных финансовых стандартов к условиям двухкомпонентной финансовой системы является Королевство Бахрейн. В стране действуют надзорные нормативы, учитывающие Базельские рекомендации, а также стандарты AAIOFI для исламских финансовых институтов¹.

Основная часть мировых активов (77 %) в исламских банках принадлежит государствам Ближнего Востока и Северной Африки, 18 % – азиатским странам, значительно меньше активов принадлежит европейским странам (3,73 %) (рисунок 20).

---

¹ Оффшорные банки в понимании законодательства Бахрейна – филиалы иностранных банков, работающих с иностранной валютой.

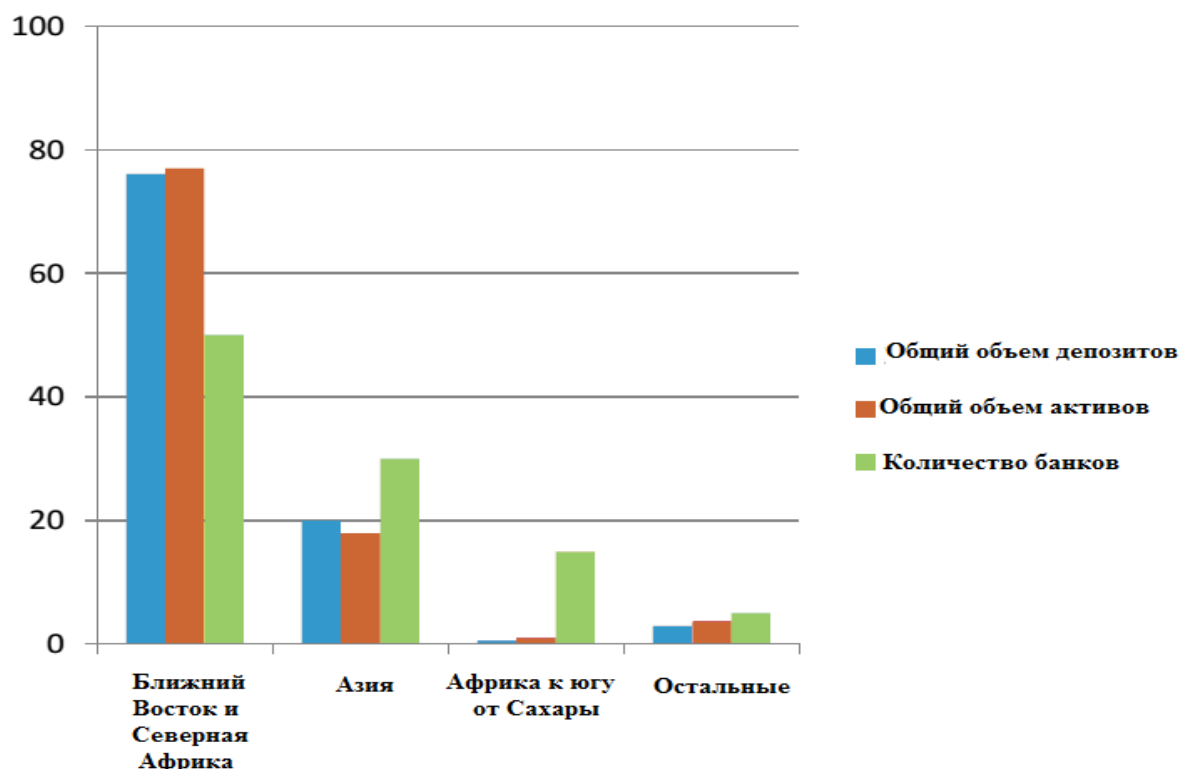

Рисунок 20 – Распределение показателей деятельности исламских банков
в регионах мира, %

Источник: World Bank and Islamic Development Bank Group. 2016. Global Report on Islamic Finance: Islamic Finance: A Catalyst for Shared Prosperity. – Washington, DC : World Bank. – 218 p.

Основные характеристики исламских финансовых институтов в отдельных странах представлены в таблице 4. На Исламскую Республику Иран приходится треть активов исламских банков. Судан и Иран являются единственными странами с финансовой системой, основанной исключительно на исламском финансировании.

Несколько иная ситуация сложилась с географическим распределением исламских финансовых институтов. Хотя первые два места по количеству традиционно занимают государства Ближнего Востока и Азии (50 % и 30 % соответственно), третье место принадлежит африканским странам (без учета Северной Африки) – 15 %.

Таблица 4 – Характеристики исламских финансовых институтов в отдельных странах

Страна	Цель страны ¹	Название банка ²	Приглашение страны	Учредитель				Наличие розничных финансовых продуктов	Одобрение ШС	Обучение
				Частный местный	Частный иностранный	Государство	Институциональный иностранный			
Великобритания	+	+	+	+	+			+	+	+
Люксембург	+		+							
Швейцария			–		+			–		+
Франция			–		+			+		
Германия			–		+			+		
Босния							+	+	+/-	
Турция		+				+		+		
Казахстан			+				+	–		+
Киргизия				+				+		

Источник: составлено автором.

В 2015 году в мире насчитывалось 363 исламских финансовых института, три четверти которых были полноценными исламскими институтами, а одна треть – традиционными банками, предоставляющими исламские финансовые услуги через свои филиалы («исламские окна»)³, например, такими мировыми банками, как DeutscheBank, Calyon, Citibank, Standard Chartered, Banque Nationale de Paris, Paribas, International Netherlands Group bank, JP Morgan и др.

¹ Есть ли у органов власти четкое понимание, зачем им нужны исламские финансовые институты, место исламских финансов в достижении глобальной цели страны?

² Название – называется ли исламский банк «исламским» (+) или имеет место подмена – банк участия, банк долевого финансирования.

³ Islamic Financial Services Industry Stability Report 2016. – Kuala Lumpur : Islamic Financial Services Board, 2016. – 164 p.

В ряде стран повышенной популярностью пользуются небанковские исламские учреждения. Так, в Египте, Судане, Сирии работают исламские инвестиционные компании. Их привлекательность объясняется тем, что они долгое время не подпадали под регулятивные нормы и поэтому обладали большей гибкостью, предоставляли более привлекательные ссуды с учетом разделения рисков и прибыли. Такие компании отчитывались только перед вкладчиками, не имея никакой стандартной отчетности перед государством. Однако рост финансовых активов и значимости исламских инвестиционных компаний привел к необходимости появления норм регулирования, которые постепенно стали возникать в различных странах.

Быстрый рост исламской финансовой системы и важность исламских финансовых институтов для экономики многих стран, в частности, стран – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Gulf Cooperation Council, GCC), Индонезии, Малайзии и Пакистана, обусловили необходимость тщательного анализа закономерностей, тенденций, факторов и показателей эффективного развития исламских финансовых институтов.

Исследование, проведенное во второй главе, позволяет сделать следующие выводы. Рынок исламских финансов в последние годы показывает значительный рост, в ближайшие годы по прогнозам специалистов объем рынка будет увеличиваться. Однако темпы роста в прогнозах разнятся. Bearing Point Institute предполагает удвоение размеров общих исламских финансов до \$3 трлн за пять ближайших лет и расширение клиентской базы до 1,6 млрд человек.

Последние три года на рынке исламских финансов наблюдался здоровый рост доходов, доходность была хорошей и поддерживала достаточную маржу. Затраты на обесценение, как правило, были ниже, комиссионные доходы – выше, и ряд исламских финансовых институтов укрепили свои балансы за счет долговых обязательств, соответствующих требованиям Базеля III.

В настоящее время исламские финансы являются относительно небольшим игроком в глобальном масштабе, текущий рост от 15 % до 20 % на этом нишевом рынке не показывает никаких признаков снижения в краткосрочной и

среднесрочной перспективе. Предполагается, что активы в отрасли достигнут \$1 трлн к концу года.

Потенциал исламских финансовых институтов заключается в продвижении вперед путем достижения более широкого географического охвата и проникновения на мировой рынок. Выпуск новых финансовых продуктов и вхождение в нишевые рынки позволяют шариату оказывать финансовые услуги в различных странах, в том числе немусульманских.

Международные исламские организации предпринимают серьезные усилия для адаптации деятельности исламских финансовых институтов в общую глобальную финансовую систему. Однако ряд вопросов все равно остается неурегулированным. Есть затруднения с применением обязательных нормативов банков по текущей и общей ликвидности (в российской терминологии соответственно, НЗ и Н5).

Несмотря на определенную лояльность регулятора и правительственных органов, исламские финансовые институты развиваются недостаточно активно, преодолевая ряд объективных трудностей. Прежде всего это вызвано неопределенностью толкования исламских финансовых институтов и инструментов. Английским законом установлены такие формулировки, которые допускают двоякое толкование. Кроме того, до сих пор существуют разногласия в определении исламских финансовых институтов у теоретиков и практиков, что характерно не только для британского рынка.

Процесс развития финансовых исламских институтов в Англии продолжается. FSA предлагает все новые нормативные акты, избегающие ущемлений исламских финансовых институтов, их клиентов и партнеров, в том числе в области налогообложения. Своей задачей правительство Великобритании считает обеспечение равноправия традиционной и исламской финансовых систем. По закону о финансах 2005 года исламские финансовые институты рассматриваются как альтернативные, и для них созданы максимально приемлемые условия функционирования, приближенные к традиционным финансовым компаниям.

ГЛАВА 3 ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Формирование основных элементов механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов

Финансовый сектор является одним из наиболее значительных секторов экономики в современных государствах. В развитых странах в этом секторе занято больше людей, чем в основных отраслях промышленности, вместе взятых, на него приходится высокий процент валового внутреннего продукта. Финансовый сектор мобилизует сбережения и распределяет финансы в пространстве и времени, а также позволяет компаниям и домохозяйствам справляться с неопределенностями путем хеджирования, объединения, совместного использования рисков.

Это, в конечном счете, улучшает количество и качество реальных инвестиций, увеличивает доход на душу населения и повышает уровень жизни. Указанные обстоятельства выдвигают на первый план вопрос об эффективности финансового института в меняющемся ландшафте. Эффективность предполагает действие или потенциал для действия, или использование таким образом, чтобы избежать различных потерь при функционировании. Эффективность – это качество деятельности.

Понятие эффективности применяется в отношении многих категорий, оно может быть применено всякий раз, когда определяется некоторый результат процессов и систем. Эффективность реального экономического рынка понимается нами как степень конкуренции, например, как наличие бесконечного количества желающих, способных к покупке, и информированных покупателей и продавцов, отсутствие барьеров входа и выхода и т.д.

Этот тип эффективности несколько отличается от простой концепции «затраты – результаты», которая лежит в основе определения эффективности деятельности организации. Эффективная финансовая система позволяет осуществлять эффективные транзакции. В случае эффективного рынка это означает, что сделки между производителем и потребителем максимизируют сумму их излишков.

Комитет содействия развитию ОЭСР определяет эффективность следующим образом: эффективность – это показатель того, насколько экономно расходуются ресурсы (средства, экспертные знания, время и т.д.) и как они преобразуются в результаты.

В этом определении термин «результаты» означает воздействие, вмешательство. Результат может быть преднамеренным или непреднамеренным, а также положительным или отрицательным. Кроме того, вводимые данные и результаты должны быть причинно связаны с воздействием, которое считается эффективным, если затраты на используемые скудные ресурсы приближаются к минимуму, необходимому для достижения запланированных целей. Относительное количество и качество результатов представляют собой показатель эффективности.

Говоря об эффективности финансовых институтов, подчеркнем, что она подразумевает стабильность развития, равновесие и экономическую устойчивость. Эффективность выступает основным показателем исследования деятельности финансовых институтов. На основе критериев эффективности финансовых институтов принимаются решения в области управления и операционной деятельности. При этом под эффективностью финансовых институтов будем понимать совокупность достигнутых показателей финансового состояния с учетом их целевой значимости.

Повышение эффективности является важной стратегической задачей для финансовых институтов, и большинство из них уже предприняли значительные усилия для сокращения издержек после последней рецессии.

Рисунок 21 – Декомпозиция эффективности по основным элементам
деятельности исламского финансового института

Источник: разработано автором.

С учетом данной классификации мы предлагаем следующий вариант декомпозиции внутренней эффективности деятельности исламского финансового института (рисунок 21). Как видно из рисунка, можно выделить шесть основных

областей, в которых каждый финансовый институт может повысить эффективность работы:

- 1) управление ресурсами;
- 2) система управления деятельностью;
- 3) управление финансами;
- 4) маркетинг и продвижение;
- 5) оценка и управление стоимостью бизнеса;
- 6) инфраструктура и внутренняя организация.

На основе предлагаемой декомпозиции разработана методика оценки внутренней эффективности. По нашему мнению, интегральное значение внутренней эффективности ($\mathcal{E}f\mathcal{M}_{BH}$) измеряется как отношение совокупного эффекта по компонентам к совокупным затратам на достижение данных эффектов с учетом элиминирования, то есть с исключением из общей суммы пересекающихся или повторяющихся статей:

$$\mathcal{E}f\mathcal{M}_{BH} = \frac{\sum_{i=1}^6 \mathcal{E}f\mathcal{M}_i - \mathcal{G}_{\mathcal{E}f\mathcal{M}}}{\sum_{i=1}^6 \mathcal{Z}_{\mathcal{E}f\mathcal{M}}^i - \delta_{\mathcal{Z}_{\mathcal{E}f\mathcal{M}}}}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}f\mathcal{M}_i$ – эффект i -го компонента внутренней эффективности;

$\mathcal{G}_{\mathcal{E}f\mathcal{M}}$ – поправочная величина для элиминирования пересекающихся или повторяющихся между компонентами эффектов;

$\mathcal{Z}_{\mathcal{E}f\mathcal{M}}^i$ – затраты на достижение эффекта по i -му компоненту;

$\delta_{\mathcal{Z}_{\mathcal{E}f\mathcal{M}}}$ – поправочная величина для элиминирования пересекающихся или повторяющихся между компонентами затрат.

Соответственно, для каждого компонента рассчитывается эффект как алгебраическая сумма значений соответствующих показателей. При расчете учитываются как положительные, так и отрицательные эффекты, например, потери или убытки в результате произведенных изменений:

$$\mathcal{E}fm_i = \sum_{j=1}^J \mathcal{E}fm_{ij}^+ - \sum_{k=1}^K \mathcal{E}fm_{ik}^-, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}fm_{ij}^+$ – j -й положительный эффект в рамках i -го компонента;

$\mathcal{E}fm_{ik}^-$ – k -й отрицательный эффект в рамках i -го компонента.

При расчете затрат внутри компонента целесообразно делать поправку на возможное дублирование затрат в процессе учета. В работе показано, что задача оценки эффективности сводится не только к количественному определению учетных значений по эффектам и затратам, но и к выявлению положительных и отрицательных эффектов внутри каждого компонента и определению дублирования затрат. Для этого используются экспертные мнения руководителей профильных подразделений, дающих соответствующие стоимостные оценки дополнительных показателей.

В качестве среды реализации механизма будем рассматривать деятельность исламских финансовых институтов, а механизм повышения эффективности финансовых институтов, с нашей точки зрения, это совокупность способов и форм управления, методов организации финансовых отношений, структурных составляющих, процессов и правовых норм, непосредственно воздействующих на результаты деятельности исламских финансовых институтов на разных уровнях эффективности. Например, структура и элементы механизма повышения эффективности на уровне исламских финансовых институтов, по нашему мнению, включает следующие элементы (рисунок 22):

- 1) финансовое регулирование;
- 2) финансовое стимулирование;
- 3) финансовые рычаги;
- 4) нормативно-правовое обеспечение;
- 5) информационное обеспечение.

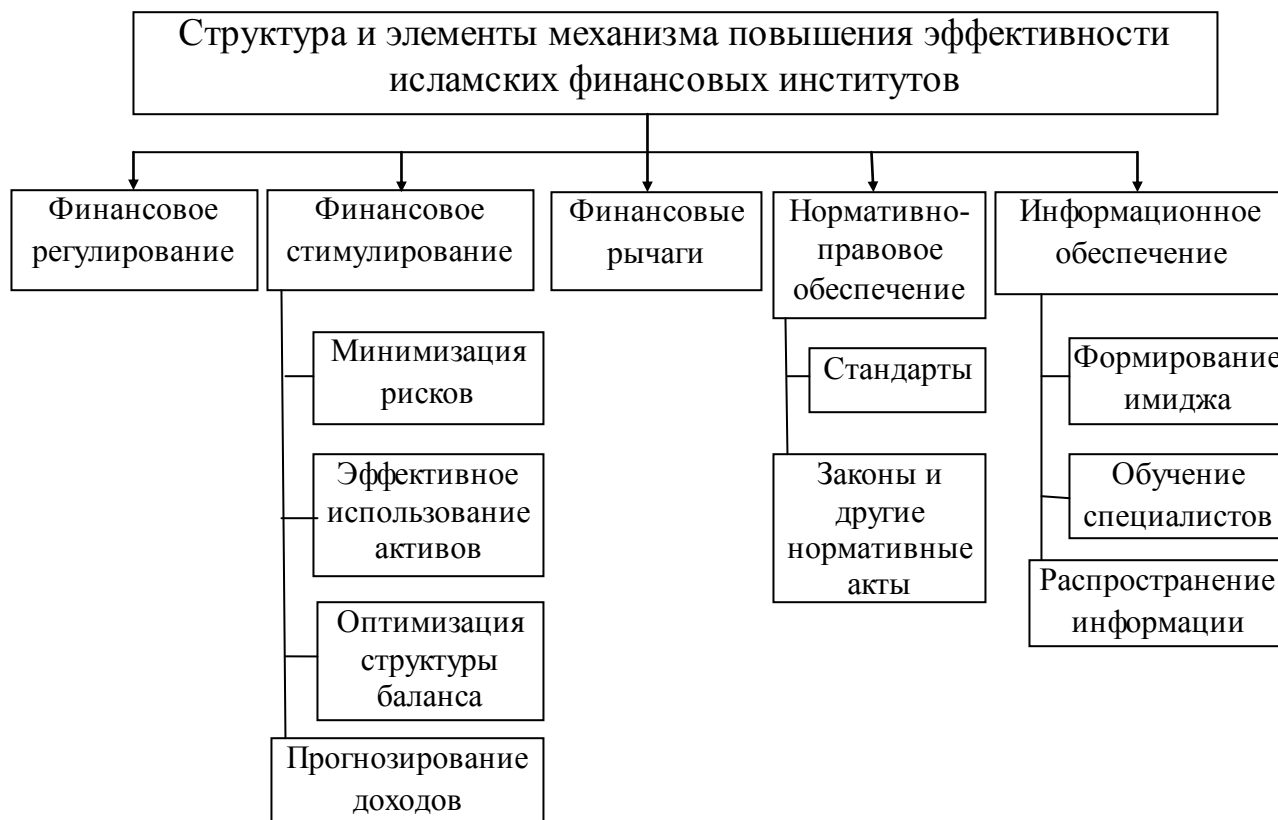

Рисунок 22 – Структура и элементы механизма повышения эффективности на уровне системы исламских финансовых институтов

Источник: разработано автором.

Финансовое регулирование – это деятельность государства по формированию социально-экономических отношений в сфере финансов. Финансовое стимулирование представляет собой способ регулирования финансово-экономических пропорций. Финансовые рычаги – это методы воздействия на финансовую систему государства и мира в целом. Нормативно-правовое обеспечение – это свод законов и правовых норм, установленных в государстве. Информационное обеспечение рассматривается нами как совокупность сведений об исламских финансах, их значении и влиянии на экономику, а также создание положительного имиджа исламских финансовых институтов. Разработке отдельных элементов структуры механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов посвящены последующие параграфы.

Финансовые рынки становятся более глобальными, большинство финансовых учреждений являются универсальными, предлагающими больший выбор финансовых услуг в рамках одного учреждения. В мировой финансовой практике имеется достаточно методов повышения эффективности, которые апробированы в разных странах на различных типах финансовых институтов, среди которых коммерческие банки, сберегательно-ссудные и кредитные союзы, страховые компании.

Исследованиями эффективности финансовых институтов занимались Cooper, Swarts, Thomas (1989); Bauert (1990); Aly, Saiford (1993); Charnes, Levin (1998), Lee et al. (2014); Chen, Song (2013) и др. Отметим, что все исследования оценок эффективности схожи по странам и по типу финансового учреждения.

Исследование методов оценки эффективности не является целью диссертации, вследствие чего вопросы измерения эффективности, сравнения эффективности различных институтов, вопросы корпоративного контроля, риски и другие составляющие эффективности рассматриваться не будут. Исторически сложилось так, что эффективность финансовых институтов на операционном уровне (Х-эффективность) является наиболее широко исследованной предметной областью. К числу проблем деятельности финансовых институтов в сегодняшних глобальных условиях относятся:

- 1) определение и измерение эффективности финансовых институтов;
- 2) определение контрольных показателей эффективности;
- 3) выявление факторов эффективности и измерение их воздействия;
- 4) влияние финансовых инноваций и информационных технологий на эффективность финансовых институтов;
- 5) влияние разработки политики и нормативных положений в области управления людскими ресурсами на эффективность;
- 6) взаимосвязь между управлением рисками и операционной эффективностью финансовых институтов.

При определении эффективности как экономической категории, измеряемой финансовыми показателями, в качестве таковых можно использовать качество

услуг и эффективное управление рисками. Традиционные показатели эффективности финансовых институтов трудно исчисляются, к тому же они несут сегодня меньше информации, чем раньше. Полагаем, что эффективность определяется тремя элементами:

- 1) стратегией;
- 2) мерами реализации стратегии;
- 3) окружающей средой и факторами внешнего воздействия.

Формулирование стратегии является ключевым фактором для успеха финансовых институтов в динамичной конкурентной среде. Стратегические решения, влияющие на успех финансовой организации, включают в себя ассортимент продукции, клиентуру, географическое положение и каналы сбыта. В контексте деятельности банковских учреждений при выборе стратегии в первую очередь речь идет о принятии решения о том, как устроен финансовый институт и др. Рассмотрим некоторые из стратегических решений.

1. Ассортимент продукции. Выбор ассортимента продукции определяет не только стратегию института в предоставлении услуг, но и является стратегическим решением в контексте управления рисками. Спецификация ассортимента продукции эквивалентна выбору финансовых рисков, которыми планируется управлять.

2. Выбор целевых групп клиентов, или клиентский микс, предполагает решение вопроса о сосредоточении на потребительском финансировании или розничной торговле, а также о том, какой профиль клиента лучше всего соответствует линейке продуктов финансового института. Удовлетворенность и лояльность клиентов ведет к долгосрочному росту эффективности. Потребители требуют предоставления финансовых услуг в любое время и в любом месте, при этом демонстрируя стремительную эволюцию своих потребностей и желаний. Появление новых и разнообразных финансовых продуктов создают новые проблемы для финансовых институтов. Успешное стратегическое решение зависит от соответствия целевого клиентского сегмента оцененным продуктам.

3. Географическое положение, т.е. определение уровня деятельности: местного, межрегионального или международного. Выбор географического положения также подразумевает стратегические решения по оси управления рисками в деятельности финансового института.

4. Каналы сбыта. По мере дифференциации финансовых продуктов, географические местоположения становятся рассредоточенными, а выбор подходящего канала распределения становится решающим стержнем.

С точки зрения реализации стратегии можно выделить такие показатели, как управление человеческими ресурсами, использование технологий, проектирование процессов и успешное согласование всех этих компонентов как важных факторов эффективности финансового института. Каждый из этих факторов сам по себе является драйвером повышения эффективности, но правильное сочетание этих факторов является движущей силой производительности. С учетом перечисленных обстоятельств мы предлагаем использовать следующую организационную модель реализации механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов (рисунок 23).

Как видно из рисунка, в зависимости от уровня повышения эффективности (система, продукт, внутренняя среда института) конкретная группа заинтересованных сторон (надзорные органы, собственники, руководство и др.) выбирает определенные инструменты повышения эффективности, с помощью которых воздействует на совокупность или конкретный финансовый институт, повышая эффективность в соответствии со своими представлениями о ее измерении. При этом реализация выбранного инструмента должна учитывать не только состояние внутренней среды исламского финансового института, но и условия внешней среды.

Изменения в деятельности финансовых институтов являются результатом изменений в окружающей среде: технологических, рыночных, регулирования и т.д. Указанные факторы окружающей среды в целях повышении эффективности деятельности могут косвенно контролироваться самим финансовым институтом – через лоббистскую деятельность, маркетинговые усилия, исследования и

разработки – и, следовательно, они также могут рассматриваться как основные факторы, влияющие на повышение эффективности.

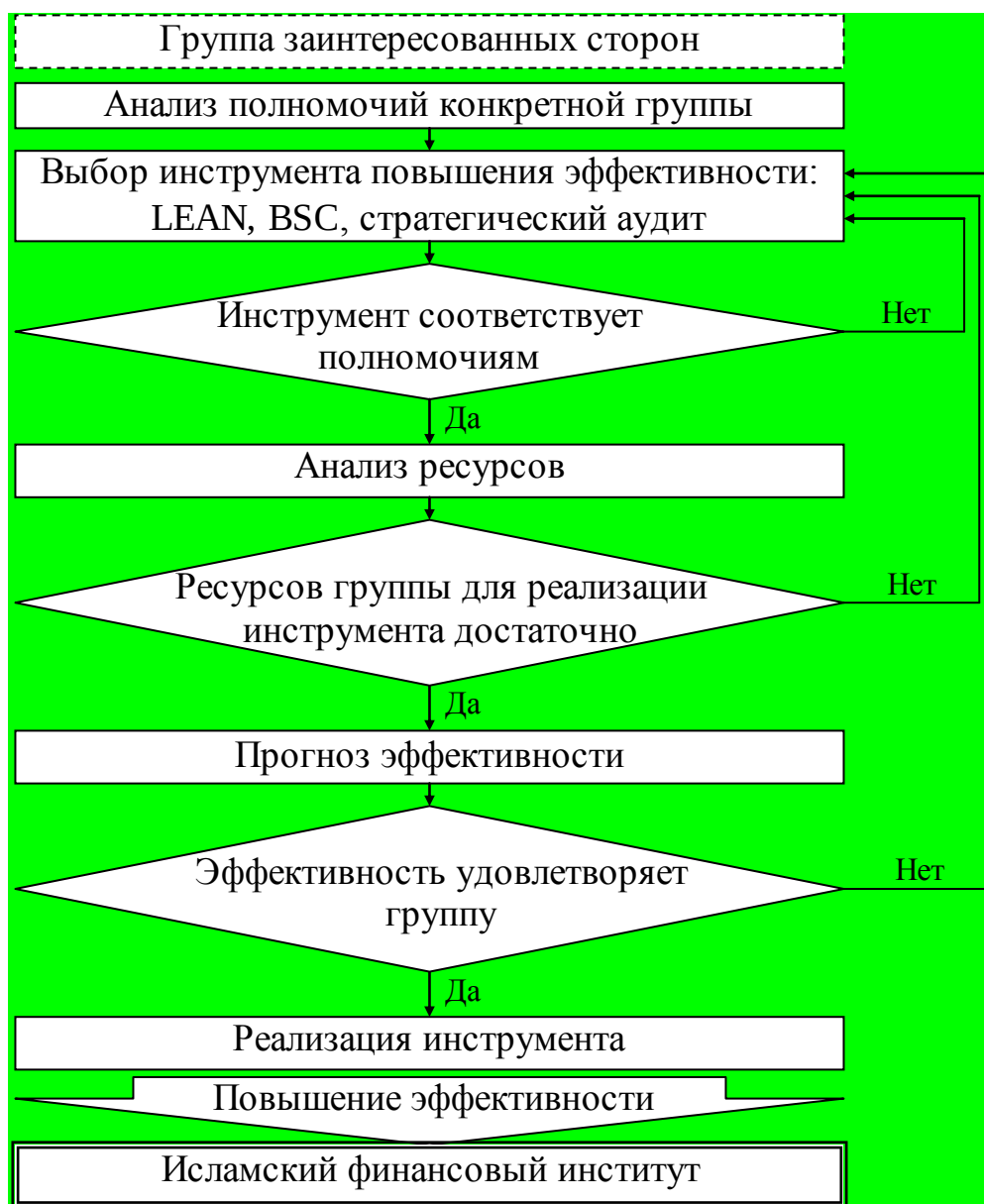

Рисунок 23 – Организационная модель реализации механизма повышения эффективности исламского финансового института

Источник: разработано автором.

Использование современных технологий является ключевым фактором повышения эффективности финансовых институтов. Помимо этого, повышение

эффективности исламских финансовых институтов определяется следующими характеристиками:

- 1) гибкостью и оперативностью;
- 2) способностью понимать потребности и ожидания клиентов;
- 3) способностью быстро изменять ассортимент и совершенствовать доступ клиентов к финансовым продуктам;
- 4) возможностью быстрого внедрения инновационных продуктов и технологий;
- 5) постоянным повышением компетенции работников;
- 6) способностью сопоставлять продукты с ожиданиями клиентов.

С учетом перечисленных требований и характеристик повышения эффективности мы предлагаем использовать соответствующую функциональную модель реализации механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов в современных условиях (рисунок 24). Данная модель описывает замкнутую последовательность действий, направленную на изменение текущего состояния объекта повышения эффективности в зависимости от уровня управления и масштабов оценки.

Данная модель нуждается в некоторых пояснениях. В частности, выбор приоритетного направления повышения эффективности зависит от уровня управления, а также от конкретной ситуации и имеющихся ресурсов. Основным критерием выбора элемента повышения эффективности является эластичность эффективности в зависимости от управленческих усилий и затрачиваемых ресурсов – чем выше эластичность, тем более приоритетным является элемент.

Также важную роль играет выбор подхода к повышению эффективности. Проведенный ранее анализ специфики продуктов исламских финансовых институтов показал, что повышение эффекта является очень редко используемым подходом, так как сама концепция исламской финансовой системы предполагает аккуратное обращение с доходами и выгодой.

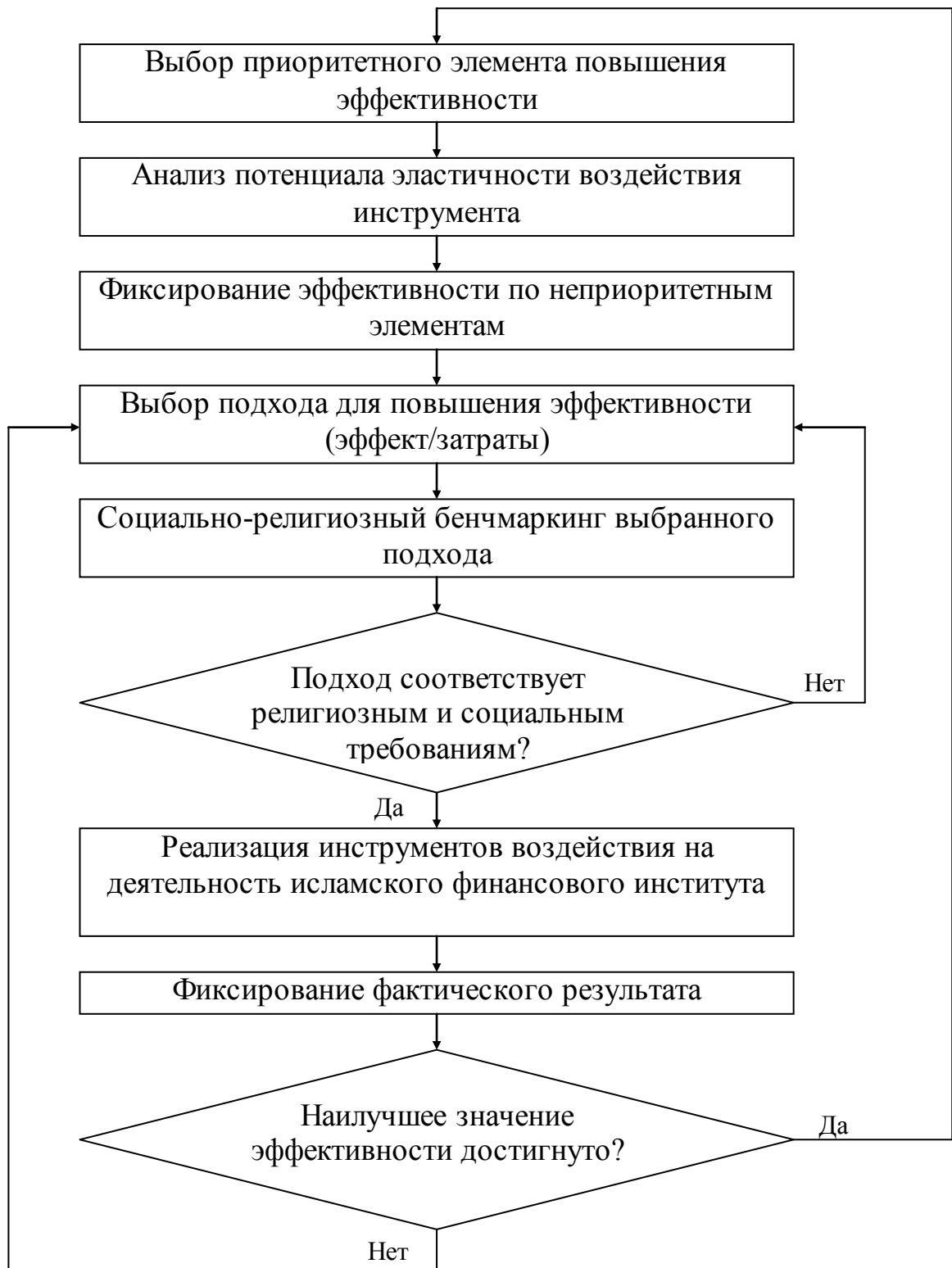

Рисунок 24 – Функциональная модель реализации механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов

Источник: разработано автором.

Поэтому, как правило, основным подходом к повышению эффективности служит управление затратами. Тем не менее в отдельных случаях, как это будет показано далее, возможен выбор подхода на основе роста эффекта деятельности. Принципиальное значение в исламской финансовой системе имеет социально-религиозный бенчмаркинг выбранного подхода. В качестве эталона данного бенчмаркинга выступают не экономические показатели лидеров рынка или конкурентов, а требования религиозных постулатов и принципов общественных отношений. То есть, при нарушении данных условий подход к повышению эффективности должен быть пересмотрен.

В настоящее время финансовые институты переживают беспрецедентные изменения в конкурентной глобальной среде. Эффект масштаба и комплексной автоматизации ведет к дальнейшей экономии финансовых средств. Технологические инновации усиливают конкурентное давление и открывают возможности для новых нетрадиционных поставщиков всех категорий финансов.

Потребители становятся самой сильной движущей силой изменений в индустрии финансовых услуг, поскольку их потребности быстро развиваются. Финансовые институты трансформируются из финансовых посредников в розничных поставщиков услуг: они создают продукты для клиентов или посредников, обслуживают клиентов, обеспечивают вспомогательные функции, необходимые для успешного выполнения своей основной деятельности.

3.2 Адаптация надзорных инструментов повышения эффективности исламских финансовых институтов как единой системы

Как уже упоминалось ранее, повышение эффективности возможно на разных уровнях и с помощью разных подходов. Рассмотрим возможные варианты реализации механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов. Например, на уровне национального надзора возможно повышение

эффективности на основе обеспечения дополнительного финансового эффекта в масштабах системы, а также дополнительное снижение затрат на основе стресс-тестирования.

Для этого надзорные органы проводят анализ эффективности использования имеющихся ресурсов и сравнение с показателями традиционных финансов. Наиболее универсальным методом определения стоимости денежных средств служит метод дисконтированных денежных потоков, состоящий в расчете стоимости в зависимости от ожидаемых доходов в будущие периоды, приведенные к текущему периоду.

Однако этот метод не приемлем в случае оценки стоимости исламских финансов, так как при расчетах используется заранее установленная процентная ставка дисконта, который представляет собой запланированную доходность. Для оценки показателей исламских финансов и рациональности их использования следует разработать модель расчета, которая может заместить метод дисконтирования денежных потоков (от англ. Discounted Cash Flows – DCF).

Кроме того, при общей распространенности существуют вполне ощутимые недостатки модели DCF, поскольку ключевой базовый принцип основан на реалистичности для инвесторов вариантов вложений, прежде всего в традиционные банковские структуры, что по логике данной модели тождественно для инвестиций. Однако учитывая обычно равный доступ к информации для всех инвесторов на рынке, все одновременно могут принять одинаковое решение о вложениях, допустим, доверят свои средства банковским структурам. Банки, пользуясь ситуацией, однозначно уменьшат ставку по вкладам, что лишает логики предположения о тождественности инвестиций на фондовых рынках вложениям в кредитные учреждения.

Вместе с тем затруднительно спрогнозировать уровень будущих доходов, который ляжет в основу дисконтирования денежных потоков в перспективе, поскольку ситуация на рынках меняется постоянно, и затруднительно рассчитать уровень волатильности и спрогнозировать будущие значения денежных потоков. Самый главный недостаток с точки зрения исламских финансов состоит в том,

что модель DCF основана на применении спекулятивно-процентных взаимоотношений, а это абсолютно неприменимо для исламской финансовой модели. Полагаем, что необходимо найти другой метод оценки стоимости активов, приемлемый для исламских финансовых институтов.

В исламской финансовой модели будущие прибыли не определены, но любой экономический агент стремится получить определенные доходы, которые можно потом разделить с партнером, предположим наличие некоего финансового актива, прибыльно работающего, выплаты по которому планируются в будущем. Успешность проекта и, соответственно, получаемые доходы неизвестны, поэтому существует неопределенность по размеру прибылей в будущем.

Именно эти параметры, характерные для исламских финансовых взаимоотношений, позволяют построить модель оценки, исходя из двух известных моментов: стоимости актива в настоящем и его же стоимости в будущем, скорректированной на вероятную прибыль. В частности, для решения этой задачи целесообразно использовать модель ожидаемых финансовых потоков, которая подробно рассмотрена М. Яндиевым¹. Так, он выдвигает тезис о том, что для определения возможной вероятности наступления будущих выплат можно использовать математическое уравнение броуновского движения для двухмерного пространства.

По мнению М. Яндиева, «ожидаемый финансовый поток напрямую зависит от колебаний рынка, а также от срока использования средств»². Данное предположение позволяет уточнить формулу и ввести несколько переменных, характеризующих указанные условия. В результате преобразований разработана формула, позволяющая учитывать наиболее важные характеристики, отражающая финансовый «иммунитет» исламского финансового института к риску:

---

¹ Yandiev, M. Expected Cash Flow: a Novel Model of Evaluating Financial Assets / M. Yandiev // Russian review. Русское обозрение. – 2014. – № 1. – С. 9–14.

² Там же.

$$PV = \frac{FV}{\sqrt{\frac{X(1-k)}{365} + 1}}, \quad (3)$$

где PV – настоящая стоимость финансового актива (Present Value of Financial Asset);

FV – будущая стоимость финансового актива (Future Value of Financial Asset);

X – количество дней между текущей и будущей стоимостью актива;

365 – количество дней в году;

k – специальный коэффициент, отражающий финансовый иммунитет владельца финансовых активов и его готовность преодолевать риски обязательств по выплатам.

По нашему мнению, значение коэффициента для исламских финансовых институтов может изменяться в следующих пределах:

- 1) 0 (полное непротивление рискам);
- 2) меньше 0 (чрезвычайно редкая вероятность выплат в будущем или их отдаление от заданной точки возврата средств);
- 3) больше 0 (абсолютная готовность к противодействию рискам и полная уверенность в будущих выплатах или сокращение срока возврата средств).

Данная математическая модель, или «модель ожидаемых денежных потоков» (Expected Cash Flows – ECF) может быть использована при оценке целесообразности того или иного варианта повышения эффективности системы исламских финансовых институтов. При этом поведение специального коэффициента во временном периоде отражает вероятность риска дефолта системы и изменение этой вероятности. Так, в длительной перспективе показатель меняется не так резко, как в краткосрочном периоде – самое кардинальное изменение риска происходит в первые 30 дней.

Очень важную роль в процессе надзора за финансовой системой играет стресс-тестирование. Данная ситуация подтверждается тем, что одной из самых распространенных форм исламских финансовых институтов служат банковские организации. Банковские институты с практической точки зрения реализуют

социально-экономические отношения между гражданами и хозяйствующими субъектами, при этом соблюдаются требования шариата как высшего закона.

Полагаем, что закономерности экономического развития не могут носить религиозные черты. Подтверждением этого выступают рекомендации по преодолению кризисных явлений в Малайзии, разработанные министром финансов Малайзии А. А. Бадави, в которых содержатся указания на экономические категории: ограничение экспорта капитала, долларовый паритет, повышение денежного предложения и др. При этом он отметил, что «все, что служит укреплению экономического здоровья нации, является исламским»¹.

Граждане размещают свободные денежные средства в исламских банках, в случае получения дохода от инвестирования банк делит данный доход в заранее определенном соотношении. Поскольку получение дохода банком не гарантируется, возможные убытки вкладчики несут самостоятельно. Следовательно, функционирование исламских банков представляет собой идеальную модель и обеспечивает сбалансированность активов и пассивов.

Одним из инструментов, обеспечивающих оценку возможных потерь банковских учреждений, является стресс-тестирование, которое сегодня широко применяется в международной финансовой практике. Стресс-тестирование можно определить как оценку потенциального воздействия вероятных факторов риска на финансовое состояние банка.

Рекомендации по проведению стресс-тестирования разработаны Базельским комитетом по стандартам и оформлены в виде «Методики моделирования достаточности капитала: стресс-тестирование»². Стресс-тестирование можно рассматривать как одну из составляющих процедур оценки достаточности капитала банка. Оценка достаточности капитала предусматривает обширный круг задач стресс-тестирования, куда входят:

---

¹ Badawi, A. A. I Seek Eternal Peace / A. A. Badawi. K. C. D. Abadi. – Kuala Lumpur : Penerbit Universiti Malaya, 2008.

² Методика моделирования достаточности капитала: стресс-тестирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riskinfo.ru/upload/files/32/ST_ARB_2013.pdf (дата обращения: 15.02.2020).

- 1) стресс-тестирование некоторых видов рисков;
- 2) комплексное стресс-тестирование групп рисков с оценкой состояния ликвидности;
- 3) комплексное стресс-тестирование групп рисков с оценкой достаточности капитала.

Классифицировать виды стресс-тестирования можно по таким признакам, как количество рассматриваемых факторов, подход к различным видам рисков и т.д.

Формирование процедуры стресс-тестирования производится с учетом исторического поведения факторов риска и их вероятного изменения. Для получения достоверной информации следует проверить достоверность и актуальность используемой для анализа информации, отчетность должна соответствовать критериям последовательности (непрерывный ряд отчетных данных) и сопоставимости (неизменность методики расчета показателей).

Методика стресс-тестирования заключается в определении изменений ликвидности банка в ответ на внешние негативные воздействия (шоки), которые представляют собой события, как правило, непредсказуемые, производящие изменения в финансовой системе и экономике, влияющие на функционирование системы в целом и ее отдельных элементов. То есть, под шоком понимаются события, оказывающие влияние на стоимость отдельных статей активов и пассивов финансовых организаций, что приводит к изменению мгновенной, текущей и долгосрочной ликвидности.

В результате проведения стресс-тестирования новое значение ликвидности сравнивается с пороговым значением, после чего делается вывод о стрессоустойчивости финансового института. В рамках настоящего исследования для проведения стресс-тестирования необходимо определить:

- 1) типовую структуру активов и пассивов исламского банка;
- 2) ликвидность активов и пассивов финансового института;
- 3) коэффициенты ликвидности;
- 4) перечень шоковых воздействий;

- 5) последствия от воздействия шоков;
- 6) итоговое воздействие на статьи активов и пассивов.

В структуре пассивов баланса исламского банка выделяют:

- 1) уставный капитал (обыкновенные акции) ($П_1$);
- 2) нераспределенную прибыль ($П_2$);
- 3) долговое финансирование (сукук) ($П_3$);
- 4) депозиты до востребования (клиент не получает вознаграждения за хранение денег на счету; банк не использует средства клиентов для своих операционных нужд) ($П_4$);
- 5) депозиты сберегательные (клиент получает долю от прибыли исламского банка, банк имеет право использовать средства для операционных нужд) ($П_5$);
- 6) депозиты инвестиционные (клиент получает доход от инвестирования его средств исламским банком в финансовые инструменты и проекты) ($П_6$).

Структура активов баланса исламского банка представлена следующими статьями:

- 1) товарно-материальные ценности (мурабаха) (A_1);
- 2) вложения в уставный капитал других компаний (A_2);
- 3) облигации долевого финансирования (мушарака, мудараба, сукук) (A_3);
- 4) лизинг (иджара) (A_4);
- 5) обязательные депозиты в центральном банке (A_5);
- 6) наличные средства (касса, расчетный счет) (A_6).

Статьи активов и пассивов имеют разную степень срочности и ликвидности. Распределим статьи пассивов и активов по степени ликвидности. Пассивы подразделяются по степени срочности: к долгосрочным пассивам отнесем $П_1, П_2$; к среднесрочным – $П_3, П_6$; к краткосрочным – $П_4, П_5$. Активы делятся по уровню ликвидности: низколиквидные – A_1, A_2, A_3, A_5 ; ликвидные – A_4 ; высоколиквидные – A_6 .

Коэффициенты ликвидности можно определить следующим образом. Мгновенная ликвидность (K_1) представляет собой высоколиквидные активы, т.е.

финансовые активы, которые могут быть реализованы в течение ближайшего дня. К таким активам относятся обязательства до востребования, по которым вкладчиком или кредитором может быть предъявлено требование об их незамедлительном предоставлении; рекомендуемое в Российской Федерации значение – больше 15 %, определяется по формуле:

$$K_1 = \frac{A_6}{\Pi_4 + \Pi_5} . \quad (4)$$

Текущая ликвидность (K_2) включает ликвидные активы, т.е. финансовые активы, которые могут быть востребованы в течение ближайших 30 календарных дней, деленные на обязательства до востребования, по которым вкладчиком или кредитором может быть предъявлено требование об их незамедлительном погашении, и обязательства банка перед кредиторами (вкладчиками) со сроком исполнения в ближайшие 30 календарных дней; рекомендуемое в Российской Федерации значение – больше 50 %, определяется по формуле:

$$K_2 = \frac{A_4}{\Pi_3 + \Pi_6} \cdot 100\% . \quad (5)$$

Долгосрочная ликвидность представляет собой кредитные требования с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней, деленные на капитал банка плюс обязательства банка по кредитам и депозитам, полученным банком, а также по обращающимся на рынке долговым обязательствам банка с оставшимся сроком погашения свыше 365 или 366 календарных дней; рекомендуемое в Российской Федерации значение – не более 120 %, определяется по формуле:

$$K_3 = \frac{A_1 + A_2 + A_3 + A_5 + A_6}{\Pi_1 + \Pi_2} \cdot 100\% . \quad (6)$$

Перечень возможных шоковых событий (III) ограничим следующими событиями:

- 1) увеличение инфляции ($Ш_1$);
- 2) снижение стоимости жилья ($Ш_2$);
- 3) уменьшение объема депозитов (отток средств) ($Ш_3$);
- 4) уменьшение биржевого индекса ($Ш_4$);
- 5) рост доходности рынка традиционных облигаций ($Ш_5$);
- 6) увеличение ключевой ставки в традиционной финансовой системе ($Ш_6$);
- 7) рост ставок на рынке межбанковских кредитов ($Ш_7$).

В качестве объекта для анализа нами выбран Iraqi Islamic Bank for Investment & Development (IIBID, русск. – Иракский Исламский банк инвестиций и развития, далее – ИИБИР), финансовая отчетность которого за 2019 год представлена в Приложении. ИИБИР – это международное финансовое учреждение, созданное в июле 1992 года для содействия экономическому развитию и социальному прогрессу в Ираке. В состав банка входят несколько подразделений, занимающихся финансированием проектов в сфере науки, страхованием инвестиций и экспортных кредитов, финансированием развития частного сектора и торговых операций.

Рейтинговое агентство Standard & Poor's в своем годовом отчете о международных финансовых институтах, опубликованном в декабре 2018 года, оценило будущий прогноз группы Иракского исламского банка инвестиций и развития как «стабильный». Агентство присвоило группе ИИБИР один из самых высоких кредитных рейтингов (BB+) на долгосрочную перспективу и (B-1+) на краткосрочную перспективу, сообщив, что «капитальная позиция ИИБИР чрезвычайно сильна и ее ликвидность достаточна»¹. Рейтинги ИИБИР основаны на высокой капитализации, высокой ликвидности, портфеле активов, связанных с развитием, который хорошо зарекомендовал себя по отношению к большому пулу заемщиков, и ожидаемом продолжающемся привилегированном режиме кредиторов.

Сильные рейтинги позволяют ИИБИР мобилизовывать ресурсы с международных финансовых рынков при низких затратах. Европейский

---

¹ Режим доступа: <https://www.isdb.org> (дата обращения: 02.09.2019).

парламент и Базельский комитет по банковскому надзору также подтвердили место ИИБИР в списке институтов развития с практически нулевым риском. Высокий рейтинг Standard & Poor's оказал огромное влияние на укрепление доверия к ИИБИР и его роли в содействии процессу развития исламской экономики в Республике Ирак.

В отчете Standard & Poor's говорится, что чистая прибыль ИИБИР выросла на 32 % в течение 2018 года до 164 млн SR с 123 млн SR годом ранее, главным образом из-за увеличения доходов от операционных активов. Исламский банк развития реализует проекты улучшения исламских финансовых услуг и развития потенциала исламских финансов, проводит мероприятия по повышению осведомленности об исламских финансах стоимостью \$38,53 млн¹.

Данные обстоятельства, несомненно, будут способствовать расширению деятельности исламских финансовых институтов в Российской Федерации. Определим последствия от воздействия шоков на статьи баланса исламского банка. Негативное изменение значения шокового события на 1 % влечет за собой изменение пассивов, активов, долей, представленных в таблице 5.

Таблица 5 – Количественное воздействие шоков на статьи активов и пассивов баланса Иракского исламского банка инвестиций и развития

Шок	П1	П2	П3	П4	П5	П6	A1	A2	A3	A4	A5	A6
Ш1	1,01	1,01	1,02	0,99	0,99	1	1	1	1	0,99	1	1
Ш2	0,98	0,95	0,96	0,99	0,98	1	1	1	1	0,99	1	1
Ш3	0,99	1	0,99	0,99	0,99	0,99	0,94	1	1	1	0,97	0,98
Ш4	1	1	0,995	1	0,995	1	1	1	1	1	1	0,99
Ш5	1	1	1	0,99	0,95	1	1	1	1	0,99	0,99	0,99
Ш6	1	0,99	0,99	0,99	0,99	1	1	1	0,99	0,99	0,98	1
Ш7	1	1	1	1	1	1	0,99	1	1	1	1	1
Итого	0,979	0,949	0,954	0,950	0,898	0,990	0,930	1	0,990	0,960	0,941	0,960

Источник: рассчитано автором.

¹ Режим доступа: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2019-10/DH%20-%20Publisher%20-%20final%20%28with%20background%20color%29.pdf> (дата обращения: 05.09.2019).

Для определения итогового воздействия на каждую статью активов и пассивов всех шоковых событий рассчитаем среднее арифметическое значение коэффициентов влияния. Поскольку в исламской финансовой системе осмотрительность и осторожное отношение к риску являются важными приоритетами функционирования, целесообразно показать сравнительные характеристики отношения к шокам для исламского и неисламского банка. Для этого в отдельных таблицах справочно приведем значения аналогичных результатов тестирования для российского банка АО «Москомбанк», реализующего весь спектр финансовых продуктов в соответствии с классическими принципами.

Все значения и связи сведем воедино в таблице, подставляя в баланс исламского и российского банка разные значения долей активов и пассивов. На выходе получаем баланс с учетом шоков и соответствующие ему значения коэффициентов ликвидности. Стресс-тестирование проводится в два этапа. Первый этап посвящен выбору наиболее устойчивой к шокам структуры пассивов, а второй – структуры активов. Наиболее распространенная (универсальная) структура активов баланса исламского банка содержит следующие статьи (таблица 6).

Таблица 6 – Структура активов исламского и неисламского банка

Статья активов	Доля в исламском банке, %	Доля в неисламском банке, %
Товарно-материальные ценности (мурабаха)	30	35
Вложение в уставный капитал третьих лиц	5	10
Долевое финансирование (мушарака, мудароба)	4	7
Долговое финансирование (сукук)	30	25
Лизинг (иджара)	20	15
Депозиты, размещенные в ЦБ	5	4
Наличность (касса, расчетный счет)	6	4

Источник: обобщено и рассчитано автором.

Такая структура активов остается неизменной для четырех разных вариантов структуры пассивов:

- 1) основной источник капитала – уставный капитал;
- 2) основной источник капитала – долговое финансирование;
- 3) основной источник капитала – сберегательные и инвестиционные депозиты;
- 4) основной источник капитала – все источники в равных долях.

Следовательно, стресс-тестирование необходимо проводить для четырех различных вариантов структуры пассивов баланса исламского банка с учетом одной и той же структуры активов для всех четырех вариантов. Рассчитаем показатели ликвидности для варианта 1. Основной источник капитала – уставный капитал (таблица 7).

Таблица 7 – Структура пассивов исламского и неисламского банка, вариант 1

Статья пассивов	Доля в исламском банке, %	Доля в неисламском банке, %
Уставный капитал	70	50
Нераспределенная прибыль	10	5
Долговое финансирование (сукук)	5	10
Депозиты до востребования	5	15
Депозиты сберегательные	5	15
Депозиты инвестиционные	5	5

Источник: рассчитано автором.

Результаты расчетов дают следующие значения коэффициентов ликвидности (таблица 8).

По результатам анализа данных таблицы 6 можно сделать следующие выводы. Изначально структура пассивов удовлетворительна: все коэффициенты находятся в пределах рекомендованных границ, однако у неисламского банка угроза негативного воздействия выше. Под воздействием шоков сильнее всего изменяется текущая ликвидность, которая уменьшается на 2,5 % (у неисламского банка – на 16,4 %). Долгосрочная ликвидность, несмотря на негативность

шоковых воздействий, увеличивается на 3,1 %. Мгновенная ликвидность меняется незначительно, она снижается на 1,3 %.

Таблица 8 – Значения коэффициентов ликвидности для первого варианта структуры пассивов

Коэффициенты ликвидности	Исламский банк		Неисламский банк	
	Шок	Факт	Шок	Факт
Мгновенная ликвидность	0,587	0,600	0,354	0,500
Текущая ликвидность	2,927	3,000	2,427	2,900
Долгосрочная ликвидность	0,679	0,711	0,591	0,692

Источник: рассчитано автором.

Для подтверждения данного тезиса проведем еще один сравнительный анализ. Рассчитаем показатели ликвидности для варианта 2. Основной источник капитала банка – долговое финансирование, процент от общего объема активов представлен в таблице 9.

Таблица 9 – Структура пассивов исламского и неисламского банка, вариант 2

Статья пассивов	Доля в исламском банке, %	Доля в неисламском банке, %
Уставный капитал	10	30
Нераспределенная прибыль	5	5
Долговое финансирование (сукук)	70	45
Депозиты до востребования	5	5
Депозиты сберегательные	5	10
Депозиты инвестиционные	5	5

Источник: рассчитано автором.

Результаты расчетов дают следующие значения коэффициентов ликвидности (таблица 10).

Анализируя данные таблицы 10, можно сделать следующие выводы. Изначально структура пассивов неудовлетворительна: коэффициент текущей ликвидности находится за пределами рекомендованных границ. Под воздействием шоков сильнее всего изменяется мгновенная ликвидность, которая уменьшается на 1,3 %. Долгосрочная ликвидность, несмотря на негативность шоковых воздействий, увеличивается на 1,2 %. Текущая ликвидность меняется незначительно, она, будучи и так неудовлетворительной, снижается еще на 0,5 %.

Таблица 10 – Значения коэффициентов ликвидности для второго варианта структуры пассивов

Коэффициенты ликвидности	Исламский банк		Неисламский банк	
	Шок	Факт	Шок	Факт
Мгновенная ликвидность	0,587	0,600	0,493	0,500
Текущая ликвидность	0,395*	0,400	0,372	0,450
Долгосрочная ликвидность	0,699	0,711	0,593	0,650

Источник: рассчитано автором.

* Примечание: здесь и далее полужирным шрифтом выделены значения, выходящие за рекомендованный диапазон.

Таким образом, предварительные выводы по варианту 1 подтверждаются тестированием по варианту 2. Дальнейшее тестирование проведем только для исламского банка. В частности, рассчитаем показатели ликвидности для варианта 3. Основной источник капитала – сберегательные и инвестиционные депозиты, процент от общего объема активов:

1) уставный капитал	10;
2) нераспределенная прибыль	5;
3) долговое финансирование (сукук)	5;
4) депозиты до востребования	5;
5) депозиты сберегательные	40;
6) депозиты инвестиционные	35.

Результаты расчетов дают следующие значения коэффициентов ликвидности (таблица 11).

По результатам проведенных расчетов можно сделать следующие выводы. Изначально структура пассивов неудовлетворительна: коэффициент мгновенной ликвидности находится ниже рекомендованных границ, коэффициент долгосрочной ликвидности приближается к пороговому значению. Под воздействием шоков сильнее всего изменяется долгосрочная ликвидность, которая увеличивается на 4,4 %.

Таблица 11 – Значения коэффициентов ликвидности для третьего варианта структуры пассивов

Коэффициенты ликвидности	Шок	Факт	Рекомендуемые значения
Мгновенная ликвидность	0,129	0,133	> 0,15 (15 %)
Текущая ликвидность	0,724	0,750	> 0,50 (50 %)
Долгосрочная ликвидность	1,120	1,164	< 1,20 (120 %)

Источник: рассчитано автором.

Текущая ликвидность уменьшается на 2,6 %. Мгновенная ликвидность, находясь в диапазоне ниже рекомендуемого уровня, еще более снижается на 0,4 %. Рассчитаем показатели ликвидности для варианта 4. Основной источник капитала – все источники практически поровну, процент от общего объема активов:

1) уставный капитал	15;
2) нераспределенная прибыль	5;
3) долговое финансирование (сукук)	20;
4) депозиты до востребования	20;
5) депозиты сберегательные	20;
6) депозиты инвестиционные	20.

Результаты расчетов дают следующие значения коэффициентов ликвидности (таблица 12).

Произведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Изначально структура пассивов удовлетворительна: все коэффициенты находятся в пределах рекомендованных границ, значение мгновенной ликвидности находится практически на границе допустимого диапазона. Под воздействием шоков сильнее всего изменяется долгосрочная ликвидность, которая уменьшается на 3,4 %. Текущая ликвидность ухудшается на 3,1 %. Мгновенная ликвидность меняется незначительно, всего на 0,3 %. Но этого оказывается достаточно, чтобы значение коэффициента оказалось за границами допустимого диапазона.

Таблица 12 – Значения коэффициентов ликвидности для второго варианта структуры пассивов

Коэффициенты ликвидности	Шок	Факт	Рекомендуемые значения
Мгновенная ликвидность	0,147	0,150	> 0,15 (15 %)
Текущая ликвидность	0,732	0,750	> 0,50 (50 %)
Долгосрочная ликвидность	1,033	1,067	< 1,20 (120 %)

Источник: рассчитано автором.

Таким образом, исламского банку с наиболее распространенной структурой активов можно рекомендовать только один вариант организации структуры пассивов – основным источником капитала должен быть уставный капитал. В остальных случаях высок риск потери ликвидности.

На втором этапе стресс-тестирования анализируется структура пассивов, в которой основным источником капитала банка выступает уставный капитал, а также следующие варианты структуры активов:

- 1) основное направление размещения – торговые операции;
- 2) основное направление размещения – доленое финансирование;
- 3) основное направление размещения – долговое финансирование;
- 4) основное направление размещения – аренда;
- 5) основное направление размещения – наличность;
- 6) основное направление размещения – все источники поровну.

Рассчитаем показатели ликвидности для варианта 1. Основное направление пассивов (направления размещения активов) – торговые операции, процент от общего объема пассивов:

1) товарно-материальные ценности (мурабаха)	70;
2) вложение в уставный капитал третьих лиц	5;
3) доленое финансирование (мушарака, мудараба)	5;
4) долговое финансирование (сукук)	5;
5) лизинг (иджара)	5;
6) депозиты, размещенные в ЦБ	5;
7) наличность (касса, расчетный счет)	5.

В результате расчетов получены следующие значения коэффициентов ликвидности (таблица 13).

Таблица 13 – Значения коэффициентов ликвидности для первого варианта структуры пассивов

Коэффициенты ликвидности	Шок	Факт	Рекомендуемые значения
Мгновенная ликвидность	0,489	0,500	> 0,15 (15 %)
Текущая ликвидность	0,488	0,500	> 0,50 (50 %)
Долгосрочная ликвидность	0,977	1,000	< 1,20 (120 %)

Источник: рассчитано автором.

Исходя из представленных в таблице 10 данных можно сделать следующие выводы. Изначально структура активов такова, что значение коэффициента текущей ликвидности имеет пограничное значение. После наступления шокового события этот параметр оказывается за пределами рекомендуемого диапазона. Рассчитаем показатели ликвидности для варианта 2. Основное направление размещения – доленое финансирование, процент от общего объема пассивов:

1) товарно-материальные ценности (мурабаха)	5;
2) вложение в уставный капитал третьих лиц	25;
3) доленое финансирование (мушарака, мудараба)	50;
4) долговое финансирование (сукук)	5;

- 5) лизинг (иджара) 5;
- 6) депозиты, размещенные в ЦБ 5;
- 7) наличность (касса, расчетный счет) 5.

В результате расчетов получены следующие значения коэффициентов ликвидности (таблица 14). Данные таблицы 14 дают возможность сделать следующий вывод. Изначально структура активов такова обусловила пограничное значение коэффициента текущей ликвидности.

Таблица 14 – Значения коэффициентов ликвидности для второго варианта структуры пассивов

Коэффициенты ликвидности	Шок	Факт	Рекомендуемые значения
Мгновенная ликвидность	0,489	0,500	> 0,15 (15 %)
Текущая ликвидность	0,488	0,500	> 0,50 (50 %)
Долгосрочная ликвидность	0,958	1,000	< 1,20 (120 %)

Источник: рассчитано автором.

После наступления шокового события этот параметр оказывается за пределами рекомендуемого диапазона. Рассчитаем показатели ликвидности для варианта 3. Основное направление размещения – долговое финансирование, процент от общего объема пассивов:

- 1) товарно-материальные ценности (мурабаха) 5;
- 2) вложение в уставный капитал третьих лиц 5;
- 3) доленое финансирование (мушарака, мудароба) 5;
- 4) долговое финансирование (сукук) 70;
- 5) лизинг (иджара) 5;
- 6) депозиты, размещенные в ЦБ 5;
- 7) наличность (касса, расчетный счет) 5.

В результате расчетов получены следующие значения коэффициентов ликвидности (таблица 15).

Таблица 15 – Значения коэффициентов ликвидности для третьего варианта структуры пассивов

Коэффициенты ликвидности	Шок	Факт	Рекомендуемые значения
Мгновенная ликвидность	0,489	0,500	> 0,15 (15 %)
Текущая ликвидность	6,830	7,000	> 0,50 (50 %)
Долгосрочная ликвидность	0,266	0,278	< 1,20 (120 %)

Источник: рассчитано автором.

В данном варианте все три коэффициента ликвидности имеют очень хорошие значения до и после шокового события. Рассчитаем показатели ликвидности для варианта 4. Основное направление размещения – аренда, процент от общего объема пассивов:

- 1) товарно-материальные ценности (мурабаха) 5;
- 2) вложение в уставный капитал третьих лиц 5;
- 3) долевое финансирование (мушарака, мудараба) 5;
- 4) долговое финансирование (сукук) 5;
- 5) лизинг (иджара) 70;
- 6) депозиты, размещенные в ЦБ 5;
- 7) наличность (касса, расчетный счет) 5.

В результате расчетов получены следующие значения коэффициентов ликвидности (таблица 16). Данные таблицы 16 свидетельствуют, что изначально при этой структуре активов значение коэффициента текущей ликвидности принимает пограничное значение. После наступления шокового события этот параметр оказывается за пределами рекомендуемого диапазона.

Таблица 16 – Значения коэффициентов ликвидности для третьего варианта структуры пассивов

Коэффициенты ликвидности	Шок	Факт	Рекомендуемые значения
Мгновенная ликвидность	0,489	0,500	> 0,15 (15 %)

Продолжение таблицы 16

Коэффициенты ликвидности	Шок	Факт	Рекомендуемые значения
Текущая ликвидность	0,488	0,500	> 0,50 (50 %)
Долгосрочная ликвидность	0,918	1,000	< 1,20 (120 %)

Источник: рассчитано автором.

Рассчитаем показатели ликвидности для варианта 5. Основное направление размещения – наличность, процент от общего объема пассивов:

1) товарно-материальные ценности (мурабаха)	5;
2) вложение в уставный капитал третьих лиц	5;
3) доленое финансирование (мушарака, мудараба)	5;
4) долговое финансирование (сукук)	5;
5) лизинг (иджара)	5;
6) депозиты, размещенные в ЦБ	5;
7) наличные средства (касса, расчетный счет)	70.

В результате расчетов получены следующие значения коэффициентов ликвидности (таблица 17).

Таблица 17 – Значения коэффициентов ликвидности для третьего варианта структуры пассивов

Коэффициенты ликвидности	Шок	Факт	Рекомендуемые значения
Мгновенная ликвидность	6,851	7,000	> 0,15 (15 %)
Текущая ликвидность	0,488	0,500	> 0,50 (50 %)
Долгосрочная ликвидность	0,266	0,278	< 1,20 (120 %)

Источник: рассчитано автором.

По данным таблицы 17 можно сделать следующие выводы. Изначально структура активов такова, что значение коэффициента текущей ликвидности принимает пограничное значение. После наступления шокового события этот

параметр оказывается за пределами рекомендуемого диапазона. Рассчитаем показатели ликвидности для варианта 6. Основное направление размещения – все источники сравнительно поровну, процент от общего объема пассивов:

1) товарно-материальные ценности (мурабаха)	15;
2) вложение в уставный капитал третьих лиц	15;
3) долевое финансирование (мушарака, мудараба)	15;
4) долговое финансирование (сукук)	15;
5) лизинг (иджара)	15;
6) депозиты, размещенные в ЦБ	10;
7) наличные средства (касса, расчетный счет)	15.

В результате расчетов получены следующие значения коэффициентов ликвидности (таблица 18). В данном варианте все три коэффициента ликвидности имеют достаточно высокие значения до и после шокового события. Подводя итог изложенному выше, следует сделать следующие выводы. Не всякая структура активов и пассивов приемлема для баланса исламского банка с точки зрения обеспечения ликвидности. Структура пассивов баланса, которая обеспечивает наибольшую устойчивость коэффициентов ликвидности банка к шоковым воздействиям – это структура с преобладающим долговым финансированием.

Таблица 18 – Значения коэффициентов ликвидности для третьего варианта структуры пассивов

Коэффициенты ликвидности	Шок	Факт	Рекомендуемые значения
Мгновенная ликвидность	1,468	1,500	> 0,15 (15 %)
Текущая ликвидность	1,464	1,500	> 0,50 (50 %)
Долгосрочная ликвидность	0,744	0,778	< 1,20 (120 %)

Источник: рассчитано автором.

Структура активов баланса, обеспечивающая наибольшую устойчивость коэффициентов ликвидности банка к шоковым воздействиям, – это либо

структура с преобладающим долговым финансированием (сукук), либо структура, где все активы имеют примерно равные доли.

Однако отметим, что оценка с использованием метода стресс-тестирования только на основе анализа прошлых событий недостаточна для всесторонней оценки рисков. Вследствие этого банкам необходимо помимо исторических сценариев разрабатывать гипотетические сценарии, которые характеризуются максимально возможным риском и потенциальными потерями для банков.

Исламские банки, в отличие от традиционных, имеют меньшую степень свободы в выборе финансовых инструментов и реализации финансовых продуктов. Поэтому активы и пассивы их баланса подвержены влиянию шоковых событий в большей степени, чем традиционных банков. Соответственно, в исламских банках необходимо регулярно проводить стресс-тестирование и корректировать структуру статей баланса. При этом особое внимание должно быть уделено управлению текущей ликвидностью как наиболее восприимчивой к шоковым воздействиям.

Результатом стресс-тестирования выступает вся полученная информация, в том числе ключевые индикаторы функционирования банка, моделируемые в процессе изменения, а также действия, направленные на сглаживание влияния стресс-сценария. Результат стресс-тестирования способствует минимизации потерь и изменению траектории развития по сравнению с запланированной.

3.3 Разработка инструментов повышения внутренней эффективности исламских финансовых институтов

Мы уже указывали, что реализация механизма возможна в том числе на уровне отдельного финансового института. Рассмотрим возможности использования разработанного механизма для повышения внутренней эффективности по маркетинговому направлению деятельности. При этом выбран

подход на основе роста доходов за счет улучшения каналов распространения и повышения привлекательности продуктов.

Действующее российское законодательство (ст. 29 и 30 Закона «О банках и банковской деятельности») определяет обязательность процентного вознаграждения. Такие же требования содержатся и в ст. 809 «Проценты по договору займа» Гражданского кодекса Российской Федерации. Некоторые продукты исламских финансовых институтов не соответствуют нормативно-правовой базе, сформированной в Российской Федерации, что затрудняет функционирование исламских финансовых институтов в России.

Продукты мурабаха и иджара по исламским принципам связаны с определенными рисками для инвестора, поскольку получатель денежных средств или оборудования может отказаться от сделки в ходе ее реализации без штрафных санкций, а банк будет вынужден оплачивать все расходы самостоятельно.

Предоставляемые в аренду активы по исламским финансовым стандартам должны быть на балансе банка, а это запрещено российским законодательством, поскольку рассматривается как непрофильная деятельность, имеющая повышенные риски в связи с необходимостью хранения данных активов.

Инвестиционные счета и принцип разделения прибыли также противоречит правилам функционирования банковских учреждений в России. По исламским правилам доходы вкладчика банка зависят от рентабельности проектов банка и эффективности иных продуктов, однако процентные доходы вкладчика по российскому законодательству обозначены заранее и зафиксированы в договорах. В исламской финансовой системе вкладчики гипотетически могут полностью лишиться своих вкладов, если все проекты банка были неудачными, что невозможно в России, поскольку законодательно вклады защищены, а возврат депозитов населения в размере 1,4 млн рублей гарантирован государством.

Серьезной проблемой для исламских финансовых институтов стала немотивированность заемщиков на возврат денежных средств в связи с отсутствием штрафных санкций, что значительно увеличивает риски исламских финансовых институтов. В мусульманских странах существует определенная

этика, основанная на религиозных канонах и менталитете: возврат долга обязателен. Должники в мусульманском мире не пользуются уважением, однако клиентами исламских банков могут быть и немусульмане, не ограниченные религиозными правилами.

Все перечисленные нормы являются прямыми препятствиями для предоставления исламских финансовых услуг традиционными банками, единственной возможной структурой, разрешенной российским законодательством. Однако при существующем законодательстве возможно признание соответствующими шариату отдельных продуктов традиционных банков, например, операций с драгоценными металлами и камнями, валютных операций, хранения ценностей, некоторых операций с производными инструментами, частного банкинга.

Данные выводы, в частности, подтверждаются результатами анализа внутренней эффективности банка Iraqi Islamic Bank for Investment & Development. Например, на основании данных за 2018 и 2019 годы рассчитаны значения эффектов и затрат по основным компонентам деятельности банка на основании полученных исходных данных (таблица 19).

Таблица 19 – Исходные данные для анализа внутренней эффективности банка Iraqi Islamic Bank for Investment & Development, млн долларов

Статья	2018	2019
Ресурсный компонент		
Эффект 11+	25,6	18,7
Эффект 12+	23,1	19,2
Эффект 13+	1,4	4,5
Эффект 11-	2,9	0
Эффект 12-	0	1,2
Эффект 13-	12,3	3,8
Затраты 11	118,4	115,6
Затраты 12	86,1	79,3

Продолжение таблицы 19

Статья	2018	2019
Затраты 13	47,2	56,1
Корректировка затрат 1	25,9	12,8
Управленческий компонент		
Эффект 21+	1,8	1,9
Эффект 22+	2,4	1,8
Эффект 23+	2,9	4,3
Эффект 21-	0,3	0
Эффект 22-	0,1	0
Эффект 23-	0	0,4
Затраты 21	14,9	17,3
Затраты 22	17,3	15,6
Затраты 23	15,5	16,8
Корректировка затрат 2	1,4	0,3
Финансовый компонент		
Эффект 31+	23,7	18,1
Эффект 32+	24,8	19,6
Эффект 33+	25,2	22,1
Эффект 31-	12,4	24,8
Эффект 32-	13,7	21,2
Эффект 33-	21,8	15,4
Финансовый компонент		
Затраты 31	126,4	127,2
Затраты 32	18,8	16,9
Затраты 33	75,3	69,5
Корректировка затрат 3	32,4	12,7
Маркетинговый компонент		
Эффект 41+	18,1	17,6
Эффект 42+	1,6	2,3
Эффект 43+	1,9	2,9

Продолжение таблицы 19

Статья	2018	2019
Эффект 44+	2,7	1,9
Эффект 41-	0	1,2
Эффект 42-	0	0
Эффект 43-	2,1	1,9
Эффект 44-	0	0,8
Затраты 41	36,1	35,1
Затраты 42	31,9	32,1
Затраты 43	29,7	28,3
Затраты 44	31,1	34,5
Корректировка затрат 4	1,2	3,5
Стоимостной компонент		
Эффект 51+	1,5	1,6
Эффект 52+	2,1	1,9
Эффект 53+	3,9	4,1
Эффект 54+	1,2	0,9
Эффект 51-	0,3	0
Эффект 52-	0	0
Эффект 53-	0	0
Эффект 54-	0,1	0,3
Затраты 51	23,1	24,1
Затраты 52	31,7	29,2
Затраты 53	32,1	29,1
Затраты 54	12,5	16,2
Корректировка затрат 5	8,9	7,3
Инфраструктурный компонент		
Эффект 61+	2,3	1,9
Эффект 62+	2,6	2,4
Эффект 63+	2,4	3,1
Эффект 61-	0,3	0,5

Продолжение таблицы 19

Статья	2018	2019
Эффект 62-	0	0,2
Эффект 63-	0,1	0
Затраты 61	14,7	15,1
Затраты 62	24,2	23,9
Затраты 63	16,2	15,9
Корректировка затрат 6	1,2	0,3

Источник: обобщено автором.

На основании приведенных исходных данных в соответствии с формулами (1) и (2) сделан расчет внутренней эффективности банка, результаты которого приведены в таблице 20.

Таблица 20 – Результаты оценки эффективности банка Iraqi Islamic Bank for Investment & Development

Компонент	Статья оценки	2018	2019
Ресурсный	Итого эффекты, \$ млн	34,9	37,4
	Итого затраты, \$ млн	225,8	238,2
	Эффективность	15,46 %	15,70 %
Управленческий	Итого эффекты, \$ млн	6,7	7,6
	Итого затраты, \$ млн	46,3	49,4
	Эффективность	14,47 %	15,38 %
Финансовый	Итого эффекты, \$ млн	25,8	–1,6
	Итого затраты, \$ млн	188,1	200,9
	Эффективность	13,72 %	–0,80 %
Маркетинговый	Итого эффекты, \$ млн	22,2	20,8
	Итого затраты, \$ млн	127,6	126,5
	Эффективность	17,40 %	16,44 %

Продолжение таблицы 20

Компонент	Статья оценки	2018	2019
Стоимостной	Итого эффекты, \$ млн	8,3	8,2
	Итого затраты, \$ млн	90,5	91,3
	Эффективность	9,17 %	8,98 %
Инфраструктурный	Итого эффекты, \$ млн	6,9	6,7
	Итого затраты, \$ млн	53,9	54,6
	Эффективность	12,80 %	12,27 %
Уровень финансового института	Пересечение эффектов, \$ млн	2,5	1,2
	Повторение эффектов, \$ млн	3,1	1,9
	Совокупный эффект, \$ млн	99,2	76
	Пересечение затрат, \$ млн	12,1	24,2
	Повторение затрат, \$ млн	1,8	13,5
	Совокупные затраты, \$ млн	718,3	723,2
Интегральная эффективность финансового института		13,81 %	10,51 %

Источник: рассчитано автором.

В результате анализа данных выявлено, что наибольшее влияние на внутреннюю эффективность финансового института оказывает ресурсный компонент. С точки зрения динамики наибольший прирост наблюдается в управленческом компоненте, а наихудшая динамика – в финансовом компоненте. Таким образом, учет положительных и отрицательных эффектов при расчете эффекта по конкретному компоненту позволяет выявить те сферы деятельности исламского финансового института, в которых необходимо повышенное внимание к операциям.

С учетом полученных результатов полагаем, что одним из инструментов традиционных банков в России, интересным для мусульман, являются дебетовые пластиковые карты, соответствующие шариату. Это выгодно банку, поскольку клиенты сами отказываются от процентов по счетам карт. Проценты, которые

надо начислять по российскому законодательству, по поручению клиента можно переводить на благотворительные цели.

Некоторые российские банки уже внедрили исламские финансовые продукты и реализуют финансовые продукты на принципах исламского банкинга. Так, крупнейший банк России ПАО Сбербанк России в 2017 году произвел эмиссию халяльной дебетовой карты, провел несколько проектов по партнерским программам. Сбербанк стремится создать комфортную экосреду для всех клиентов, среди которых много мусульман. Первая дебетовая карта для мусульман была выпущена в Башкирии в 2010 году. Сегодня дебетовые карты для исповедующих ислам выпущены также Московским индустриальным банком, Международным кредитным банком и Совкомбанком.

Карты Халяль никак не связаны с ростовщическими продуктами, на них не начисляется ссудный процент за пользование банком средств, не предусмотрены штрафы и пени. Специальные карты предлагаются для паломников, планирующих совершить хадж в Мекку.

Эмиссия карт для мусульман – это одно из направлений деятельности, соответствующей шариату, которое может заинтересовать традиционный российский банк, готовый начать проводить часть продуктов, соответствующих исламским финансовым принципам через открытие специального филиала – так называемое «исламское окно».

Полагаем, что необходимо начать реализацию варианта развития исламских финансовых институтов на отдельных территориях, скажем в качестве пилотного региона можно взять территории, где исламские финансовые учреждения уже существуют и есть поддержка на уровне регионов, например, в Республике Татарстан, Башкортостан, Дагестан, Чечня. Изменение регионального законодательства не будет представлять сложности в этих регионах, особенно в Чечне, где благодаря поддержке властей культивируется лучшая практика исламских норм, например, отказ от производства, торговли и употребления алкоголя, что является одним из элементов исламских финансов. Нами

схематизированы два варианта реализации финансовых продуктов с использованием «исламского окна» – филиала традиционных банков:

- 1) с единым корреспондентским счетом;
- 2) с разными корреспондентскими счетами.

В первом случае исламские финансы создаются как отдельный механизм, не связанный с традиционной финансовой системой, но в рамках единой финансовой организации (рисунок 25). Для исламских финансов будут использоваться свои рейтинги, ставки рефинансирования, страхования, межбанковские кредиты, биржевые сегменты. Однако в этом случае потребуется полностью пересмотреть всю правовую систему, не предусматривающую исламских окон даже в переходный период.

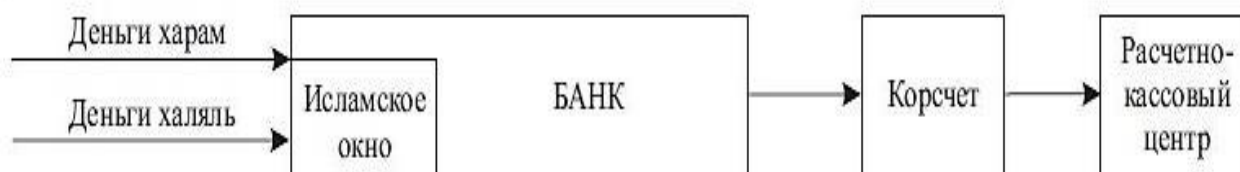

Рисунок 25 – Схема функционирования исламского окна с единым корреспондентским счетом

Источник: авторская разработка.

Второй формат – смешанный. Исламские финансы входят в состав традиционного финансового института (рисунок 26). Исламские институты отличаются взаимоотношениями с клиентами и партнерами. При работе с центральным банком используются традиционные схемы и инструменты. В этом случае исламские окна возможны в переходном периоде, но в дальнейшем могут быть отменены.

Данный формат используется в государствах, где исламские финансовые институты недостаточно развиты, но есть спрос на подобные услуги. В описываемом формате, характерном для государств с небольшим объемом исламских финансовых ресурсов и низким спросом на них, возможно только

использование варианта исламских окон, остальные варианты финансово нецелесообразны.

В Российской Федерации имеется достаточное количество мусульманского населения, а значит, и отложенный значительный спрос на исламские финансовые услуги. В стране проживает почти 25 миллионов мусульман, кроме того, если построить конфессионально ориентированную финансовую систему, то стабильный спрос может быть увеличен.

Рисунок 26 – Схема функционирования исламского окна с разными корреспондентскими счетами

Источник: авторская разработка.

В России считаем правильным в долгосрочном периоде развивать именно первый вариант использования исламского окна во всех исламских финансовых институтах. Исламские ценности должны быть унифицировано использованы во всех сферах деятельности, поэтому полагаем, что для России целесообразно использование первого варианта, а второй может быть использован временно на стадии развития исламских финансов в России.

Исламские окна в Малайзии были отменены законодательно около восьми лет назад, когда было принято решение о достаточно высоком и стабильном уровне развития системы исламских финансов в этой стране. Это позволило привлечь часть населения на обслуживание в исламские филиалы традиционных банков. Однако имеется ряд проблем введения исламских окон в России.

Во-первых, сложно адаптировать системы учета и контроля для принципиально разных продуктов, во-вторых, трудно разделить «халяльные» и «ростовщические» деньги, а это канонически важно для ряда клиентов. Кроме того, сложная система разделения внутри одной структуры создает проблемы как с отчетностью, так и с пруденциальным надзором у регулятора. Для преодоления указанных проблем исламское окно традиционного банка может быть ограничено только функциями открытия счетов и расчетов, как это практикуется в финансовом доме «Амаль» (Москва), в компании ТНВ «Ля Рибя Финанс» (Махачкала) и др.

Вариант открытия исламских окон по второй схеме неоднократно предлагался специалистами Российской ассоциации экспертов исламского финансирования как содержащий достаточно полезные элементы. Эксперты считают, что следует описать все элементы, соответствующие шариату, понятными терминами, применяемыми в традиционных финансах. Привычная терминология поможет как законодателям, так и налоговым специалистам, а также бухгалтерам понять исламские принципы и предложить понятные варианты их описания и использования. Следует также адаптировать российское законодательство для реализации исламских окон.

Изменение законодательства будет касаться только новых организационно-правовых форм, в которых реализуются исламские окна, и не затронет регулирования деятельности традиционных финансовых институтов, законодательные основы их функционирования. Этим финансовым институтам необходимо должное название, например, «партнерские банки», поскольку именно категорию «партнерских» финансов применяет Центральный банк Российской Федерации в отношении исламских финансов.

Исламские (партнерские) финансы позволяют структурировать соответствующие канонам шариата финансовые продукты в халяльных финансовых институтах различных правовых форм (банках, такафул-страховых компаниях, фондах по управлению активами, финансовых компаниях, работающих с исламскими ценными бумагами и др.).

В условиях многонациональной и многоконфессиональной России вряд ли нужно акцентировать религиозную и национальную специфику в сфере финансовых отношений. Вместе с тем не стоит препятствовать желанию групп населения иметь дополнительные морально детерминированные финансовые инструменты.

Принципы финансирования, подразумеваемые «партнерским банкингом», полностью соответствуют принципам исламских финансов. Исламские финансы представляются нам как опцион, позволяющий привлекать внутренние и внешние инвестиции. Исламские финансовые рынки работают гораздо ниже их потенциала, потому что исламское банковское дело само по себе не может укорениться в отсутствие других необходимых компонентов исламской финансовой системы.

Исламские финансовые институты сталкиваются с трудностями при работе в неисламском режиме страны из-за отсутствия регулирующего органа, действующего в соответствии с исламскими принципами. Отсутствует единый, организованный финансовый центр, который может претендовать на то, чтобы регулировать функционирование исламских финансовых институтов в соответствии с исламскими принципами. Создание регулирующего и надзорного органа, который будет решать специфические вопросы функционирования исламских институтов, разработка надлежащих стандартов должны способствовать усилению интеграции исламских и традиционных финансовых систем.

Существует потребность в инструментах управления рисками финансовых институтов на фоне высокой волатильности валютных курсов и товарных рынков. Кроме того, не хватает необходимых инструментов для обеспечения жизнеспособными альтернативами в интересах государственного финансирования. Основными направлениями развития механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов являются:

- 1) использование многоуровневой модели оценки эффективности для различных групп заинтересованных сторон;

2) применение метода приоритетов для выбора наиболее важного элемента воздействия на эффективность в зависимости от уровня принятия решения и имеющихся ресурсов;

3) проведение социально-религиозного бенчмаркинга для установления соответствия выбранного подхода к повышению эффективности требованиям религиозных и общественных устоев в исламском мире;

4) учет национальных и наднациональных требований к надзору и регулированию деятельности исламских финансовых институтов.

Исламской финансовой системе необходимы обоснованные процедуры и стандарты бухгалтерского учета, поскольку существующие бухгалтерские процедуры неадекватны для исламских финансов из-за другой природы финансовых инструментов. Четко определенные процедуры и стандарты имеют решающее значение для раскрытия информации, завоевания доверия инвесторов, а также мониторинга и наблюдения.

Исламские институты испытывают нехватку обученного персонала, умеющего анализировать и управлять финансовыми портфелями, разрабатывать инновационные продукты в соответствии с исламскими финансовыми принципами. Только ограниченное количество исламских институтов могут позволить себе обучать своих сотрудников и вкладывать ресурсы в продуктивное развитие.

В религиозной сфере отсутствует единообразие. Исламские банки должны консультироваться с соответствующими религиозными советами или шариатскими советниками, чтобы получить одобрение для каждого нового инструмента. Различия в толковании исламских принципов различными школами могут означать, что идентичные финансовые инструменты отклоняются одним правлением финансового института, но принимаются другим. Таким образом, один и тот же инструмент может быть неприемлем в различных финансовых институтах и регионах. Эту проблему можно решить путем формирования единого совета, представляющего различные школы мысли, чтобы определить единые правила и ускорить процесс внедрения новых продуктов.

Исламская финансовая система может играть определенную, жизненно важную роль в экономическом развитии страны. Исламские институты мобилизуют дремлющие сбережения, которые намеренно хранятся вне процентных финансовых каналов и не содействуют развитию финансовой системы. В то же время развитие исламских финансовых институтов позволило бы вкладчикам и заемщикам выбирать финансовые инструменты, совместимые с их бизнес-потребностями, социальными ценностями и религиозными убеждениями.

Исследование, проведенное в третьей главе, дает возможность сформулировать следующие выводы. Эффективность исламских финансовых институтов подразумевает стабильность развития, равновесие и экономическую устойчивость. Эффективность выступает основным показателем исследования деятельности финансовых институтов. На основе критериев эффективности финансовых институтов принимаются решения в области управления и операционной деятельности. При этом под эффективностью финансовых институтов будем понимать совокупность достигнутых показателей финансового состояния с учетом их целевой значимости.

В качестве среды реализации механизма необходимо рассматривать деятельность исламских финансовых институтов. С нашей точки зрения, механизм повышения эффективности финансовых институтов – это совокупность способов и форм управления, методов организации финансовых отношений, структурных составляющих, процессов и правовых норм, непосредственно воздействующих на результаты деятельности исламских финансовых институтов на разных уровнях эффективности.

При определении эффективности как экономической категории, измеряемой финансовыми показателями, в качестве таковых можно использовать качество услуг и эффективное управление рисками. Традиционные показатели эффективности финансовых институтов трудно исчисляются, к тому же они несут сегодня меньше информации, чем раньше.

Принципиальное значение в исламской финансовой системе имеет социально-религиозный бенчмаркинг выбранного подхода. В качестве эталона данного бенчмаркинга выступают не экономические показатели лидеров рынка или конкурентов, а требования религиозных постулатов и принципов общественных отношений. Иными словами, при нарушении данных условий подход к повышению эффективности должен быть пересмотрен.

Формирование процедуры стресс-тестирования производится с учетом исторического поведения факторов риска и их вероятного изменения. Для получения достоверной информации следует проверить достоверность и актуальность используемой для анализа информации, отчетность должна соответствовать критериям последовательности (непрерывный ряд отчетных данных) и сопоставимости (неизменность методики расчета показателей).

Серьезной проблемой для исламских финансовых институтов стала немотивированность заемщиков на возврат денежных средств в связи с отсутствием штрафных санкций, что значительно увеличивает риски исламских финансовых институтов. В мусульманских странах существует определенная этика, основанная на религиозных канонах и менталитете: возврат долга обязателен. Должники в мусульманском мире не пользуются уважением, однако клиентами исламских банков могут быть и немусульмане, не ограниченные религиозными правилами.

Все перечисленные нормы являются прямыми препятствиями для предоставления исламских финансовых услуг традиционными банками, единственной возможной структурой, разрешенной российским законодательством. Однако при существующем законодательстве возможно признание соответствующими шариату отдельных продуктов традиционных банков, например, операций с драгоценными металлами и камнями, валютных операций, хранения ценностей, некоторых операций с производными инструментами, частного банкинга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования автором получен ряд важных научных результатов. В частности, на основе классификации типов исламских финансовых институтов разработана иерархия их эффективности, а также обоснована декомпозиция эффективности по основным элементам системы исламских финансовых институтов верхнего уровня, позволяющая сформировать критерии реализации механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов на наднациональном и национальном уровнях регулирования и надзора за финансовыми рынками.

В работе сделан вывод, что исламские финансовые институты – это финансовые компании, использующие в своей деятельности исламскую финансовую модель, которая представляет собой комплекс методов, механизмов и инструментов финансирования, позволяющих осуществлять финансовую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в исламском праве – шариате. В исламской финансовой системе существуют следующие ключевые компоненты: исламские банки и финансовые компании; операторы рынка такафул (страховые компании); фонды; операторы рынка сукук (сертификатов долевого участия, облигаций); регулирующие органы.

Философия и цели деятельности исламских финансовых институтов согласовываются с принципами исламского бизнеса, закреплённого в Коране и Хадисах. Согласно данным учениям, исламские предприниматели должны быть вовлечены только в легитимные виды деятельности, а все их операции должны быть построены на принципах честности, справедливости и равенства. Полученное богатство должно направляться на помощь тем, кто в нем действительно нуждается.

Соответственно, общая концепция эффективности исламских финансовых институтов представлена в виде многоуровневой схемы, распределяющей усилия по определенным уровням административного, экономического, политического, социального и религиозного влияния на общество.

Хотя исламские финансовые институты могут иметь самые разные

структуры, типы клиентов и цели, все они подчиняются одному правилу – они должны соблюдать правила шариата. Именно данные особенности позволяют провести декомпозицию эффективности системы исламских финансовых институтов в современных условиях (рисунок 3).

По мнению автора, помимо классических инструментов национального финансового надзора в исламской финансовой системе также присутствует наднациональный надзор, а также нефинансовый контроль, в том числе на соответствие принципам исламской модели отношений. В работе обосновано, что эффективность системы исламских финансовых институтов в целом обеспечивается, во-первых, эффективностью наднационального и национального надзора и регулирования, направленного на контроль соблюдения религиозных правил; во-вторых, эффективностью межгосударственного и внутристранового взаимодействия исламских финансовых институтов, находящихся в разных странах, обеспечивающего экономические правила взаимодействия.

Также в диссертации обоснована продуктовая структура исламских финансовых институтов, на основе которой предложена система оценки эффективности ключевых продуктов с учетом особенностей и требований социальных и религиозных устоев ведения бизнеса в исламском мире и выявленных отличий исламских и традиционных финансовых институтов.

В работе выделены три основные группы исламских финансовых институтов: 1) финансовые инструменты, основанные на продаже (мурабаха, мусавама, истисна, салам, таваррук); 2) финансовые инструменты, основанные на найме (иджара); 3) финансовые инструменты, основанные на долевом участии и разделении прибыли и убытков (мудароба и мушарака). Автор предлагает учитывать особенности исламских финансовых продуктов и их отличия от классической модели оказания финансовых услуг.

В диссертации уточнены составляющие эффективности в разрезе продуктов исламских финансовых институтов. По мнению автора, все продукты для целей оценки эффективности целесообразно распределить на три основные группы: депозитные продукты; документарные продукты; продукты финансирования.

Каждая группа продуктов описывает соответствующее направление

взаимодействия исламского финансового института с субъектами рынка, поэтому предполагает возможность управления эффективностью через приращение возможного эффекта или сокращение непродуктивных (избыточных) затрат. Выбор подхода к управлению эффективностью зависит от целей и задач конкретного исламского финансового института и характера отношений с другими участниками рынка.

Оценка эффективности проводится путем сопоставления полученного эффекта и распределенных на данный продукт затрат. Полученный эффект определяется с использованием данных управленческого учета и включает два основных элемента: прямые платежи за пользование продуктом, косвенные доходы от распоряжения средствами клиента.

В работе предложен алгоритм оценки эффективности продуктов исламского финансового института с учетом особенностей распределения условно-постоянных расходов, оказывающих влияние на эффективность исламских финансовых институтов, в соответствии со их страновой принадлежностью. Основу авторского алгоритма составляет обоснованная ранее декомпозиция продуктов, позволяющая привязать экономические эффекты и затраты к конкретной группе продуктов.

При реализации алгоритма проводится разделение основных ресурсных потоков исламского финансового института в привязке к группам продуктов, например, с использованием постатейного учета в привязке к источникам (бюджетирования), а также расчетные способы распределения условно-постоянных расходов финансового института между группами продуктов. В результате разделения доходов (эффектов) и расходов (затрат на получение эффекта) по группам продуктов руководство исламского финансового института получает возможность проводить максимально точную оценку основных параметров эффективности.

Для распределения накладных (условно-постоянных) затрат целесообразно использовать методы директ-костинга либо стандарт-коста, при которых заранее устанавливаются критерии распределения с использованием количественной базы, например, на основании трудозатрат, размера прямых эффектов, национальных нормативов.

Автором сформирована методика оценки внутренней эффективности исламского финансового института на основе определения основных элементов механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов в современных условиях и комплексного многоуровневого подхода к повышению эффективности. На основе критериев эффективности финансовых институтов принимаются решения в области управления и операционной деятельности.

В диссертации предложена декомпозиция внутренней эффективности деятельности исламского финансового института. На основе декомпозиции разработана методика оценки внутренней эффективности и проведен анализ динамики эффективности. Интегральное значение внутренней эффективности измеряется как отношение совокупного эффекта по компонентам к совокупным затратам на достижение данных эффектов с учетом элиминирования, то есть с исключением из общей суммы пересекающихся или повторяющихся статей.

Соответственно, для каждого компонента рассчитывается эффект как алгебраическая сумма значений соответствующих показателей. При расчете учитываются как положительные, так и отрицательные эффекты, например, потери или убытки в результате произведенных изменений. В работе указано, что положительные эффекты представляют собой чистый доход финансового института, а отрицательный эффект возможен, например, при получении убытков от долевого участия и других подобных операций.

Учет положительных и отрицательных эффектов при расчете эффекта по конкретному компоненту позволяет выявить те сферы деятельности исламского финансового института, в которых необходимо повышенное внимание к операциям.

На основании исследований разработана функциональная схема реализации механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов, включающая обязательный социально-религиозный бенчмаркинг выбранного подхода для установления соответствия выбранного подхода к повышению эффективности требованиям религиозных и общественных устоев в исламском мире, а также приоритетные направления его развития в современных условиях.

Как показано в работе, каждый из факторов на соответствующем уровне принятия решений сам по себе является драйвером повышения эффективности, но правильное сочетание этих факторов является движущей силой производительности. С учетом перечисленных обстоятельств автор предлагает организационную схему реализации механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов.

В зависимости от уровня повышения эффективности (система, продукт, внутренняя среда института) конкретная группа заинтересованных сторон (надзорные органы, собственники, руководство и др.) выбирает определенные инструменты повышения эффективности, с помощью которых воздействует на совокупность или конкретный финансовый институт, повышая эффективность в соответствии со своими представлениями о ее измерении.

При этом реализация выбранного инструмента должна учитывать не только состояние внутренней среды исламского финансового института, но и условия внешней среды. С учетом сформулированных в ходе исследования требований и характеристик повышения эффективности автор предлагает следующую схему реализации механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов в современных условиях.

Схема описывает замкнутую последовательность функций, направленную на изменение текущего состояния объекта повышения эффективности в зависимости от уровня управления и масштабов оценки. Например, выбор приоритетного направления повышения эффективности зависит от уровня управления, а также от конкретной ситуации и имеющихся ресурсов. Основным критерием выбора элемента повышения эффективности является эластичность эффективности от управленческих усилий и затрачиваемых ресурсов – чем выше эластичность, тем более приоритетным является элемент.

Показано, что повышение эффекта является очень редко используемым подходом, так как сама концепция исламской финансовой системы предполагает аккуратное обращение с доходами и выгодой. Поэтому, как правило, основным подходом к повышению эффективности служит управление затратами. Тем не

менее в отдельных случаях возможен выбор подхода на основе роста эффекта деятельности.

Принципиальное значение в исламской финансовой системе имеет социально-религиозный бенчмаркинг выбранного подхода. В качестве эталона данного бенчмаркинга выступают не экономические показатели лидеров рынка или конкурентов, а требования религиозных постулатов и принципов общественных отношений. То есть, при нарушении данных условий подход к повышению эффективности должен быть пересмотрен.

Установлено, что исламские финансовые институты активно развиваются и в не мусульманских странах, иногда даже там, где количество мусульман минимально. Автором выделены явные и скрытые факторы, способствующие развитию исламских финансовых институтов, определены возможности преодоления проблем развития исламских финансовых институтов. Основными направлениями развития механизма повышения эффективности исламских финансовых институтов являются:

- 1) использование многоуровневой модели оценки эффективности для различных групп заинтересованных сторон;
- 2) применение метода приоритетов для выбора наиболее важного элемента воздействия на эффективность в зависимости от уровня принятия решения и имеющихся ресурсов;
- 3) проведение социально-религиозного бенчмаркинга для установления соответствия выбранного подхода к повышению эффективности требованиям религиозных и общественных устоев в исламском мире;
- 4) учет национальных и наднациональных требований к надзору и регулированию деятельности исламских финансовых институтов.

Этические аспекты, закреплённые в принципах функционирования исламских финансовых институтов, способствуют большей прозрачности и социальной ответственности финансовой системы. Это в свою очередь позволяет обеспечить устойчивый экономический рост и процветание Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные и нормативно-правовые акты

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 20.12.2018).
2. Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (дата обращения: 21.02.2019).
3. Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570 (дата обращения: 20.12.2018).
4. Положение Банка России от 26 марта 2004 года № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47597 (дата обращения: 09.09.2019).
5. Положение Банка России от 16 июля 2012 года № 385-П «О правилах ведения бухгалтерского учёта в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132831 (дата обращения: 13.10.2019).
6. Указание Банка России от 11 июня 2014 года № 3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания её достаточной для участия в системе страхования вкладов» / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166974 (дата обращения: 21.07.2019).

Печатные издания

7. Абрамов, А. Финансовый рынок России в условиях государственного капитализма / А. Абрамов, А. Радыгин // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 28–44.
8. Азарян, В. К. Перспективы и тенденции исламской финансовой системы / В. К. Азарян // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. – 2014. – № 3-4. – С. 211.
9. Акинин, П. В. Актуальные проблемы финансов : учебное пособие / П. В. Акинин, Е. А. Золотова. – Ставрополь : СКФУ, 2017. – 108 с.
10. Актуальные направления развития банковского дела : монография / [М. А. Абрамова и др.]; под ред. Н. Э. Соколинской, И. Е. Шакер. – М. : Ruscience, 2016. – 274 с.
11. Алёшина, И. Ф. Риски финансово-кредитных отношений / И. Ф. Алёшина. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – 48 с.
12. Алиев, Б. Х. Деньги, кредит, банки / Б. Х. Алиев, С. К. Идрисова, Д. А. Рабаданова. – М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2014. – 288 с.
13. Аль Аззави, А. А. К вопросу о специфике функционирования исламского банкинга и факторах, останавливающих его развитие на территории РФ / А. А. Аль Аззави // Вестник Государственного университета управления. – 2017. – № 4. – С. 85–88.
14. Аль Шаили Мохаммед, Х. Х. Особенности и функции исламских банков / Х. Х. Аль Шаили Мохаммед // Региональное развитие. – 2016. – № 1. – С. 5.
15. Антропов, В. В. Исламские банки в мире и в России / В. В. Антропов // Финансы. – 2013. – № 1. – С. 41–48.
16. Арыспаева, Б. К. Развитие исламских финансов в Республике Казахстан / Б. К. Арыспаева // Инициативы XXI века. – 2013. – № 1–2. – С. 67–70.
17. Атаев, М. Д. Развитие системы исламского банкинга в России и за рубежом [Электронный ресурс] / М. Д. Атаев // Educatio. – 2015. – № 7 (14). –

Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-islamskogo-bankinga-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения 22.05.2018).

18. Афанасьев, Е. В. Мировые экономические проблемы в условиях финансового кризиса / Е. В. Афанасьев, И. П. Иванов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 192–197.

19. Ахвледиани, Ю. Т. Теоретические аспекты страхования международных банков развития / Ю. Т. Ахвледиани, Г. А. Бунич, Ю. А. Ровенский // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 32–38

20. Ахмед, М. Ал. Организационно-правовые особенности исламского банкинга. Сравнение исламских и традиционных коммерческих банков / М. Ал. Ахмед // Дискуссия. – 2016. – № 6 (69). – С. 16–21.

21. Ахмедов, Ф. Н. Развитие исламского банкинга в условиях мирового финансового кризиса / Ф. Н. Ахмедов, Л. Ф. Букофтан // Финансы и кредит. – 2014. – № 38. – С. 48–54.

22. Бабенкова, С. Ю. Правовые, религиозные и культурные проблемы внедрения исламской финансовой системы в России : монография / С. Ю. Бабенкова. – М. : Российская академия предпринимательства: Наука и образование, 2014. – 154 с.

23. Бадов, А. Деньги – дар Аллаха. Исламские банки выдвигают альтернативную западную модель финансирования экономики / А. Бадов // Эксперт. – 2000. – № 4 (31 янв.). – С. 16–19.

24. Бакоян, Ф. А. Влияние религии на экономику государства / Ф. А. Бакоян, Т. В. Счастливая // Economics. – 2016. – С. 45–47.

25. Банковское дело : учебник / под ред. Г. Г. Коробовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Магистр, 2014. – 590 с.

26. Банковское дело : учебник / под ред. О. И. Лаврушина. – 8-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2015. – 768 с.

27. Батаева, Б. С. Исламские банки сквозь призму развития этических финансов и банков / Б. С. Батаева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1 (45). – С. 270–272.
28. Беккин, Р. И. Исламская экономическая модель и современность / Р. И. Беккин. – М. : Издательский дом Марджани, 2010. – 347 с.
29. Беккин, Р. И. Исламское страхование (Такафул) / Р. И. Беккин. – М. : САДРА, 2015. – 169 с.
30. Беккин, Р. И. Особенности шариатского надзора в исламских финансовых институтах: современный опыт мусульманских и немусульманских стран / Р. И. Беккин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 5. – Вып. 3. – С. 148–164.
31. Белов, В. А. Финансово-правовые институты зарубежных стран / В. А. Белов. – М. : ИНФРА, 2013 – 290 с.
32. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело : учебник / Г. Н. Белоглазова, Л. П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 592 с.
33. Белянчикова, Т. В. Влияние структурных сдвигов в банковской системе Российской Федерации на повышение ее финансовой устойчивости / Т. В. Белянчикова, Н. Н. Наточеева, А. О. Агибалов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10 (99). – С. 169–173.
34. Борисов, Л. Б. «Третья мировая теория» как одна из концепций «исламского социализма» (социально-экономические аспекты) / Л. Б. Борисов // Ислам. Проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М. : Наука, 2002.
35. В Госдуме представлен законопроект, связанный с возможностью реализации исламского лизинга [Электронный ресурс] / MuslimEco.Ru. – Режим доступа: <http://www.muslimeco.ru/onews/2282/> (дата обращения: 30.11.2018).
36. В Госдуму внесен законопроект по беспроцентным вкладам [Электронный ресурс] / MuslimEco.Ru. – Режим доступа: <http://www.muslimeco.ru/onews/2301/> (дата обращения: 11.12.2019).
37. В Москве представили концепцию православной финансовой системы,

которая выдержит любой кризис / Newsru.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newsru.com/religy/22dec2014/chaplin_banking.html (дата обращения: 30.12.2019).

38. Вагизова, В. И. Инновационность банковского сектора России как «драйвер» модернизации экономики / В. И. Вагизова, Л. З. Алиакберова // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 28–31.

39. Вагизова, В. И. Кредитование реального сектора экономики исламскими финансово-кредитными институтами / В. И. Вагизова, А. С. Игонина // Вестник ТИСБИ. – 2015. – № 4 (56). – С. 115–119.

40. Вахитов, Р. Р. Исламские финансовые инструменты: тенденции в практике налогообложения [Электронный ресурс] / Р. Р. Вахитов // Налоговед. – 2009. – № 9. – Режим доступа: <http://nalogoved.ru/art/1784.html> (дата обращения: 30.12.2019).

41. Вопросы теории и практики банковского бизнеса в условиях глобализации экономики : сборник научных статей преподавателей кафедры банковское дело / под ред. А. И. Шмырёвой. – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т экономики и упр. «НИНХ», 2014. – 191 с.

42. Гудименко, Г. В. Аналитический обзор уровня доходов населения в условиях геополитической нестабильности 2014-2015 годов / Г. В. Гудименко, С. В. Баранова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2015. – № 3 (33) – С. 142–146.

43. Данченко, Е. А. Распространение исламских банковских продуктов на глобальном финансовом рынке / Е. А. Данченко // Финансы и кредит – 2015. – № 25 (649). – С. 32–40.

44. Донецкова, О. Ю. Формы взаимодействия финансовых посредников в России : монография / О. Ю. Донецкова – М. : DirectMEDIA, 2013. – 113 с.

45. Дорофеев, М. Л. Современные финансовые технологии / М. Л. Дорофеев. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – 144 с.

46. Епраносян, А. А. Стресс-тестирование. Методы анализа рисков в банке [Электронный ресурс] / А. А. Епраносян // Экономика и менеджмент

инновационных технологий. – 2015. – № 7. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/07/7516> (дата обращения: 07.02.2019).

47. Журавлев, А. Исламские финансы и их перспективы: Один источник и три составные части исламской финансовой системы: банкинг, инвестиционные фонды и сукук / А. Журавлев // Вестник НАУФОР. – 2008. – № 9. – С. 28–39.

48. Журавлев, А. Ю. Исламские финансы: Россия и другие / А. Ю. Журавлев // Банки и деловой мир. – 2016. – № 11. – С. 102–106.

49. Журавлёв, А. Ю. Исламский банкинг / А. Ю. Журавлёв. – М. : Сандра, 2017. – 270 с.

50. Зарипов, И. А. Исламские финансы как стратегический ориентир развития России / И. А. Зарипов // Вестник финансового университета. – 2016. – № 1 (91). – С. 96–110.

51. Зарипов, И.А. Исламские принципы финансирования. Экспертное обсуждение в Ассоциации российских банков [Электронный ресурс] / И. А. Зарипов. – Режим доступа: http://arb.ru/b2b/discussion/islamskie_printsipy_finansirovaniya-9834871 (дата обращения: 22.08.2018).

52. Зиновьева, Н. М. Основы формирования инвестиционной политики коммерческого банка / Н. М. Зиновьева // Новая наука: современное состояние и пути развития. – Стерлитамак : РИЦ АМИ, 2016. – Ч. 1. – С. 85–87.

53. Ивашкова, Н. И. Банковский маркетинг : учебное пособие / Н. И. Ивашкова, К. А. Глухарев. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – 80 с.

54. Исламская модель финансово-кредитных отношений / В. Г. Тимирясов [и др.]. – Казань : Познание, 2010. – 159 с.

55. Исламская финансовая система против западной // MuslimEco.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.muslimeco.ru/opubl/239>. (дата обращения: 15.04.2016).

56. Исламские финансово-кредитные институты в экономике зарубежных стран : монография / Р. И. Беккин и др.; науч. ред. В. Г. Тимирясов. – Казань : Познание, 2011. – 235 с.

57. Ишматов, Р. Исламские финансы в РФ. Развитие и перспективы / Р. Ишматов // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 23 (173). – С. 55–60.
58. Калимуллина, М. Э. Великобритания: Исламские финансы без привилегий / М. Э. Калимуллина // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 12 (162). – С. 62–68.
59. Кетенчиева, Э. А. Исламские облигации как инструмент финансирования российской экономики. Зарубежный опыт выпуска сукук / Э. А. Кетенчиева // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 57. – С. 32–37.
60. Косарев, В. Е. Получается исламский ли банкинг в России? / В. Е. Косарев // Банковское дело. – 2014. – № 6. – С. 77–79.
61. Кох, Л. Г. Исламские финансы и традиционная банковская система / Л. Г. Кох, Ф. Г. Гасымов // Вестник ЗабГУ. – 2013. – № 11 (102). – С. 133–138.
62. Кузьмина, А. Исламская модель финансирования как альтернатива классической модели / А. Кузьмина // Продолги. – 2014. – № 1 (5).
63. Магомадова, М. М. Необходимость исламских видов страхования (такафул, ре-такафул) в России / М. М. Магомадова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 2. – № 6. – С. 19–25.
64. Магомедова, Ю. Д. Развитие исламских финансовых институтов в современных условиях : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Магомедова Юлдуз Джамалутдиновна. – М., 2017. – 141 с.
65. Малашенко, А. Исламская альтернатива и исламистский проект : монография / А. Малашенко. – М. : Весь мир. – 2006. – 221 с.
66. Мозговий, О. М. Основні моделі функціонування ісламських фінансів [Электронный ресурс] / О. М. Мозговий, О. В. Субочев, О. М. Юркевич // Інвестиції: практика та досвід. – 2017. – № 6. – С. 20–25. – Режим доступа: <http://www.investplan.com.ua/?op=1&z=5422&i=3> (дата обращения: 04.09.2020).

67. Мурабаха: шариатский стандарт № 8 / пер. с англ.; Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (ААОИФИ); под общ. ред. Р. И. Баишев и др. – М.: Исламская книга, 2010. – 40 с.

68. Новые модели банковской деятельности в современной экономике : монография / О. И. Лаврушин и др.; под ред. О. И. Лаврушина. – М. : Кнорус, 2015. – 166 с.

69. Пашков, Р. В. Исламский банк: структура, риски, продукты : монография / Р. В. Пашков. – М. : Русайнс, 2017. – 251 с.

70. Петров, А. В. Исламские банки: концепция, история возникновения, современное состояние и перспективы развития / А. В. Петров, И. А. Зарипов // Деньги и кредит. – 2002. – № 10. – С. 51–55.

71. Проблемы и перспективы развития исламских финансов в РФ [Электронный ресурс] / Islamnews. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-128551.html> (дата обращения: 25.12.2016).

72. Пятанова, В. И. Международный финансовый менеджмент: учебное пособие для аспирантов / В. И. Пятанова; под ред. К. В. Екимовой. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. – 144 с.

73. Ровенский, Ю. А. Деньги, кредит, банки : учебник / под ред. Ю. А. Ровенского, Г. А. Бунич. – М.: Проспект, 2017. – 318 с.

74. Русанов, Ю. Ю. Факторы и условия формирования и проявления рисков международных банков развития / Ю. Ю. Русанов, Ю. А. Ровенский, Г. А. Бунич // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 6. – С. 271–273.

75. Саввина, О. В. Либерализация страховых рынков Азиатско-Тихоокеанского региона / О. В. Саввина, И. П. Хоминич // Финансы. – 2019. – № 1. – С. 37–41.

76. Саввина, О. В. Системные финансовые риски в условиях глобализации : монография / О. В. Саввина. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014. – 264 с.

77. Самигуллин, Э. В. О необходимости формирования новой государственной политики России по развитию исламских банков в стране /

Э. В. Самигуллин // Уникальные исследования XXI века. – 2016. – № 1 (13). – С. 5–8.

78. Семенюта, О. Г. Трансформация современного банковского дела на основе исламского банкинга / О. Г. Семенюта, Е. А. Данченко // Theoretical & Applied Science. – 2015. – № 6 (26). – С. 76–84.

79. Слепов, В. А. Актуальные проблемы финансов : учебное пособие / В. А. Слепов, В. К. Бурлачков. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 144 с.

80. Стенограмма заседания круглого стола «Альтернативный банкинг в России: перспективы и законодательная альтернатива», Комитет Госдумы по финансовому рынку, 15 мая 2015 г.

81. Судин, Х. Исламская финансовая и банковская система: Философия, принципы и практика / Х. Судин, Ван Нурсофиза Ван Азми. – Казань : Линова-Медиа, 2012. – 536 с.

82. Сукук: шариатский стандарт № 17 / пер. с англ.; Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (ААОИФИ); под общ. ред. Р. И. Баишев и др. – М.: Исламская книга, 2010. – 40 с.

83. Счастливая, Т. В. Современное банковское дело в контексте бизнес-процессов банка / Т. В. Счастливая // Проблемы учета и финансов. – 2014. – № 3. – С. 56–58.

84. Сюкияйнен, Л. Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма / Л. Р. Сюкияйнен // Право: Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 1. – С. 24–43.

85. Такафул – исламское страхование [Электронный ресурс] / Аналитический интернет-портал Islamic Finance Business. – Режим доступа: <http://islamic-finance.ru/load/2-1-0-13> (дата обращения: 15.01.2016).

86. Трунин, П. В. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития / П. В. Трунин, М. В. Каменских, М. Р. Муфтяхетдинова. – М. : ИЭПП, 2009. – 88 с.

87. Фазельянов, Э. М. Диалог цивилизаций: Россия и мусульманский мир / Э. Фазельянов. – М. : Международные отношения, 2013. – 357 с.
88. Филиппов, Д. И. Управление банковскими рисками / Д. И. Филиппов. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – 372 с.
89. Хавронин А. Почему не пострадали от кризиса социально ответственные инвестиции в Германии [Электронный ресурс] / А. Хавронин. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/2172070.html> (дата обращения: 05.04.2016).
90. Хайров, Ш. К. Эволюция исламских банков и их роль в становлении рыночных отношений в Республике Таджикистан : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Хайров Шукрулло Курбоналиевич. – Худжанд, 2012. – 163 с.
91. Чокаев, Б. В. Исламские финансы: возможности для российской экономики / Б. В. Чокаев // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 106–127.
92. Шариатские стандарты ААОIFI переведут на русский и французский языки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.muslimesco.ru/oneews/2305/> (дата обращения: 11.12.2018).
93. Шарипова, Р. М. Экономические концепции идеологов Лиги исламского мира / Р. М. Шарипова // Ислам. Проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М. : Наука, 2006.
94. Шовхалов, Ш. А. Принципы ведения коммерческой деятельности с позиции Ислама / Ш. А. Шовхалов // Экономика и предпринимательство. – 2015. № 6. – С. 603–605.
95. Эскиндаров, М. А. Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Первый Международный форум Финансового университета / М. А. Эскиндаров // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 6. – С. 6–9.
96. Яндиев, М. Актуальные проблемы формирования «исламской» финансовой системы: на стыке философии и практики / М. Яндиев // Рынок ценных бумаг. – 2013. – № 9. – С. 54–57.

97. Ahmad Shaikh, M. Economics of Islam: a Comparative Study / M. Ahmad Shaikh. – Lahore, 1947.

98. Albalawi, S. Banking System in Islamic Countries: Saudi Arabia and Egypt. A Dissertation Submitted to the School of Law and the Committee on Graduate Studies of Stanford University [Электронный ресурс] / S. Albalawi. – Режим доступа: <https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/sites/default/files/biblio/108/144947/doc/slspublic/Albalawi-Suliman2006JSD.pdf> (дата обращения: 04.07.2020).

99. Bahnasawy, A. Two Years after Opening, Germany's only Islamic bank posts strong growth, mulls expansion [Электронный ресурс] / A. Bahnasawy. – Режим доступа: <https://www.salaamgateway.com> (Дата обращения: 05.05.2018).

100. Beck, T. Islamic vs. Conventional Banking: Business Model, Efficiency and Stability [Электронный ресурс] / T. Beck, A. Demirguc-Kunt, O. Merrouche // WB Policy Research Working Paper № 5446. – 2010. – Режим доступа: <http://econ.worldbank.org> (дата обращения: 20.04.2018).

101. Chowdhury Shahed, A. Islamic Banking: History and Development // Financial Express [Электронный ресурс] / A. Chowdhury Shahed. – Режим доступа: <http://old.thefinancialexpress-bd.com/2015/03/31/86909> (дата обращения: 08.12.2019).

102. Damak, M. Islamic Finance In 2017: Modest Growth Amid Oil-Price Woes / M. Damak, E. F. Volland // Islamic Finance Outlook 2017 Edition, September. – P. 9.

103. Damak, M. GCC Islamic Banks Stay On Course Through Glum Operating Conditions / M. Damak, S. U. Dubai, N. Saleh, P. Tuli // Islamic Finance Outlook 2018 Edition. – P. 45.

104. Global Islamic Finance Report 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gifr.net/gifr_2015.htm (дата обращения: 15.04.2018).

105. Hassan, M. The Effects of the Global Crisis on Islamic and Conventional Banks: A Comparative Study [Электронный ресурс] / M. Hassan, J. Dridi // IMF Working Paper. – 2010. – № 10. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10201.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).

106. IFSB Stability Report. – Kuala Lumpur : IFSB, 2015. – 288 p.

107. Islamic Finance Outlook, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spratings.com> (дата обращения: 25.10.2018).

108. Islamic Finance Prospects and Challenges, MIFC. – Kuala-Lumpur, 2015. – 128 p.
109. Islamic finance: Big interest, no interest [Электронный ресурс] / The Economist. – Режим доступа: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21617014-market-islamic-financial-products-growing-fast-big-interest-no-interest> (дата обращения: 28.09.2018).
110. Karim, N. Islamic microfinance: an emerging market niche, 2008 / N. Karim, M. Tarazi, Z. Reilli [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/500601468177566653/pdf/470010ENGLIS H01PUBLIC10FocusNote149.pdf> (дата обращения: 09.06.2020).
111. Khan, M. Developments in Islamic Banking: The Case of Pakistan / M. Khan, M. Ishaq. – Houndsmills, Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2008.
112. Melchionda, M. Sardinia – Continent within Italy [Электронный ресурс] / M. Melchionda. – Режим доступа: <http://www.iitaly.org/14615/sardinia-continent-within-italy> (дата обращения: 03.09.2020).
113. Mihalik, M. Debt is Slavery and 9 Other Things I Wish My Dad Had Taught Me About Money / M. Mihalik. – October Mist Publishing, 2007. – 44 p.
114. Musa Kamal, Rahayu. «Standartization: The Password to Progress» / Musa Kamal Rahayu // Islamic Finance News. – 2008. – September. – P. 28–30.
115. These are the Top 9 Countries for Islamic Finance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org> (дата обращения: 21.04.2018).
116. Top 500 Islamic Financial Institutions by The Banker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top500islamic.thebanker.com> (дата обращения: 14.03.2018).
117. Usmani, T. Principles of Shariah Governing Islamic Investment Funds [Электронный ресурс] / T. Usmani. – Режим доступа: http://www.albalagh.net/Islamic_economics/finance (дата обращения: 15.04.2018).
118. World Islamic Banking Competitiveness Report. – London, 2014. – 386 p.
119. Yueh, L. Islamic banking: Growing fast but can it be more than a niche market? [Электронный ресурс] / L. Yueh. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/business-28365639> (дата обращения: 14.08.2020).

120. Коммерсант: газета / официальный сайт газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/daily> (дата обращения: 14.01.2016).

121. ОАО «Ак Барс» Банк / официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akbars.ru>. (дата обращения: 14.01.2016).

122. ПАО «Сбербанк» / официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/ru>. (дата обращения: 14.01.2016).

123. РА «Эксперт» / официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru> (дата обращения: 04.04.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ А**(справочное)****Финансовая отчетность Иракского исламского банка инвестиций и развития**

Таблица А.1 – Балансовый отчет Иракского исламского банка инвестиций и развития

Статья баланса	2019	2018	2017	2016
Итого оборотные активы	–	–	–	–
Итого активы	810986,89	530115,62	469739,64	447196,70
Денежные средства и кредиты банкам	473183,62	316240,96	290264,96	270486,06
Прочие доходные активы, всего	23838,13	13858,26	9488,29	9664,66
Чистые кредиты	241298,14	164381,80	121198,27	137617,74
Основные средства, итого – нетто	32189,76	27225,90	20466,07	21607,00
Основные средства, итого – брутто	–	25523,97	24664,26	–
Накопленная амортизация, всего	–	–5131,53	–4198,19	–
Гудвилл, нетто	–	–	–	–
Нематериальные активы, нетто	–	–	–	–
Долгосрочные финансовые вложения	–	1500	500	500
Прочие долгосрочные активы, всего	–	–	–	–
Прочие активы, всего	40477,24	8408,69	27822,05	7321,24
Итого краткосрочные обязательства	–	–	–	–
Итого обязательства	536238,34	266434,76	201987,55	185945,67
Кредиторская задолженность	–	3059,99	1681,15	3161,18
Кредиторская / накопленная задолженность	216588,12	76620,76	80717,40	–
Накопленные расходы	–	759,85	886,51	–
Сумма вкладов	286475,49	162344,52	193231,75	176575,02
Итого субординированных займов	–	–	–	–
Итого краткосрочная ссуда	–	–	–	–
Текущая часть долгосрочных кредитов и займов / капитализируемая аренда	–	–	–	–
Прочие краткосрочные обязательства, всего	–	1862,69	2463,42	1827,39

Продолжение таблицы А.1

Статья баланса	2019	2018	2017	2016
Общая долгосрочная задолженность по кредитам и займам	—	—	—	
Долгосрочные кредиты и займы	—	—	—	—
Обязательства по финансовой аренде	—	—	—	—
Долгосрочные обязательства по отложенному налогу на прибыль	—	—	—	—
Неконтролируемая доля в дочерних компаниях	—	—	—	—
Прочие обязательства, всего	33174,72	27469,48	3724,72	4382,09
Итого акционерный капитал	274748,55	263680,86	267752,09	261251,03
Погашаемые привилегированные акции, всего	—	—	—	—
Непогашаемые привилегированные акции, нетто	—	—	—	—
Обыкновенные акции	250000	250000	250000	250000
Добавочный капитал	—	—	—	—
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	24748,55	13680,86	16410,26	11795,85
Собственные акции, выкупленные у акционеров, по стоимости приобретения	—	—	—	—
Право работников на получение акций компании (ESOP)	—	—	—	—
Нереализованный доход (убыток)	—	649,71	1341,83	–544,83
Прочие собственные средства	—	—	—	—
Итого обязательства и капитал	810986,89	530115,62	469739,64	447196,70
Обыкновенные акции в обращении, всего	250000	250000	250000	250000
Привилегированные акции в обращении, всего	—	—	—	—

Примечание: в млн IQD (за исключением акций).

Источник: Iraqi Islamic Bank for Investment and Development – Балансовый отчет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.investing.com/equities/iraqi-islamic-bank-for-investment-balance-sheet> (дата обращения 02.10.2020 г.).

Таблица А.2 – Отчет о прибылях и убытках Иракского исламского банка инвестиций и развития

Показатель	2019	2018	2017	2016
Чистый процентный доход	26530,45	1281,11	2675,37	3931,95
Процентные доходы	30969,31	1833,37	3175,37	4307,52
Процентные расходы	4438,86	552,25	500,00	375,57
Резерв на покрытие потерь по кредитам	–	–	–	–
Чистые процентные доходы после создания резерва на возможные потери по кредитам и ссудам	26530,45	1281,11	2675,37	3931,95
Непроцентные доходы, банк	217,88	16437,17	18873,42	14966,40
Непроцентные расходы, банк	–12207,00	–11594,81	–12666,50	–10112,92
Чистая прибыль до налогов	14541,33	6123,48	8882,28	8785,43
Отчисления на уплату налогов	–	1083,57	1794,02	1827,39
Чистый доход после уплаты налогов	14541,33	5039,91	7088,26	6958,04
Доля меньшинства	–	–	–	–
Акции в филиалах	–	–	–	–
Перерасчет согласно общепринятым принципам бухгалтерского учета США	–	–	–	–
Чистая прибыль до вычета чрезвычайных статей	14541,33	5039,91	7088,26	6958,04
Чрезвычайные статьи	–	–	–	–
Чистая прибыль	14541,33	5039,91	7088,26	6958,04
Корректировка чистой прибыли	–	–	–	–
Прибыль по обыкновенным акциям, за исключением чрезвычайных статей	14541,33	5039,91	7088,26	6958,04
Корректировка на размывание акционерного капитала	–	–	–	–
Разводненная прибыль	14541,33	5039,91	7088,26	6958,04
Разводненное средневзвешенное количество акций в обращении	250000	250000	250000	250000
Прибыль на акцию после дополнительной эмиссии за исключением чрезвычайных статей	0,06	0,02	0,03	0,03
Сумма дивидендов на каждую обыкновенную акцию	–	–	0,03	–
Нормализованная прибыль на акцию после дополнительной эмиссии	0,06	0,02	0,03	0,03

Источник: Iraqi Islamic Bank for Investment and Development (БИБ) – Отчет о доходах БИБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/equities/iraqi-islamic-bank-for-investment-income-statement> (дата обращения 02.10.2020).

Примечание: в млн IQD (за исключением акций).

Таблица А.3 – Справочно за 2019 г.

Показатель	Значение	Доля, %
Чистый процентный доход по депозитным продуктам	9 444,84	35,6
Чистый процентный доход по документарным продуктам	10 665,24	40,2
Чистый процентный доход по продуктам финансирования	6 420,37	24,2
Итого чистый процентный доход	26 530,45	100,0

Примечание: в млн IQD (за исключением акций).

Источник: управленческая отчетность Iraqi Islamic Bank for Investment and Development (не опубликовано).